Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат... Телефонограммы... Иностранный отдел...

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции... За границей...

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ...

№ 202. Суббота, 6 сентября 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 202

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Внимание землеустройству.

В процессе подхода к обобществлению сельского хозяйства рационально поставленное землеустройство является одним из основных факторов, определяющих этот подход. Важность этого фактора усугубляется и тем обстоятельством, что его организующее влияние на хозяйственный процесс сказывается чисто механически. Так же, как воздействует на хозяйство то или иное орудие с.-х. производства или машина. Рационально намеченные границы участка или распланировка полей на целый ряд лет определяет ту или иную систему хозяйства и его внутреннюю организацию. И в этом смысле землеустройство, почти без преувеличения, можно поставить в один ряд с машинизацией и электрификацией сельского хозяйства.

Поэтому политика землеустройства является одной из необходимых и основных деталей с.-х. политики вообще. И поэтому же деревня, не избалованная в прошлом заботами о себе царской власти, наибольшие требования к власти советской пред'являет сейчас именно в области землеустройства.

Отсюда с полной очевидностью вытекает необходимость наиболее целесообразной и рациональной постановки в деревне вопросов землеустройства.

В силу материальной необеспеченности советского государства, до сего времени землеустройство развивалось стихийно—в порядке удовлетворения «местного спроса». Наша политика по необходимости была «пассивной». Крестьянство должно было само оплачивать землеустроительные работы и при том одновременно с их выполнением. Вполне естественно, что землеустраивались, главным образом, там, где эти работы могли быть оплачены. Местности, наиболее пострадавшие за годы войны и революции в хозяйственном отношении, использовать открывшиеся землеустроительные возможности, конечно, не могли. Там получилась задержка темпа работ, естественно обостряющая потребность в них в каждый последующий момент.

Практика пореволюционного землеустройства обнаружила и еще один из кардинальнейших его моментов: «лойяльность» земельного кодекса. Установленная земкодексом т. наз. свобода форм землепользования в ряде случаев приводила землеустроителей к насаждению форм, не всегда и не вполне соответствующих и местным хозяйственным условиям, и задачам развития производительных сил, и принципам обобществления с.-х. производства.

Несомненно, что, как та, так и другая стороны землеустроительного процесса должны были внести на местах и внесли некоторые отклонения от общей линии коммунистической партии и совласти в области землеустройства.

Эти отклонения сосредоточиваются, конечно, главным образом, в землеустройстве хуторском и отрубном. Из 7,7 млн. десятин, устроенных в 1923 г., приходится на хутора и отруба 12 проц. Для российской деревни такая площадь все-таки достаточно высока. По отдельным же районам она доходит до 40, 50 и даже 60 проц. всей землеустроенной площади.

Эти отклонения теперь необходимо сгладить. И общая линия землеустроительной политики должна быть выпрямлена.

Но это не значит, разумеется, что все трудящееся крестьянство на огромной территории Советского Союза должно быть землеустроено по одному ранжиру, в одних и тех же формах землепользования. Они многообразны. И это многообразие находится в достаточной зависимости от местных—и природных, и хозяйственных—условий. Игнорировать эти условия не приходится. В местностях с развитым уже хуторским хозяйством нельзя проводить во что бы то ни стало поселковую форму землеустройства. Но нельзя, разумеется, и итти у них на поводу: коллективная форма землепользования все-таки для нас предпочтительнее. Принципы развития производительных сил и подхода к обобществлению с.-х. производства должны быть в данном случае придержкой при определении тех или иных типичных форм для данной местности или района. Но нельзя и ...... в виду, что не всегда единоличник, хозяин перерождается в кулака и не всякий хозяин-общественник непременно, механически становится коммунаром.

Наша задача сейчас—определить и твердо установить общие вехи рациональной и уже активной землеустроительной политики и облегчить деревне подход к ее проведению. Что деревня к этому стремится сама, об этом свидетельствует вся практика последних лет: интенсивность землеустройства сейчас в 2½—3 раза выше, чем до революции, чем даже в самый интенсивный в этом отношении «столыпинский» период. И если бы мы располагали кадром землеустроителей не в 5.000, как сейчас, а в 10.000,—они были бы нагружены до отказа. Но нужно указать землеустроителям твердую принципиальную порайонную придержку.

И нужно использовать стремление к скорейшему землеустройству самого крестьянства. Мы еще не в силах пока провести общее землеустройство и взять его целиком на счет государства. Но подойти к деревне с кредитом на землеустроительные работы—это мы можем и должны. Это облегчит и проведение в землеустройстве определенной политической линии. И чем больше будет возможность кредита, тем шире развернется землеустроительный процесс. И тем ближе окажется крестьянство к рациональной постановке своего хозяйства, тем больше гарантии, что и развитие производительных сил в сельском хозяйстве и самая организация этого хозяйства пойдут в направлении, обеспечивающем в дальнейшем и обобществление самого сельскохозяйственного производства.

О пробелах в работе с.-х. кооперации.

Данные обследования, произведенного Наркомземом по Уральской и Вотской областям, показывают, что с.-х. производственная кооперация в деревне развивается гораздо лучше и быстрее, нежели потребительская. Напр., в 2 районах Уралобласти на 50 тысяч населения с 15.056 крест. хозяйствами имеется 10 потреб. обществ с 1.370 членами и 30 с.-х. кооперативов с 4.770 членами.

Этому росту первичных с.-х. производственных кооперативов в огромной степени содействует само рабоче-крестьянское государство. Наша партия делу развития производственной кооперации в деревне придает исключительно важное значение. В резолюции XIII парт. с'езда этому вопросу было уделено большое внимание. По советской линии ВЦИК'ом дана специальная директива местным советам о содействии в работе с.-х. кооперации и о предоставлении кооперативам целого ряда льгот и преимуществ. **Главнейшим фактором, стимулирующим хозяйственное кооперирование крестьянства, является с.-х. кредит.**

В общем и целом все перечисленные предпосылки и факторы создали весьма благоприятные условия для развития с.-х. производственной кооперации и дали усиленный толчок **количественному росту с.-х. кооперативов.**

За последнее время по всех местах республики количество первичных кооперативов непрерывно увеличивается. Так, в 1921 году было 600 первичных кооперативов, в 1923 году около 23.000, а в 1924 году их насчитывается свыше 35.000. Сел.-хоз. кооперация об'единяет в настоящее время свыше 2 миллионов крестьянских хозяйств. Как видим, число первичных сел.-хоз. кооперативов за 1 год возросло на 12.000. В засушливом районе, в связи с неурожаем, наблюдается массовое вхождение крестьян в с.-х. кооперацию. Организуются мелиоративные, машинные, с.-х. товарищества, контрольные союзы, маслодельные артели, кредитные об'единения, семеноводческие союзы и проч.

На первый взгляд кажется, что дело идет хорошо. Но если мы всмотримся в действительную картину состояния и работы кооперативов на местах, то мы увидим, что в этом отношении у нас имеется масса пробелов. До сих пор мы очень мало уделяли внимания внутреннему содержанию работы кооперативов и учету их производственных эффектов и достижений. **Увлекаясь количественным ростом с.-х. кооперативов, мы очень мало обращаем внимания на их качественное развитие.**

На эту сторону дела XIII с'езд партии обратил сугубое внимание.

Что происходит в действительности?

В обследованных Уральской и Вотской областях, да и в других местах республики, наблюдается масса таких случаев, когда вновь организованные кооперативы через некоторый промежуток времени прекрасно знают, что им делать и с чего начать. При существующем положении в деревне крестьян очень легко сагитировать и об'единить в кооперативы. Но зато через некоторое время, не зная об'ектов для своей работы и внутреннего ее содержания, эти кооперативы расстраиваются. Вот напр.: организовалось машинное т-во, крестьяне получили кредит, купили машины, и больше. А дальше что? Или организовалось мелиоративное т-во; провели несколько улучшений, а дальше дело не идет... и т. д. и т. п. Крестьяне не знают, как расширить и развить кооперативное дело и каким путем, и работа приостанавливается.

Для нас все это ясно. Мы знаем и представляем, что надо делать. Но ведь в деревне крестьяне без помощи, без раз'яснений и содействия всего сделать не могут. Так на самом деле и происходит.

Наши губернские и районные союзы с.-х. кооперации очень плохо обслуживают свои первичные кооперативы. Инструкторский аппарат сельсоюзов очень слаб и не может уделить достаточно внимания всем кооперативам, обслуживать и удовлетворять их потребности.

Для деревенского кооператива необходимо постоянное руководство и инструктирование в работе.

Помимо обслуживания первичных кооперативов с материальной и агрокультурной стороны, необходима также постоянная живая связь с ними сельсоюзов и «шина» (инструктирование) для работы. Парторганы на местах должны выделить необходимое количество работников для усиления инструкторского аппарата сельсоюзов. До сих пор у нас очень плохо обстоит дело со снабжением деревенских кооперативов литературой и всевозможными пособиями.

Мы много пишем «вообще о кооперации», «о ленинизме и кооперации», «о кооперации и социализме», и **почти совсем не пишем о конкретной, деловой работе первичных кооперативов.** Как наладить работу мелиоративного т-ва, как развить работу маслодельной артели, где получить кредит, как вести счетоводство в кооперативах, как организовать сбыт с.-х. продуктов и т. д.—вот о чем надо писать.

Тов. Н. К. Крупская писала в «Правде», что у нас нет даже популярно написанного устава с.-х. т-ва. По конкретной работе кооперации у нас популярной литературы для крестьян очень ...... этот пробел немедленно восполнить. «Кооперативное Издательство» и «Новая Деревня» должны разработать специальную программу изданий популярных книг и брошюр по с.-х. кооперации и снабдить ими деревенские кооперативы.

Второй вопрос, имеющий огромное практическое значение для развития с.-х. кооперации,—это учет производственной деятельности первичных с.-х. кооперативов.

Мы хорошо знаем, что крестьянское хозяйство мы поднимаем исключительно через кооперативы. Целевые и производственные кредиты, как натуральные, так и денежные, с.-х. кооперативы получают от с.-х. банка, от земельных и т. п. органов. ...... какой производственный эффект, в каком направлении стали развиваться хозяйства данного кооператива—все это также вопросы, которые должны нас интересовать в огромной степени.

В этом отношении у нас дело обстоит очень плохо. Сельсоюзы как в центре, так и на местах, этого учета еще как следует не организовали. Отражения этих сторон деятельности кооперации мы в литературе не имеем.

Вместо того, чтобы писать вообще о кооперации, мы должны побольше производить описания практической работы отдельных кооперативов, их достижений и недостатков с тем, чтобы, учтя опыт, можно было бы в дальнейшем принять соответствующие меры для избежания отдельных ошибок и недочетов в работе.

А ошибок у нас много. Возьмите такой вопрос, как использование с.-х. кредита, неправильное кредитование отдельных крестьянских хозяйств и т. д.

Об этом нас учил тов. В. И. Ленин, об этом самом говорил и XIII с'езд нашей партии.

Необходимо от количества перейти к качеству.

В настоящее время конкретная задача в области с.-х. кооперации сводится к тому, чтобы на основе учета местного опыта, учета производственной работы первичных кооперативов, непрерывно давать крестьянству конкретный материал о внутреннем содержании работы разных видов с.-х. кооперативов, усилить инструктирование и обслуживание их со стороны сельсоюзов, наладить снабжение кооперативов популярной литературой и правильно поставить дело кредитования последних.

Только при проведении этих мероприятий и возможно наладить подлинное, сознательное и активное участие (с пониманием дела и задач) широких масс крестьянства в кооперативном строительстве.

П. ЛЕЖНЕВ-ФИНЬКОВСКИЙ.

Поднять технику производства.

Тов. Ярославский приводит яркий пример значения производственных совещаний для поднятия производства («Правда», 12 августа). Активным техникам производства полезность таких совещаний, которые созывались по их инициативе задолго до циркуляра пред. ВСНХ, хорошо известна. Мы знаем, что наилучший контроль производственного процесса дает рабочий у станка. Два—три примера.

Рабочие аппаратного цеха контролируют смеску шерсти, обнаруживая ее дефекты. Прядильщик у сельфактора обнаруживает недочеты ровницы, ткач отлично знает качество пряжи и т. д. Рабочие у прокатных станов отмечают качество работы мартеновских и сварочных печей. Пропуск через прокатный стан является наилучшим анализом стали и определением температуры нагрева болванки в сварочной печи. Неверный анализ лаборатории или показания пирометра не обманет машину и опыт рабочего.

Таким образом, связанность производственного процесса и рабочих в нем неизбежно делает производственные совещания чрезвычайно полезными. Однако, нужно признать, что эти совещания являются лишь первой ступенью к подъему производства. Они устраняют бросающиеся в глаза недочеты производства, а нам нужно большее. Нам нужно **улучшить технику производства в условиях существующего оборудования.** Над этим работают пока почти **только одни рабочие.** Об этом свидетельствует громадное число рабочих-изобретателей, связанных со станком. Совершенно понятно, что нажим на мастера, цехового инженера и конструктора идет, главным образом, снизу. Вся история техники показывает, что рабочий у машины, выматывающей у него силу мускулов и нервов, внес тысячи усовершенствований и приспособлений, чтобы облегчить свой труд. Вот это-то драгоценное «наследственное» качество рабочего необходимо использовать для второй ступени улучшения производства.

Консерватизм некоторых (большинства) технических руководителей в капиталистическом производстве об'ясняется нажимом капитала, который не склонен расходовать средства на опыты изменения установившегося производственного процесса. Не так давно даже американские конкурирующие промышленные синдикаты скупали изобретения и держали их под спудом, чтобы не дать конкуренту побить себя на рынке улучшенным производственным процессом.

У нас такого консерватизма не должно и не может быть. Но мы пока слишком бедны, чтобы переоборудоваться на американскую или хотя бы на немецкую технику. Мы должны существующее оборудование улучшить так, чтобы производственный процесс протекал быстрее и с меньшей затратой рабочей энергии. Технически эта задача вполне разрешима. Необходимо только, чтобы в производственные совещания инженеры и мастера вносили доклады, не ограничиваясь заданиями для своих фабрик и заводов «довоенных норм». Эти нормы на рационально поставленных производствах, с хорошей квалифицированной рабочей силой, у нас уже превзойдены.

Доклад, который инженер несет в ассоциацию инженеров, может быть сделан и на производственном совещании завода. Вместо академической дискуссии технических вопросов в ассоциации, на заводе обсуждение их превратится в живое дело, ибо наши рабочие сейчас проявляют громадный интерес к техническим вопросам своего производства. Рабочий и инженер всегда дополняли друг друга. Рабочий знает и понимает свою машину в работе лучше, чем инженер и даже ее конструктор,—это говорил один из величайших инженеров конца прошлого и начала настоящего века—Тайлор, который начал учиться после школьной скамьи пониманию машины у заводских рабочих.

Таким образом, производственные совещания должны быть пополнены **общими вопросами техники соответствующих производств.** Это значит—**технические общества в заводе,** постановка научно-технических докладов **в самой жизненной обстановке—в заводском коллективе рабочих, мастеров и инженеров.** А это даст отличные результаты по улучшению техники производства.

Инж. П. КОЗЬМИН.

Программа гулльского с'езда английских тред-юнионов.

По установившейся традиции все предложения на конгрессе трэд'юнионов вносятся задолго до конгресса и согласно этим же традициям предложения, исходящие от руководящего ядра, обычно принимаются. Подготовляя очередной (56-й) с'езд, Генеральный совет тред-юнионов выработал программу, которая характеризует состояние и уровень английского рабочего движения. Эта программа настолько любопытна, что мы приводим ее целиком. Вот она:

«Настоящий конгресс подтверждает постановления предыдущих конгрессов касательно необходимых и основных изменений нашей социальной, экономической и политической системы и постановляет формулировать отмеченные решения в виде рабочей программы, обещая провести ее в жизнь **всеми легальными средствами:**

1. Общественная собственность и контроль над естественными богатствами и услугами:

а) национализация земель, рудников и недр;

б) национализация железных дорог;

в) расширение государственных и коммунальных предприятий в целях обеспечения населения предметами первой необходимости и коммунальными услугами;

г) озаботиться о том, чтобы рабочие участвовали в контроле и в управлении.

2. Зарплата и рабочее время:

а) законодательная максимальная рабочая неделя в 44 ч.;

б) законодательная минимальная заработная плата для каждой отрасли промышленности или для каждой профессии.

3. Безработица:

а) должное попечение о безработных и выдача им приличествующего пособия;

б) создание культурно-просветительных ...... для безработной рабочей молодежи;

в) расширение культурно-просветительной деятельности для взрослых в периоды экономических кризисов;

4. Жилищный вопрос:

а) забота о предоставлении жилых и подходящих помещений.

5. Воспитание:

а) государство должно предоставлять молодежи возможность пользоваться обучением, начиная с народной школы до университета.

6. Несчастные случаи на предприятиях и профессиональные заболевания:

а) государственная охрана труда и вознаграждение во всех несчастных случаях на фабриках и заводах и при профессиональных заболеваниях.

7. Пенсии:

а) выдача пенсий всем рабочим свыше 60 лет;

б) выдача пенсий овдовевшим матерям и находящимся на иждивении детям.

Конгресс постановляет, что на Генеральном совете лежит обязанность начать энергичную пропаганду во всех частях страны и мобилизовать общественное мнение в пользу поддержки целей этой программы и ее осуществления».

Прежде всего поражает в этой программе несоответствие между радикальными требованиями в области социального законодательства (44-х час. рабочая неделя и пр.) и куцые требования социально-политического характера. Конгресс дальше национализации земли, шахт и железных дорог не идет, при чем глухо говорится об «участии рабочих в контроле и управлении национализированными предприятиями». Напрасно вы будете искать здесь, как быть с торговым флотом, нужно ли одновременно национализировать крупную промышленность, что делать с банками,—ничего на эту тему не сказано. Раз не сказано, то стало быть нервы капиталистической системы остаются в частных руках. Программа, таким образом, рассчитана на проведение в жизнь в рамках капитализма. Но это еще не все. Каким образом эта куцая национализация должна произойти? Без выкупа или с выкупом? Должны ли трудящиеся платить нынешним владельцам в течение десятилетий десятки миллиардов или нет? На этот счет ни слова. А раз не сказано **без выкупа,** стало быть надо платить. Как же левые амстердамцы—это они предложили программу—думают провести в жизнь свои заранее урезанные частичные требования? «Всеми законными средствами»—так сказано в самом начале программы. Законными средствами—это значит парламентским путем. Но почему же тогда правительство рабочей партии не проводит хотя бы этой куцой программы? «Да потому—отвечают тонкие знатоки английской писанной и неписанной конституции из рабочих политиков,—что рабочая партия не имеет большинства в парламенте. Вот когда она будет иметь большинство в парламенте, тогда пойдет уже музыка не та». Но тут приходит председатель английских трэд-юнионов и один из авторов этой программы Парсель и сообщает нам при открытии конгресса, что «в то самое время, как политическая власть переходит **как будто** (вот именно! А. Л.) в руки трудящихся классов, экономическая мощь концентрируется все более прочно и быстро в руках небольшой денежной аристократии». Вот тебе и раз! Как же разрешить это противоречие? Всеми легальными средствами? Мы надеемся, что английские профессионалисты, как бы беззаботны они на счет марксизма ни были, знают все же следующую элементарную истину: **в чьих руках экономическая мощь, тот делает и политику,**—а если они это знают, то как же сводят концы с концами? Никак не сводят. В том то и особенность нынешнего состояния английского профдвижения, что оно не сводит концов с концами: английские трэд-юнионы хотят **развязать** тот узел, который надо **разрубить.** Пока правые и левые амстердамцы будут пытаться легально национализировать землю, шахты и железные дороги, рабочий класс Англии получит несколько уроков о пользе насилия от своей буржуазии. Тогда они поймут, что скорее на лысине лорда Керзона вырастут альпийские розы, чем парламент разрешит вопрос о том, в чьих руках должна быть экономическая мощь страны. Когда же английские рабочие поймут эту элементарную вещь, тогда они заговорят со своей буржуазией **по-русски,** а русский язык, как известно, производит на господствующие классы не только сильное, но прямо таки потрясающее впечатление.

А. ЛОЗОВСКИЙ.

Солидарность пролетариата Англии и СССР.

Выступление тов. Томского на с'езде английских тред-юнионов.

ТОВ. ТОМСКИЙ, ВСТРЕЧЕННЫЙ ШУМНОЙ ОВАЦИЕЙ, В СВОЕЙ РЕЧИ СКАЗАЛ:

— ОБЩЕЕ РАЗВИТИЕ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВСЕМ МИРЕ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О РАСТУЩЕМ СОЗНАНИИ НЕОБХОДИМОСТИ БОЛЬШЕЙ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОФДВИЖЕНИЯ.

У РАБОЧИХ РАСТЕТ АППЕТИТ К ВЛАСТИ. ВАШЕ РАБОЧЕЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ТРЕД-ЮНИОНЫ НАХОДЯТСЯ В ИНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ЧЕМ НАШЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ПРОФСОЮЗЫ. НО АППЕТИТ ПРИХОДИТ ВО ВРЕМЯ ЕДЫ.

ПЛАН ДАУЗСА МИРА НЕ ВОССТАНОВИТ. НАДВИГАЕТСЯ УГРОЗА ВОЙНЫ. НО ЕСЛИ РАБОЧИЕ ВСЕХ СТРАН ОБ'ЕДИНЯТСЯ, ТО БУДЕТ МИР. НЕ БУДЕМ СТАВИТЬ УСЛОВИЙ, А СОЗДАДИМ ОБ'ЕДИНЕННЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ ПРОФСОЮЗОВ ДЛЯ ВСЕХ РАБОЧИХ.

КОНГРЕСС АНГЛИЙСКИХ ТРЭД-ЮНИОНОВ.

ГУЛЛЬ, 4 сентября. (Спец. корр. Роста). Утреннее заседание конгресса английских трэд-юнионов продолжается. Член советской делегации тов. Томский, представленный конгрессу председательствующим Перселем, встречается шумной овацией.

ПРИВЕТ ПРАОТЦАМ ПРОФДВИЖЕНИЯ.

Тов. Томский говорит следующее:

— Я счастлив, что впервые за время существования российского рабочего движения могу говорить от имени российского рабочего движения на конгрессе английских трэд-юнионов. Впервые российские делегаты присутствуют на конгрессе английских профсоюзов, и я имею возможность выразить чувства российских рабочих. Я особенно счастлив принять участие в этом, так как за последние месяцы я часто бывал в Англии по дипломатическим делам и ближе ознакомился с английским рабочим классом.

Я отношусь с величайшим уважением к энергии и организованности английских рабочих. Я счастлив заявить, что в настоящую минуту я говорю не как дипломат,—это удовольствие мне наскучило—я выступаю как представитель организованных рабочих Советских Республик, об'единяющих в своих профессиональных организациях 6 миллионов членов.

В первую очередь **я хочу выразить** благодарность английским профессиональным союзам и английскому рабочему классу, которые в некотором смысле являются праотцами всемирного профессионального движения и на опыте которых русские научились создавать свое рабочее движение. Правда, структура российских профессиональных союзов отличается от структуры ваших союзов. В СССР всего только 23 профессиональных союза. (Аплодисменты).

ВЫГОДА КОНЦЕНТРИРОВАННОСТИ ПРОФДВИЖЕНИЯ.

Рабочее движение в СССР более сконцентрировано и централизовано, чем ваше. Но я вижу, что прения, происходящие на вашем конгрессе, и общее развитие рабочего движения во всем мире свидетельствуют о растущем сознании необходимости большей концентрации в профдвижении. Это происходит не вследствие того, что концентрация хороша в идеальном отвлеченном смысле, а потому, что рабочие, сталкиваясь со сплоченными силами капитализма, уяснили себе невыгоду сохранения отдельных группировок, ограниченных национальными рамками.

Об'единяющемуся в международном масштабе капиталу должно быть противопоставлено более сильное организованное сопротивление. Там, где организованные рабочие сталкиваются с организованным капиталом, там возникает классовая борьба, которая неизбежно должна превратиться в борьбу политическую. Этот факт обычно некоторые лидеры профдвижения старались обойти общими фразами о национальных интересах или об аполитичности профсоюзного движения. После ужасающей мировой войны каждый из здесь присутствующих товарищей знает, что замена классовой борьбы фразами о национальных интересах и демократии может кончиться тем, что миллионы рабочих вновь пойдут в траншеи для того, чтобы убивать своих братьев по классу.

НЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ, А КЛАССОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ.

Несмотря на наши разногласия в прошлом, рабочие всех стран знают разницу между национальными и классовыми интересами. **Ни одна нация не оказалась победительницей в прошедшей войне, но рабочий класс всего мира находится безусловно в числе побежденных.** (Длительные аплодисменты). Всюду разрушены производительные силы. Увеличенные налоги обременили рабочие массы. Всюду развилось наступление капитала против завоеваний рабочего класса.

Победителями в войне оказались лишь небольшие группы спекулянтов в каждой стране. Это открыло рабочим глаза на лицемерие разговоров о национальных интересах. Рабочие не получают достаточно, чтобы удовлетворяться теми небольшими изменениями в законах, которые «дарует» им класс капиталистов.

Рабочие сами хотят писать законы (аплодисменты). У рабочих растет аппетит к власти. В действительности ваше рабочее правительство и трэд-юнионы находятся в ином положении, чем наше правительство и союзы. Но всякий знает, что аппетит приходит во время еды. (Смех, аплодисменты).

БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПОДДЕРЖКУ АНГЛИЙСКИХ РАБОЧИХ.

Если мы коснемся вопроса о войне и растущей борьбе рабочих за власть, я напомню вам, что российские рабочие и крестьяне, которые больше всех других наций пострадали от войны, в один прекрасный день в 1917 г. не только восстали против войны, но и сбросили царизм **(аплодисменты).** Но рабочие и крестьяне России пошли дальше. Они сбросили новое правительство, сменившее царя, ибо оно тоже стояло за продолжение войны, и установили власть рабочих и крестьян **(аплодисменты).** Их называли сумасшедшими, им указывалось, что великие державы нападут на них, но они верили, что английские и французские рабочие не захотят поднять оружия, чтобы по приказу капиталистов напасть на своих российских братьев. **Английские и французские рабочие оправдали надежды российских рабочих и крестьян и не послушались капиталистов. Я хочу за это поблагодарить вас (Шумные аплодисменты).** Мы понимаем, что годы защиты рабочего государства увенчались успехом не только благодаря героическим действиям российских рабочих, крестьян и Красной армии, но **и благодаря воле английских рабочих, выразившейся в лозунге: «Руки прочь от России»** (аплодисменты). Я прошу каждого члена настоящего конгресса и каждого английского рабочего сказать: думает ли кто-нибудь, что опасность новой войны исключена.

(Продолжение на 2-й стр.).

Если сердце болит за фабрику...

(Из записной книжки агитатора).

Пропали раки. Была раньше их тьма-тьмущая в речках, а сейчас—одиночки. Велика ли беда? А разговору много. Старухи говорят, попы поддерживают, что раки пропали оттого, что бог большевиков наказал этим. Кто уверяет, что заговор есть такой, от которого раки пропадают... Чуть свободная минута, скучно,—о раках: как и почему они пропали? И сейчас в вагоне тот же разговор о раках. Времени много,—пригородные поезда идут черепашьим шагом. Можно наговориться.

— Тут совсем простое дело, товарищи,—говорит яхромский рабочий, возвращающийся на фабрику.—Они перемерли от отравления воды. С гвоздильного завода вся отрава—пыль и стружки—идут в речку. От такой воды человек может пропасть, а не то что рак. Вон в Якутии есть река с такой водой, от которой у людей зобы растут.

Поднялось оживленное обсуждение материалистического об'яснения яхромского рабочего, такого сильного и неотразимого, как и вся материалистическая философия. Стала ясной и понятной истинная причина исчезновения раков и даже какая-то старушка перекрестилась, пнинула и пробурчала:

— Один соблазн от этих большевиков, того гляди и сама веру в бога потеряешь...

Клуб Яхромской прядильно-ткацкой фабрики—рассадник материалистического понимания окружающего, сравнительно с фабрикой, с ее 5.000 рабочими—не развернул еще всей своей работы. Больше—впереди, но начало положено хорошее, прочное.

В читальне уютно, чисто, красные пятна...

Со стены смотрят световые часы, остановившиеся на скорбной минуте кончины величайшего учителя и вождя угнетенных.

«Уголок безбожника» привлекает внимание двумя исковерканными ризами Спасителя и кажется угодника Николая-драчуна.

Эти ризы—гордость местного комсомола. Еще бы! Матвей Федорович Горьков, рабочий фабрики, канатчик, был самым религиозным. Это был настоящий фанатик, резкий, злой 60-летний старик. Библия, евангелие, иконы,—ими отравил не только себя, но и семью. И вдруг приходит в ячейку комсомольцев и передает эти ризы.

— Ни к чему. Доски—в печь. А это вам, в безбожник... Ваша, ребята, взяла. Хочу к вам в комсомол...

Приняли почетным комсомольцем.

Уголок производства фабрики отмечает все прекрасные муки фабричных коммунистов, с общим любимцем толстяком, ... директором фабрики, Иваном Александровичем во главе. Было время, когда и торф добывали в болоте сами, сами же его таскали, сами пускали застывшие машины, правдами и неправдами добывали сырье...

Уголок—торжество коммунистов. Далеко не полное, но есть на что посмотреть приехавшему на смычку крестьянину.

На 100 веретен в 1914 г. было 10 ткачей, теперь 13, а 2—3 года назад до 20 доходило.

Выработка одного станка в аршинах за последние 10 лет определяется так:

1914 г.	42 арш.
1915 г.	36 »
1922—23 г.г.	30 »
1924 г.	38 »

Фабрика чтит своих героев и мучеников гражданской войны. Две мемориальные доски в зрительном зале хранят память о погибших. Но тут нет пока еще красной доски, на которой бы золотыми буквами были написаны имена лучшей ткачихи, лучшего шлихтовальщика.

Это—впереди. Рабочие, во главе с коммунистами, взяли первую линию окопов: фабрика почти на полном ходу. Расчесывает хлопок, прядет, ткет, 120 тыс. аршин крестьянского товара ежедневно выбрасывает на рынок. Беда—в недостатке хлопка.

Размеренно откатываются назад прядильные машины; без устали, с 5 час. утра до 9 час. вечера снуют взад и вперед челноки; все заглушающий шум машин; бодрые, озабоченные лица рабочих в залитом электричеством пространстве, и тут же горькие жалобы ткачих:

— Никуда не годится американский хлопок. Замучил. То и дело попадаются мертвые волокна. Работать мешает. Наш, туркестанский, лучше, да мало его...

Рабочие не только подтянулись, но медленно и систематически повышают производство. На фабрике—почти безукоризненная чистота.

— Наша фабрика—старушка. Теперь бы мы не такую построили, а то приходится подлаживаться только под эти корпуса, расположение...

Свою старушку рабочие берегут и действительно приспособляют.

Над ткацким отделением переделывают заново крышу. Пускают два света. Часть крыши уже переделана и рабочие торжествуют.

Чтобы сэкономить топливо, переделали трансмиссию.

Мастер изобрел простейший по конструкции, но очень экономящий труд спускающий механизм — самотаску. Раньше таскали на себе валы с пряжей, а теперь полюскат на механизм и вал сам опускается в нижнее отделение, и тяжестью своей поднимает вверх свободную вторую половину механизма.

Своего рода вечный двигатель, работающий без пара и электричества.

Рабочие мечтают изобрести механическую нагрузку торфа, усовершенствовать погоняльный механизм, механизировать работу.

Около мотальной машины один из спутников говорит мне:

— Если удастся у нас в СССР изготовить шарикоподшипники для мотальной машины, то одна работница будет обслуживать не 25 веретен, как сейчас, а 40».

Разрухе положен конец. Первая линия окопов взята. Сейчас рабочие изучают фабрику, станки, детали, винтики. Вглядываются, вдумываются и приспособляя свою старушку, крепко подумывают о том, какую фабрику они построили бы теперь, какую экономию она давала бы в топливе, в производительности, в согласованности и взаимодействии отдельных частей большого прядильно-ткацкого городка.

В кочегарке то один, то другой гигант-котел открывал свою огненную пасть, жадно глотал полные лопаты торфа и по всей фабрике разносил живую силу электричества.

Когда я останавливался на чистоте и порядке, на фактах, говорящих о внимательном отношении рабочих к производству, мне не раз приходилось слышать:

— Теперь не то, теперь сердце болит за фабрику, ухаживаем, как за своей.

Г. ЛЕБЕДЕВ.

„Руки прочь от Китая".

Нападение английской, американской, французской и японской буржуазии на революционно-демократическое правительство Сун-Ят-Сена означает новую всемирную войну. Все эти разбойники с большой дороги, которым не удалось затянуть петлю на шее трудящихся СССР, перенесли свою деятельность на Дальний Восток. Интервенция в Китае угрожает жизненным интересам трудящихся нашего Советского Союза. Самое характерное—это бесстыдное поведение пацифистов Макдональда и Эррио в этом вопросе.

Почему английская дипломатия именно теперь точно с цепи сорвалась? Английская буржуазия желает сорвать англо-советский договор, не боится на этом заострить конфликт, ибо широчайшие массы Англии против нее. Создаются поэтому и обостряются конфликты во всех частях земного шара, чтобы покончить с англо-советским договором, заострив вопросы на внешней политике, престиже Британской империи и проч. Лакейство Макдональда еще недостаточно для британского капитала. Мы вступаем, таким образом, в полосу новых интервенций, которые не смогут остановиться на китайской территории. Нападение на Китай означает одновременно и нападение на советско-китайский союз. Это—военная демонстрация не только против Китая, но и против СССР. Трудящиеся Советского Союза знают на опыте, что несет иностранная интервенция.

Вот почему ВЦСПС и центральные комитеты профсоюзов взяли на себя инициативу создания общества «Руки прочь от Китая». Членами этого общества могут быть как отдельные лица, так и целые организации. Вступайте все в это общество. Надо дать отпор зарвавшимся империалистам. Долой англо-американских и франко-японских бандитов с большой дороги!

Руки прочь от Китая!

Всероссийский Центральный Совет Профсоюзов. Центральные комитеты 23-х профессиональных союзов.

Все желающие войти в состав общества «Руки прочь от Китая» должны сообщить об этом в президиум ВЦСПС, Дворец Труда.

Солидарность пролетариата Англии и СССР.

(Продолжение).

ОПАСНОСТЬ НОВОЙ ВОЙНЫ.

Всякий, знакомый с событиями с момента заключения Версальского договора, должен сказать, что опасность новой войны не исключена. Мы видели, что Версальский договор ударил по германским рабочим и что, несмотря на образование Лиги Наций, возникла была позорная оккупация Рура. Железная рука капитализма схватила германский пролетариат за горло.

За последние шесть месяцев мы увидели практические результаты всего этого, выявленные в плане Дауэса. Восстановит ли план Дауэса общий мир? Нет, не восстановит. Так же, как перед последней войной Балканы были центром раздоров, так и Германия станет об'ектом раздоров в ближайшие годы. Но разница в том, что раньше стоял вопрос о бедных и слабых, неразвитых балканских государствах, а теперь вопрос идет о высокопромышленной территории в сердце Европы, населенной рабочим классом, который несправедливо обременяется долгами за войну, объявленную не германскими рабочими, а кайзером и его кликой. Репарации могут быть покрыты лишь в том случае, если торговый баланс Германии будет активным.

Это повлечет за собой конкуренцию с Англией и Францией. Для сохранения уровня жизни в Англии на настоящей высоте придется прибегнуть даже в Англии к высоким протекционным тарифам. План Дауэса является лишь новым планом эксплоатации германских рабочих. Германский парламент принял план Дауэса потому, что он находится в положении человека, которого спрашивают, предпочитает ли он быть повешенным сегодня или в будущем году, и германский парламент, естественно, сказал: «В будущем году» **(смех, аплодисменты).**

ТОЛЬКО РАБОЧИЕ МОГУТ ПОМЕШАТЬ ВОЙНЕ.

Неоднократно, когда железная рука капитализма протягивалась, чтобы схватить российских рабочих, английские рабочие препятствовали этому. За это я их вновь благодарю через вашего представителя тов. Перселя. В настоящее время общий мир еще раз в опасности, и я уверен, что когда жадные руки протянутся, чтобы задушить восставших германских рабочих, английские рабочие вновь скажут: «Руки прочь» **(аплодисменты).** Есть только один путь к миру, через об'единение рабочих всего мира. Только лишь братская солидарность рабочих может быть гарантией против будущей войны. Я надеюсь, что рабочие будут достаточно сильны, чтобы в ближайшее время воскликнуть: «Долой войну». В библии читаем: «Бог сказал, да будет свет, и был свет». Я не берусь судить об исторической точности этого сведения **(смех),** но я убежден, что если рабочие всех стран об'единятся, то, когда капиталисты скажут: «Да будет война», рабочие ответят: «Да будет мир»,—и будет мир **(шумные аплодисменты).**

Я хочу вам напомнить речь одного из ваших лидеров Кромпа, так как она содержит несколько важных и верных мыслей. Он сказал, что русские не ангелы. Это очень справедливо. Ангелы не делают революций **(смех).** Но вы видите, что мы не такие ужасные люди, как нас изображают в ваших фильмах. Мы такие же рабочие, как и вы сами. Кромп также сказал, что к русским следует отнестись, как к равным. Это золотые слова. Все российские рабочие хотят равноправия не только для своего правительства, но и для своих союзов. Но это не всегда было так и очень часто с российскими представителями, приезжавшими в чужую страну, либо в качестве представителей правительства, либо в качестве представителей профессиональных союзов, не обращались, как с равноправными.

ЕДИНСТВО ПРОФДВИЖЕНИЯ.

Логика политических событий в Европе показывает, что вопрос, в котором принцип равноправия получает особенно важное значение, есть **вопрос о единстве рабочего класса.** В этом вопросе существует ряд принципиальных разногласий между российскими и английскими профсоюзами. Мы не желаем скрывать расхождений между российским и английским рабочим движением. Мы совершенно откровенны в этом вопросе. **Но может ли кто-нибудь во имя единства профессионального движения требовать от российских рабочих, чтобы они отказались от идей, за которые они умирали и проливали кровь?** Мы не можем отказаться от них. Тем не менее *все рабочие имеют общие интересы.* Так, об'единимся же на защите этих интересов, и будем работать и бороться вместе **(аплодисменты).** По моему мнению, секретарь Амстердамского об'единения Удегест и некоторые другие не совсем правы, когда говорят, что для нас открыты двери. Не один раз были случаи, когда мы наталкивались на закрытые двери.

СОЗДАДИМ ОДИН ОБ'ЕДИНЕННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Результатом этого явилось образование нового профессионального Интернационала. Пусть некоторые пытаются игнорировать этот Интернационал, но это — факт, а фактов игнорировать нельзя. Те, кто игнорирует этот факт, нереальные политики. Существует новый Интернационал профессиональных союзов, к которому примыкают наши профессиональные союзы и по отношению к которому я лойялен. Поэтому никто из участвующих в дискуссии об единстве профсоюзного движения не должен говорить, что он не может признать Профинтерна, об'единяющего 10 миллионов членов.

Не будем ставить условий, а поставим вопрос об единстве профдвижения выше вопроса о достоинстве и создадим один об'единенный Интернационал профсоюзов для всех рабочих.

Российские рабочие всегда внимательно следили за конгрессами английских трэд-юнионов. И в настоящее время миллионы рабочих прислушиваются к этому конгрессу с большим вниманием, чем к венскому. Английские рабочие имеют наибольшее значение для мирового общественного мнения, и поэтому на них лежит большая ответственность.

Российское рабочее движение, которое в Вене с помощью Фиммена сделало первый шаг на пути к единству профдвижения, хочет сделать сейчас второй шаг на этом пути. От английских рабочих зависит единство профдвижения во всем мире.

Мы приходим к вам с желанием достигнуть полного соглашения и с желанием осуществить единство профдвижения в национальном и международном масштабе, каждая из секций может бороться за свои принципы. Время покажет, кто прав, но мы все вместе можем бороться против общих врагов-эксплоататоров.

Да здравствует совет английских трэд-юнионов, английский рабочий класс и рабочее движение!

Да здравствует единство пролетариата против капитализма!

Да здравствует единый, об'единенный в борьбе пролетарский Интернационал профсоюзов!».

Речь Томского покрывается продолжительными аплодисментами. Делегаты окружают советских делегатов на трибуне и поют вместе с ними «Интернационал».

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОГЛАШАТЕЛЕЙ.

ГУЛЛЬ, 4 сентября. (Роста). Сегодняшнее утреннее заседание конгресса открылось выступлением делегатов от братских иностранных организаций. Первым выступил представитель американских фотографических рабочих и гравировщиков Бреди, который заявил, что американское рабочее движение аполитично. Вслед за ним выступил представитель американских почтовых рабочих Гейнер, который говорил в том же духе. Громким смехом конгресс встретил заявление Гейнера, что он чувствует удовлетворение, прибыв в Англию из страны, где запрещены спиртные напитки.

Канадский делегат Мак-Леллан предупреждал, что в Канаде растет безработица и что поэтому эмиграция из Англии в Канаду неразумна. Оратор далее заявил, что хотя канадские союзы и состоят официально в Американской федерации труда, *они не разделяют политики, или,* вернее, отсутствия политики, Американской федерации и пытаются найти свою собственную независимую политику.

УВЕРТКИ УДЕГЕСТА.

Следующим оратором выступил секретарь Амстердамского Интернационала **Удегест.** По словам Удегеста, существуют признаки, указывающие, что наступление реакции приходит к концу. В Лондоне недавно заключены два важных международных соглашения, которые прокладывают дорогу к прогрессу. Удегест выражает радость по поводу того, что в большинстве стран большинство союзов успешно вышло из борьбы с реакцией. Единственным возможным основанием профдвижения Удегест считает демократию—равные права для всех организаций, находящихся в Интернационале, и право вести свою политику собственными методами.

Далее Удегест заявил: «На этом конгрессе происходили дебаты по поводу восстановления единства международного профдвижения. Я искренно надеюсь, что наступит время, когда все национальные об'единения профсоюзов присоединятся к Амстердамскому Интернационалу. Наш Интернационал—профессиональный, а не политический, и вы имеете такое же право критиковать ваше рабочее правительство, как любые из наших союзов в других странах критикуют их собственные правительства».

«Международное единство профдвижения,—говорит Удегест,—было бы невозможно, если бы французские и германские профсоюзы наперед вырабатывали определенную профессиональную тактику для союзов Америки и наоборот. Мы установили полную национальную автономию для профдвижения, которую никогда еще ни один союз не был принуждаем нарушать. Правда, что в 1920 г. Американская федерация труда во главе с Гомперсом откололась от нас после того, как мы выпустили манифест с требованием об'явления 1-го мая всеобщей забастовки за 8-часовой рабочий день: американцы полагали, что манифест этот нарушает их автономию. Однако, английский генеральный совет конгресса трэд-юнионов принял наш призыв устроить антивоенные демонстрации по поводу десятой годовщины войны совершенно иным образом. Мы все стоим за международное единство».

КУК О ЕДИНСТВЕ ПРОФДВИЖЕНИЯ.

ЛОНДОН, 4 сентября. (Роста). В беседе с корреспондентом Роста секретарь великобританской федерации углекопов Кук, являющийся также секретарем примыкающей к Амстердамскому Интернационалу профсоюзов международной федерации углекопов, высказал следующие взгляды по вопросу о единстве международного профдвижения:

«Пока не будет достигнуто единства профдвижения, оно не имеет никаких надежд на успех. Пока мы имеем дело с различными организациями и различными Интернационалами профсоюзов, нет никаких шансов на развитие профдвижения. Надо, чтобы профдвижение сделалось движением классовым.

Я считаю, что секретариаты Амстердамского Интернационала и Профинтерна должны были бы организовывать совещания, на которых оба Интернационала могли бы обсудить существующие между ними разногласия с целью ликвидации их. Я думаю также, что ВЦСПС должен присоединиться к Амстердамскому Интернационалу. Присоединение должно совершаться на тех условиях, на которых входят в Амстердамский Интернационал все другие организации, т.-е. советские профсоюзы должны принять устав Амстердамского Интернационала. Чем скорее будет устроена конференция исполнительных комитетов Амстердамского Интернационала и Профинтерна, тем лучше будет для профдвижения. Я должен, однако, к сожалению сказать, что Амстердамский Интернационал будет, пожалуй, относиться к Профинтерну с подозрением и недоверчивостью. Я боюсь, что **амстердамцы не имеют искреннего желания добиться об'единения профдвижения».**

Против империалистической авантюры в Китае.

К РАБОЧИМ ВСЕХ СТРАН.

(Из воззвания ВЦСПС и ЦК профсоюзов).

Человечество вновь стоит перед мировой войной, и все это—благодаря бандитскому набегу английского, американского, японского, французского и итальянского правительств на мирное население Китая.

Они двигают свои броненосцы на Китай, потому что широкие массы китайского народа хотят освободиться от иностранного владычества.

Мы, трудящиеся СССР, пострадавшие от интервенции мировой буржуазии, мы знаем, что несет широким слоям китайского народа это разбойничье нападение. Мы призываем рабочих всех стран, особенно рабочих Франции, Англии, Соед. Штатов и Японии, выступить со всей решительностью против этого бесстыдного вмешательства в дела китайского народа.

Нельзя допустить, чтобы буржуазия Англии, Америки, Франции, Японии затянула петлю на шее четырехсотмиллионного народа. Мы, профсоюзы СССР, создали общество «Руки прочь от Китая». Организуйте аналогичные общества. Поднимайте широчайшие массы против интервенции. Не дайте мировому империализму задушить китайский народ.

РЕЧЬ ТОВ. ЛОЗОВСКОГО.

Вчера во Дворце Труда состоялось заседание президиума ВЦСПС с представителями ЦК союзов. В порядке дня—вопрос о создавшемся положении в Китае. Слово было предоставлено тов. Лозовскому.

— То, что сейчас происходит на Дальнем Востоке,—сказал тов. Лозовский,—не только косвенно, но и прямо затрагивает Союз Социалистических Советских Республик. Надо иметь в виду, что мы присутствуем сейчас при начале новой военной полосы. Это—новая страница во всемирной политике, к которой нужно отнестись с максимальной внимательностью. Необходимо сделать все, что зависит от трудящихся и рабочих Советского Союза, а с другой стороны—призвать и рабочих других стран к активному выступлению.

Мы имеем в Китае сейчас открытое военное вмешательство во внутренние дела, при чем пред'явленный английским, французским, американским и японским правительствами ультиматум касается внутренней борьбы в Южном Китае. Этот ультиматум требует от Сун-Ят-Сена, чтобы он не принимал никаких военных мер против организованной китайской контрреволюции. Начиная с китайской революции такого открытого вмешательства всех держав не было. Мы имеем сейчас попытку повторить выступление, аналогичное подавлению боксерского восстания, при чем наиболее характерна здесь роль «рабочего» правительства в Англии и правительства левого блока во Франции. Мы имеем перед собою начало не только военной интервенции в Китае, но и новых мировых конфликтов. Самая интервенция своим острием направлена и против Китая, и против Советского Союза, потому что интервенция организована после заключения советско-китайского договора.

Заключение советско-китайского договора вызвало громадный под'ем в широких трудящихся массах Китая,—под'ем, смысл которого заключается в протесте против иностранного империализма. В этом под'еме империализм почувствовал для себя несомненную опасность.

Каково отношение к этому вопросу организаций, находящихся за пределами Советского Союза? Сейчас происходит с'езд английских профсоюзов под знаком перемены политики. Но в сущности мы тут имеем перед собою левые резолюции и правую политику. Этот с'езд не займет никакой позиции против «рабочего» правительства. Что касается Амстердамского Интернационала, то и на него надеяться не приходится. А, между тем, имеющиеся у нас сведения показывают, что своим нажимом английское, французское, американское, японское и другие правительства намереваются приступить к дележке китайской территории. Кто же этому помешает? Только революционная часть пролетариата и в первую очередь российские союзы.

В заключение тов. Лозовский предлагает приступить к организации общества «Руки прочь от Китая», которое должно стать популярным как в пределах СССР, так и за рубежом.

После обмена мнений присутствующие единогласно принимают два обращения: к рабочим всех стран и к трудящимся СССР (см. выше).

Солидарность с Китаем.

(Из беседы с членом коллегии НКИД тов. Ротштейном).

На китайский народ готовится в грандиозном масштабе соединенное нападение всех главных империалистических держав с целью окончательно закрепить на нем ярмо чужеземного владычества и превратить его в бессильный об'ект эксплоатации международного финансового капитала.

На наших глазах совершается открытое нападение на самую самостоятельность и независимость Китая.

Одни мы, СССР, не только стоим в стороне от этого возмутительного заговора против многомиллионного трудящегося населения величайшей в мире Республики, но и всеми фибрами нашего существа протестуем против него. Сообщения из Кантона показывают, что китайский народ, который уж не раз отражал в прошлом подобные нападения и который в последние годы особенно вырос в своем национальном сознании, не уступит насильникам своей независимости без отчаянной борьбы.

В связи с этим перед нами самими может встать вопрос о всем нашем положении на Дальнем Востоке. Мы имеем с Китаем общую границу неимоверной длины, и появление на ней американских или азиатских империалистов будет грозить нам большими опасностями. Мы к тому же вовсе не уверены в том, что, начав сообща общую войну с Китаем, союзники сами в конце концов не перегрызутся из-за добычи, так что совместный разбой может окончиться взаимной свалкой т.-е. новой мировой войной, давно уже стоящей на очереди в связи с тихоокеанским вопросом.

Я не хочу, однако, гадать, но указать на опасность необходимо. Пусть рабочий класс и наш, и английский, и всех тех стран, правительства которых являются зачинщиками новой кровавой авантюры,—пусть международный пролетариат знает, что ему грозит новая опасность со стороны империалистов и примет меры к предупреждению ее, пока не поздно. (Роста).

ИНОСТРАННЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ У ТОВ. РОТШТЕЙНА.

4 сентября представители иностранных газет были приняты членом коллегии НКИД тов. Ротштейном, который поделился своими соображениями относительно происходящих в настоящее время событий в Китае. (Роста).

Замыслы французских империалистов в Китае.

(Беседа с членом президиума Исполкома Коминтерна и членом ЦК французской компартии тов. Трэном).

В беседе с представителем Роста по поводу интервенции империалистов в Китае тов. Трэн заявил:

— Чтобы избавиться от внутреннего кризиса, империалисты и после войны *усиленно ищут рынков для сбыта своих* товаров. Отсюда эта новая интервенция в Китае как один из эпизодов борьбы империалистов Англии, Франции и Америки за дальневосточный рынок. Мы, несомненно, идем к новой империалистической войне, хищники наметили себе целью раздел Китая.

Несмотря на то, что флоты Англии, Франции и Америки действуют теперь в Китае согласно, якобы для защиты интересов мирных граждан этих стран, *однако, из этого временного соглашения* могут возникнуть разногласия, которые приведут к войне между собой теперешних соратников.

Французский капитал давно уже спекулирует в Китае. Вспомним историю Индустриального Китайского банка во Франции, закончившего свои неудачные спекуляции скандальной панамой. Сенатор Бертело был одним из главных руководителей этого банка, его же брат Филипп Бертело, который был тогда генеральным секретарем министерства иностранных дел в кабинете Бриана, использовал свое влияние в пользу банковских операций своего брата без ведома министерства и законодательных палат. Филипп Бертело принужден был оставить свой пост. Однако, финансисты и банкиры, блюдя свои интересы в Китае, подняли кампанию, и правительство дало необходимые кредиты для спасения этого банка от краха.

Французские империалисты тем бдительнее относятся к интервенции Англии и Америки, что это грозит гегемонии Франции в Индо-Китае. Но рабочий класс Франции поймет смысл происходящих событий, и французская компартия вскроет перед французским пролетариатом близость опасности новой войны. Рабочий класс Франции всегда был против колониальных экспедиций и всегда боролся с теми правительствами, которые начинали такие авантюры.

Отношение французской компартии к интервенции ясно: как и всегда она будет бороться против воинственного империализма и в данном случае будет всеми силами поддерживать революционно-национальное движение в Китае. И до тех пор, пока партия гоминдан будет бороться против всяких иностранных колонизаторских вмешательств, она может рассчитывать на поддержку французской компартии и всего Коминтерна. Французская компартия будет клеймить отколовшееся от гоминдана меньшинство, как уже находящееся под влиянием иностранного капитализма.

В заключение тов. Трэн выразил надежду, что коммунисты и революционные рабочие Франции и всего мира вместе с революционными рабочими и крестьянами в Китае и всех угнетенных стран Востока соединятся в борьбе против колонизации Востока империалистами. Несомненно, что и во Франции идея организации общества «Руки прочь от Китая» встретит полную поддержку и сочувствие.

Помощь пострадавшим от наводнения в Китае.

Китайское крестьянство было недавно поражено новым бедствием—**наводнением,** стоившим десятков тысяч жизней. Нужна помощь.

Первыми откликнулись комсомольцы.

Ячейка РЛКСМ им. К. Либкнехта при Брянском вокзале прислала обращение по поводу катастрофы, постигшей китайское крестьянство, в котором ячейка, между прочим, пишет:

«Мы, комсомольцы ячейки им. К. Либкнехта, следя за той борьбой, которую начинают вести китайские труженики станка и земли с империалистами всех мастей, считаем, что они не должны остаться одни. *Рана, нанесенная катастрофой,* надламывает силы. Мы не должны допустить лечения этой раны средствами империалистов, залечивающими для новой эксплоатации. Наша помощь излечит рану, поддержит силы, и каждая монета, внесенная в фонд помощи, вместе с лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», будет говорить от нас китайскому крестьянину—«Мы с тобой».

Внося свои первые 25 руб., мы призываем товарищей по комсомолу и партии и всех тех, кому дороги солидарность и победа трудящихся всего мира, сделать то же».

ФОНД ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ОТ НАВОДНЕНИЯ.

Поступило от ячейки РЛКСМ им. К. Либкнехта при Брянском вокзале—25 р.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

ВОПРОС О САХАЛИНЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 2 сентября. Телеграмма «Юниверсаль Сервис» из Лондона от 17 августа сообщает из высокоавторитетных пекинских кругов, что условия, *выставленные Японией в нынешних* переговорах с СССР, сводятся в действительности к требованию, чтобы правительство СССР передало Сахалин японцам. Японским посланником Иошизавой в Пекине пред'явлены советскому послу тов. Карахану следующие требования: 1) Советское правительство предоставляет японскому правительству на срок в 55 лет концессию для разработки нефтяных источников в северной части Сахалина и на восточном побережье, а именно, на территории, идущей к северу от устья реки Нилигино, и на юг от Тронто на полуострове Шмидта, общим пространством в 30 миль от восточной береговой линии. 2) Предоставление угольных копей в северной части Сахалина на западном побережье на территории, простирающейся к югу от мыса Уанди и к северу от русско-японской границы, общим пространством в 20 миль от западной береговой линии. 3) Японское правительство получает полную свободу распоряжаться добытой нефтью и углем на указанном пространстве, за исключением 5 проц. всей добычи, которые ежегодно передаются Советскому правительству. 4) Японское правительство сохраняет за собой право прокладывать нефтепроводы, сооружать порты, железные дороги и электрические пути сообщения, рубить дрова и производить другие работы, связанные с эксплоатацией нефти и каменного угля. 5) Советское правительство не может принимать какие-либо ограничительные меры в отношении рабочих или личного состава японских предприятий, а также вмешиваться в вопросы организации рабочих или контроля над ними. 6) Японские суда имеют свободный доступ во все порты Северного Сахалина, а также могут провозить грузы без уплаты какой-либо пошлины. 7) Советское правительство не облагает никакими пошлинами вывозимые японцами продукты или предметы, ввозимые японскими предприятиями в сахалинские порты. 8) Советское правительство будет охранять и оказывать поддержку японским предприятиям всеми средствами, находящимися в его распоряжении. 9) Концессии могут быть возобновлены или изменены после истечения срока, указанного в соглашении. 10) Японское правительство имеет право передать концессии частным японским компаниям, при чем последние пользуются теми же самыми правами и привилегиями.

В здешних официальных кругах условия, выставленные Японией, считаются равносильными отказу Советского правительства от своего суверенитета над тем районом, который будет передан для японских концессий.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

НЬЮ-ЙОРК, 1 сентября. (Роста). Телеграмма в «Нью-Йорк Таймс», напечатанная 17 августа, гласит следующее: «Советско-японские переговоры в настоящий момент достигли решительной стадии. Главным пунктом являются те уступки, которых требуют японцы для себя в северной или русской части Сахалина. Несколько времени тому назад японцы «в принципе» дали свое согласие на эвакуацию своих войск из Северной части Сахалина, но потребовали в виде вознаграждения концессий на нефтяные и минеральные богатства острова. Советские представители отказались предоставить Японии какое-либо вознаграждение, но не возражали против обсуждения с японцами вопроса о концессиях на тех же условиях, какие предоставляются всем иностранцам. Против этого японцы энергично возражали и выставили целый ряд «измененных» требований, которые, однако, были формулированы таким образом, что все их первоначальные требования сохранились целиком.

По словам корреспондента «Нью-Йорк Таймс», условия японцев включают полную свободу концессионеров от контроля Внешторга, а также освобождение от советских законов о труде. Далее японцы требовали права сооружать порты, железные дороги и пр., полного освобождения от всех налогов, за исключением небольшого твердо определенного процента добычи угля и нефти с той территории, которая взята будет в концессию. Все материалы, а также личный состав, который потребуется японцам для разработки концессий, должны были ввозиться свободно на Сахалин; наконец, японское правительство стремилось получить право передавать все или часть концессий любой частной японской компании или компаниям, которые оно найдет подходящими, на условии, что эти компании будут пользоваться теми же привилегиями, как и японское правительство. Условия эти рассматриваются здесь равнозначащими отказу советского правительства от своего суверенитета над территорией, которая будет уступлена для концессий на тот продолжительный период, на который будет заключено соглашение. Правда, эта территория не будет составлять всей Северной половины острова, но зато в нее входят местности, богатые залежами угля и нефти, а также представляющие наиболее удобные порты.

Из Пекина сообщается, что японский посланник возвратится в Токио для переговоров со своим правительством, и пока японское правительство не понизит в значительной степени своего тона, долго затянувшиеся переговоры, как полагают здесь, неизбежно будут стоять на мертвой точке.

Международное положение СССР.

АМЕРИКА И ЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ПЕКИНЕ.

ПЕКИН, 5 сентября. (Роста). Хотя вопрос о возвращении советской миссии здания бывшего российского посольства в Пекине был уже решен иностранными державами в пользу СССР, но теперь Америка, обиженная нотой тов. Карахана, снова вмешалась в это дело и добилась приостановления исполнения принятого решения.

Иностранные посланники в Пекине стараются найти выход из положения и побудить Америку к уступке, так как новая позиция Америки ставит их в неловкое и затруднительное положение. В дипломатических кругах полагают, что вопрос будет вскоре благополучно разрешен, тем паче, что тревожное положение в Китае вызывает большие опасения иностранных дипломатов, и они не желают создавать себе новых затруднений конфликтом с СССР.

Отклики на дело Савинкова.

ЭМИГРАНТСКАЯ ПЕЧАТЬ БЕСНУЕТСЯ.

ВАРШАВА, 4 сентября. (Роста). Польская печать вновь возвращается к версии, что раскаяние Савинкова—мистификация, с помощью которой советское правительство пытается «обмануть Европу». «Курьер Поранный» пишет: «Русская радикальная эмиграция склонна предполагать, что настоящий Савинков погиб таинственной смертью, и что вместо него выступает самозванец—лже-Савинков». Газета, однако, не верит этой версии, считая раскаяние Савинкова трюком советского дипломатического искусства, бросившего с помощью Савинкова обвинения по адресу буржуазных правительств Европы.

Газета «За Свободу», редактировавшаяся ранее Савинковым, первоначально, как известно, не поверила сообщению о процессе, вслед за тем, однако, газета принуждена была признать Савинкова «изменником» и сняла даже его имя с газеты. Теперь, однако, газета печатает статью брата Савинкова, Виктора Савинкова, который считает сообщение о раскаянии Бориса Савинкова подлогом, сфабрикованным советским правительством.

«Роботник» (орган соглашательской ППС) пишет, что Савинков разуверился в интервенции, и так как повстанческое и крестьянское движение было подавлено, то ему стала импонировать сила советской власти и признание СССР западными державами. *«Роботник» называет* Савинкова предателем.

Леви, Фроссар, Хеглунд.

Бывший вождь компартии Швеции прибегает теперь к защите с.-д. Брантинга, пользуясь гостеприимством анархо-синдикалистов, превозносится шведской буржуазией как национальный герой, занимается клеветой самого худшего сорта по адресу Коммунистического Интернационала. **После Леви и Фроссара—Хеглунд.** Тройственный союз закончен.

«Конечно,—пишет тов. Ленин,—национальные особенности различных партий и неодинаковость политических условий в разных странах налагают свой отпечаток... Но однородность основного деления всех этих партий на революционное и оппортунистическое крыло, однородность хода мыслей и тенденций оппортунизма в организационном вопросе выступает отчетливо, несмотря на все указанное различие условий».

В ряду этих трех нет даже национальные и политические различия разных стран не смогли вызвать значительной разницы в характере их оппортунизма. Они все трое были представителями одной классово-чуждой идеологии. Их типичный, интеллигентский, анархистско-индивидуалистский характер был тем моментом, который неизбежно заострял их чуждую и в корне противоречащую революционному марксизму идеологию и их оппортунизм в организационном вопросе, что рамки Коммунистического Интернационала были тесны для них. Не случайно, что Леви вопреки своему оппортунизму не нашел настоящего пристанища у соц.-демократии. Естественно, что Фроссар не нашел себе места в рядах французской социалистической партии, куда он по праву принадлежит. И точно также не случайно, что Хеглунд ищет убежища для своей политики, «родственной Брантингу», у анархо-синдикалистов. Основные политические мотивы этой тройки ренегатов надо искать не в их общих чертах характера, но **в первую очередь** в идентичности их политики.

Враги К. И. охотно изображают историю этих трех ликвидированных величин, как «узко-организационный вопрос», как следствие «преувеличенного толкования централизма и дисциплины К. И.». Но теперь Хеглунд вслед за Леви и Фроссаром дает ясный ответ доказывает, что **организационный оппортунизм всегда имеет свои корни в программном и тактическом оппортунизме.** Если даже оппортунизм выступает «только» в организационных вопросах, за ним всегда кроется политический, тактический и программный оппортунизм в основных вопросах.

ХАРАКТЕР ШВЕДСКОГО ПАРТИЙНОГО КРИЗИСА.

Внешне шведский партийный кризис, который теперь закончился разрывом Хеглунда с К. И., проявлялся в двух направлениях:

1) В борьбе Хеглунда и его группы против централизации и дисциплины К. И.;

2) И в борьбе Хеглунда и его группы против революционных элементов шведской партии и шведского комсомола.

Как в той, так и в другой борьбе Хеглунд со всей свойственной ему гибкостью выступал **внутри партии в целях проведения той оппортунистической политики, проводил те организационные принципы, из-за которых он годами нападал на И. К. К. И. и на весь К. И. во имя защиты своего оппортунизма.** Внутри К. И. Хеглунд был автономистом, он боролся против 21 условия, принятого на II конгрессе К. И., против организационного вмешательства К. И. во внутренние споры партии (дело Леви, Трамеля и т. д.). Каждый раз, когда **К. И. высказывался против оппортунистических уклонов,** он оспаривал право К. И. на это, и то же он делал в течение партийного кризиса. Он защищал «самостоятельность своей партии, вытекающую из национальных особенностей», «основы национальной автономии» и боролся **против централизации.** Внутри же своей партии Хеглунд стоял на **строго централистической** точке зрения и стремился подавлять самыми суровыми средствами как меньшинство партии, так и комсомол, которые проводили политическую линию К. И. Революционные элементы партии и молодежь поддерживали, конечно, К. И. в борьбе **не за абстрактные организационные** принципы, а за **конкретные политические** вопросы. Хеглунд и его группа резко отклонили попытку коммунистических организаций шведских промышленных центров обеспечить свое влияние при выборе кандидатов от компартии в парламент. Хеглунд ссылался при этом на централизм, так как **истинно-коммунистические** организации промышленных центров не склонны были отдать свои парламентские мандаты оппортунистическому крылу партии. Эта «эластичность» Хеглунда, которая, конечно, ничего общего не имеет с эластичностью большевизма, всегда остающегося верным основным принципам, но идентична с грязными спекулятивными маневрами буржуазной парламентской политики, это **двойственное трактование** принципа централизма ясно показывает, что в борьбе, обусловившей партийный кризис, речь шла не только об организационных принципах. **Этот организационный оппортунизм** был лишь прикрытием для оппортунизма в тактических вопросах. Борьба против **централизации К. И. была для Хеглунда и** его группы не чем иным, как стремлением обеспечить широкую свободу для проведения центристской политики даже ценою откола революционного крыла партии. Чисто социал-демократическая точка зрения Хеглунда по **религиозному** вопросу, его отношение к норвежским центристам,—это все доказательство того, что кризис шведской партии не является вопросом формальной дисциплины, но является следствием длительного развития **антикоммунистической,** антимарксистской, реформистской политики самой группы Хеглунда.

То обстоятельство, что Хеглунд обращался со шведской с.-д. с Брантингом во главе, как «с честным противником», а не с врагом, принесло ему в течение партийного кризиса свои плоды. Один из вождей шведской с.-д. в связи с партийным кризисом пишет:

«Мы со своей стороны смотрим с полным спокойствием на слияние небольшой группы шведских большевиков. **На практике они голосовали с нами в большинстве случаев...».**

Это говорит руководитель партии, который в рядах II Интернационала принадлежит к наиболее лакейским, наиболее предательским элементам.

Оппортунизм Хеглунда и К° был причиной того, что шведская партия принимала все более сектантский характер, вследствие чего теряла за последнее время членов партии и влияние. Продолжение этой политики привело бы к полному изолированию партии от рабочих масс, так как массы скоро не были бы в состоянии видеть в своей повседневной борьбе разницу между политикой Хеглунда и Брантинга. Кризис шведской партии и отщепление группы Хеглунда означает не только **внутреннее революционизирование партии, но и начало развития ее из оппортунистической секты в массовую революционную партию.**

ПРИМЕР НАЛИЦО.

Хеглунд удостоился похвалы не только соц.-демократии, но и буржуазии. Шведский буржуазный политик профессор Ягерстед пишет, что после теперешнего своего поведения г. Хеглунд должен занять место среди нас на ряду с другими шведами» и «...говорит же он на нашем родном языке, если даже речь его странная и глупая». Буржуазия удостоверяет, что Хеглунд говорит на ее языке. Другой классический документ той политики, с помощью которой Хеглунд завоевал симпатию буржуазии,—это проект избирательного воззвания ЦК партии, предложенного группой Хеглунда.

Этот документ типично центристский. Он, правда, называет соц.-демократов «либералами», но обходит полным молчанием все факты из политики с.-д. партии. Ни слова о той роли, которую Брантинг играет в Лиге Наций или о его деятельности в женевском бюро труда, нет ни следа критики правительственной соц.-демократии; ни слова о значении парламентской деятельности в революционной борьбе компартии. На место требования «рабоче-крестьянского правительства» компания Хеглунда выставила новую формулу «рабочей и крестьянской демократии». В их частичных требованиях ни слова о социализации, о контроле над производством.

Все воззвание затушевывает революционный характер компартии, ее революционные цели и средства. Основной лозунг воззвания: Вперед на коммунистический смотр на выборах! Да здравствует коммунистическая победа на выборах! Ни слова о том, что компартия ставит себе цели, идущие значительно дальше избирательной победы, что целью партии является не парламентская победа, а победа эксплоатируемых над эксплоататорами посредством революции и диктатуры пролетариата.

Никому из них не пришло в голову заявить, что общее положение Швеции революционно, никто не хотел [illegible] незапятнанную в смысле революции группу Хеглунда и форсировать борьбу за власть. Документы К. И., относящиеся к шведской партии, это повторно подчеркивали. Хеглунд и его группа использовали это, чтобы в своей практической политике, агитации и пропаганде затушевать всякое различие между партией Брантинга и компартией. Тактика Хеглунда привела к тому, что партия на некоторое время застыла и перестала быть притягательным центром для масс. Это **оппортунистическое сектантство** есть общая судьба всего триумвирата Леви, Фроссара, Хеглунда, не питающих доверия к революции, боящихся ее трудностей, эта тройка хотела создать особую «реальную» политическую теорию на место революционного реализма К. И. «Реальная» политика, которая в конце концов дает такие плоды, как избирательное воззвание группы Хеглунда, приводит вместо связи с массами **изолирование от масс.** Революционные элементы рабочего класса отвернулись со всей решительностью от этих трех ренегатов в коммунистическом движении, а менее сознательные и совершенно несознательные, которые еще остаются оппортунистами и реформистами, предпочитают Шейдемана Леви, Блюма Фроссару и Брантинга—Хеглунду. Эти три ренегата, которые начали борьбу против К. И. «во имя приближения к массам» или с целью «оставаться вблизи их», погрязли, таким образом, в сектантство, но не могли создать даже секты. Леви идет на буксире у Шейдемана. Фроссар находится на поводу у буржуазного «левого блока». Хеглунд вступает в качестве шведского национального героя в избирательную кампанию, собираясь открыть свою лавочку под сенью Брантинга или **под навесом анархо-синдикалистов, где он** одной рукой хотел бы помогать буржуазии другой служить рабочему классу.

КОНЕЦ ПОЛОВИНЧАТОСТИ.

Хеглунд поставил себя вне К. И. Это ни для кого не является неожиданностью. Все его поведение в К. И. было оппортунизмом, как его характеризовал Ленин. Он не выступал открыто против 21 условия, но он всеми силами саботировал их проведение. По религиозному вопросу, по вопросу о расколе в норвежской партии он метался между признанием дисциплины К. И. и сопротивлением ей. Даже организационные принципы К. И. он принимал, сохраняя при этом свои принципы, которые он долго самым тщательным образом скрывал.

«Оппортунизм, говорит Ленин, по самой природе своей уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом между исключающими одна другую точками зрения, стараясь «быть согласным» и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и пр. и пр. Их (оппортунистов) «принципиальная» позиция по организационным вопросам играет поэтому всеми цветами радуги; преобладают невинные, патетические декламации о самодержавии и бюрократизме, о слепом повиновении, винтиках и колесиках...».

Так писал Ленин о меньшевиках после завершившегося раскола партии. История шведской партии за последние три года являются подобным же [illegible] из яйцах».

Эта характеристика вполне применима и к оппортунизму Хеглунда, в особенности в его последних переговорах с представителями Исполкома. Но и его дальнейшая судьба будет типично меньшевистской так же, как и Леви, Фроссара и др. ренегатов. Путь для них свободен—**путь меньшевиков.**

К. И. с безграничным терпением стремился удержать Хеглунда от этого пути. Он, может быть, слишком далеко шел по пути уступок, может быть, даже больше, чем того позволяли интересы шведского революционного пролетариата. К. И. ни разу не превращал отдельных случаев нарушений дисциплины в вопрос престижа. Тем не менее терпеливость находила свое оправдание в том, что осуществление организационного принципа К. И., демократического централизма, может иметь место лишь по мере того, как компартия превращается в боевую партию в огне революционной борьбы. Развитие шведской партии шло в этом отношении значительно медленнее, но Хеглунд и вся исключенная с ним партийная клика задерживали это развитие.

Этого не могла позволить ни шведская партия, меньшинство которой восстало против оппортунизма Хеглунда, ни К. И.

Хеглунд задерживал развитие шведской партии, основателем которой он являлся, и потому *должен был сойти со сцены.* Компартия Швеции, освобожденная от оппортунистического балласта, выходя из тупика, вступает на свободный революционный путь, еще окруженная колеблющимися массами. Чем увереннее и решительнее, чем с большей осторожностью и более сомкнутыми рядами партия вступит на этот путь, тем увереннее за ней пойдут массы, которые не могли понять, почему они должны были идти за Хеглундом, а не за Брантингом.

К. И. с полным вниманием следит за реорганизацией партии после ухода из нее ренегатов. Шведская партия может быть уверена в полной солидарности и поддержке как К. И., так и секций его.

БЕЛА-КУН.

Борьба германской компартии против плана Дауэса.

«РОТЕ ФАНЕ» ВНОВЬ ВЫШЛА.

БЕРЛИН, 5 сентября. (Роста). Сегодня, после трехнедельного запрещения, вновь вышел номер органа компартии «Роте Фане». На первой странице опубликована статья, об'ясняющая, что причина запрещения газеты—необходимость проведения в рейхстаге законопроектов, связанных с планом Дауэса. Далее следует воззвание центрального комитета компартии против законопроектов к плану Дауэса. В воззвании указывается, что рейхстаг отдает Германию в руки капиталистов Антанты. В воззвании подчеркивается, что националисты получили в виде компенсации за поддержку законопроектов протекционные пошлины и образование буржуазного блока. План Дауэса, указывается в воззвании, обостряет империалистические противоречия, и приведет вместо мира к новым войнам. Он обостряет также экономический кризис и усилит безработицу. Он влечет за собой новое наступление против 8-часового рабочего дня и против прочих условий труда.

Выясняя роль социал-демократов, центральный комитет компартии отмежевывается от тевтонцев—слуг капитализма, отношение которых к плану Дауэса, диктуемое националистическими тенденциями, не имеет ничего общего с позицией коммунистов. Воззвание подчеркивает, что единственный выход из нужды—союз с СССР, национализация банков, социализация железных дорог и промышленности. Ближайшим этапом борьбы является, как гласит воззвание, об'единение масс в борьбе за улучшение условий жизни и в борьбе против безработицы. Воззвание заканчивается: «Рабочий класс должен сорвать грабительское лондонское соглашение».

Рабочее движение.

БОЛГАРСКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ПРОТИВ ЕДИНОГО ФРОНТА.

ВЕНА, 4 сентября. (Роста). С'езд болгарского профсоюза железнодорожников, руководимого социал-демократами, отклонил предложение красного (т.-е. примыкающего к Профинтерну) профсоюза железнодорожников об об'единении обеих организаций, а также постановил соблюдать чрезвычайную осторожность при приеме членов, дабы помешать вхождению коммунистов в профсоюз.

СТРАХ ПЕРЕД КОММУНИСТАМИ.

АНГОРА, 3 сентября. (Роста). Константинопольские газеты сообщают о тайной ночной поездке нескольких десятков полицейских на побережье Черного моря у входа в Босфор в связи с сообщением болгарской полиции, что на побережье находится коммунистический склад оружия. Выяснилось, что болгарское сообщение оказалось ложным.

УСПЕХ ЗАЙМА ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ.

Заем в 500.000 франков, выпущенный французской компартией, стал быстро покрываться. За последние 10—11 дней покрыто более 338.000 франков. Такой успех займа наблюдается впервые и, несомненно, указывает на возросшее доверие рабочих масс к компартии. «Юманите» выражает уверенность, что вся сумма 500.000 фрн. будет покрыта к необходимому ей сроку.

Польша.

АРЕСТЫ КОММУНИСТОВ.

ВАРШАВА, 4 сентября. (Роста). Польская печать сообщает, что на Волыни производятся массовые аресты коммунистов и украинских деятелей.

НОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПАРТИЗАН.

ВАРШАВА, 4 сентября. (Роста. В ночь на 2 сентября партизанский отряд в 40 человек совершил ряд нападений в Острожском уезде. Партизаны разгромили имение и дом помещика Людвищука. Один полицейский ранен, другой убит.

В колониальных странах.

РАЗГРОМ ИСПАНЦЕВ В МАРОККО.

ПАРИЖ, 4 сентября. (Роста). Поражения испанских войск в Марокко превратились в полный разгром. Войска отступают по всей линии, несмотря на то, что за последние 2 недели в Марокко были направлены значительные подкрепления, доходящие до 50.000 солдат.

Положение правительства диктатора Де-Ривера сильно пошатнулось благодаря событиям в Марокко. Правительственная цензура не допускает никакого обсуждения этих событий в испанской печати. Французские газеты предвидят, что в ближайшем будущем в Испании предстоят большие политические потрясения.

Вручение верительных грамот.

В пятницу, 5 сентября, в 2 часа дня, норвежский чрезвычайный посланник и полномочный министр г. Урби вручил свои верительные грамоты председателю ЦИК СССР, тов. Калинину.

Вручая верительные грамоты и передав тов. Калинину приветствие от имени норвежского короля и правительства, г. Урби выразил живейшее удовлетворение по поводу окончательной организации в настоящее время дипломатического представительства Норвегии в Москве.

— Норвежский народ хочет надеяться,—сказал он,—что дружеские отношения, столь счастливо восстановленные между обоими правительствами, будут продолжать развиваться на основе, могущей действительно содействовать процветанию обоих стран.

В заключение г. Урби заявил о своем горячем стремлении способствовать в качестве норвежского посланника укреплению уз, существующих уже между Норвегией и Союзом Советских Социалистических Республик, таким образом, чтобы отношения между обоими странами, как с точки зрения экономической и интеллектуальной, так и политической, могли развиваться и углубляться на общее благо и благополучие норвежского народа и народов СССР.

Тов. Калинин, принимая верительные грамоты, заявил, что союзное правительство счастливо узнать об окончательной организации норвежского дипломатического представительства в Москве, и приветствовал в лице г. Урби первого посланника дружественной державы.

— Народы Союза,—сказал т. Калинин,—не сомневаются, что дружественные отношения, столь счастливо установившиеся между обоими странами, будут продолжать развиваться и что возобновление нормальных отношений повлечет за собой интенсивное сотрудничество народов СССР и норвежского народа как в экономической, так и в др. отраслях жизни в полном соответствии с общими интересами.

Тов. Калинин просил передать норвежскому королю и правительству благодарность за выраженные симпатии и заверил норвежского посланника, что при выполнении возложенной на него высокой миссии он неизменно встретит доверие председателя ЦИК'а СССР и полное содействие союзного правительства.

После вручения верительных грамот норвежский посланник представил сопровождающих его секретарей норвежской миссии г.г. Больстад и Эббесен, а затем имел частную аудиенцию у тов. Калинина.

На приеме в Кремлевском дворце присутствовали секретарь ЦИК СССР тов. Енукидзе, члены президиума ЦИК СССР т.т. Элиава, Кутузов, наркоминдел тов. Чичерин и врид. зав. экономическо-правовым отделом НКИД тов. Лашкевич.

Посланника сопровождал и представлял заведующий протокольной частью и подотделом скандинавских стран тов. Флоринский.

Состав миссии прибыл в сопровождении секретаря протокольной части НКИД тов. Костюковского.

Работа ЦКК и РКИ.

(Из доклада тов. Куйбышева на расширенном пленуме Красно-Пресненского райкома РКП).

ПОСТАНОВКА АППАРАТА ЦКК И РКИ.

Самой первой и основной задачей ЦКК и РКИ было правильное построение самого аппарата ЦКК и РКИ.

«Нам надо построить образцовый наркомат»,—писал В. И. Ленин.

Наркомат РКИ должен быть авторитетен, он должен учить и направлять деятельность других учреждений. НК РКИ должен иметь хороший состав работников. Структура его должна быть простой и образцовой.

Мы сделали только некоторые шаги по пути создания такого наркомата. Мы сокращали и улучшали свой аппарат. В НК РКИ в центре раньше работала 1.300 сотрудников, сейчас мы имеем 390 чел. В периферии, на местах было 8.000 работников РКИ, теперь у нас работает 3.000.

Одновременно с этим мы повышаем качественный состав работников. Членов РКП было 10 проц., теперь 37 проц. Мы привлекаем в свой аппарат специалистов.

Набор хороших работников для РКИ дело очень трудное. И члены РКП, и хорошие, честные специалисты стремятся пойти на живое дело, на непосредственную творческую работу, а контроль, обследование—это работа менее живая.

МЫ ПРОВЕЛИ РЯД ОБСЛЕДОВАНИЙ.

За год работы мы занимались не только улучшением своего аппарата. Мы произвели ряд обследований государственного аппарата и достигли в этом отношении довольно крупных улучшений.

Основная задача ЦКК и НК РКИ—перестройка государственного аппарата под углом зрения укрепления смычки города с деревней.

Поэтому, когда мы выбирали для обследования госучреждения, в первую голову мы обследовали те, которые имеют наиболее решающее значение в деле укрепления смычки.

Вот несколько примеров нашей работы:

1) Обследование внутренней торговли в СССР. На это дело мы потратили очень много времени. Мы брали не атакой, а последовательным, всесторонним изучением дела. Мы обследовали для этого все центральные торговые предприятия: Центросоюз, Наркомвнешторг, синдикаты, Комвнуторг. Обследовали местные учреждения, кооперативы, органы, ведающие заготовкой хлеба, и т. д.

В результате обследования мы: а) увидели опасность роста частного капитала, б) проследили щели, через которые частный капитал пролезает, в) обратили внимание на забитое, ненормальное положение кооперации.

Наши выводы легли в основу тезисов ЦК РКП о торговле, а затем и резолюции по этому вопросу XIII с'езда партии.

2) Обследование внешней торговли: над этим мы работали 7 месяцев, не покладая рук. Для успешного выполнения этой работы нам пришлось изучить международный рынок, изучить внутреннюю промышленность, обследовать заготовки, проверить работу Наркомвнешторга и торгпредств.

Наши предложения внесли серьезные изменения в эту работу. Они были признаны правильными центральным комитетом партии и сейчас проводятся в жизнь.

ПЛАН РАБОТЫ НА БУДУЩЕЕ.

Выработка правильного плана имеет колоссальное значение. Самая большая опасность для ЦКК и НК РКИ—разбросаться. Недостатков в работе госаппарата масса—они проявляются во всех отраслях работы. За каждым недостатком мы гнаться не можем. Но целиком забиться в свой план мы также не можем. Поэтому мы создали при наркомате небольшой боевой орган—внеплановую инспекцию.

В плане мы ставим перед собой следующие основные задачи:

1) Продолжать обследование торговли и кооперации, теперь уже с точки зрения проверки того, как проводятся в жизнь постановления по этому вопросу ЦК и XIII с'езда партии.

2) Обследовать низовой советский аппарат. Правильная постановка низового советского аппарата имеет колоссальное значение в деле смычки города с деревней.

3) Помочь партии и государству развить нашу госпромышленность. Основная задача промышленности—удешевить и увеличить продукцию. Для этого нужно прежде всего поднять производительность труда и затем устранить целый ряд невязок. Часто получаются простои фабрик из-за организационной невязки: есть топливо, нет сырья и наоборот.

Мы будем изучать состояние нашей промышленности. В основу на этот год мы берем некоторые отрасли текстильной и металлической промышленности.

Эти три задачи—основные на будущий год. Конечно, они не исключают нашей работы в области военной, просвещения, финансов и т. д.

В каждой области работы мы выделяем основное, самое крупное звено.

НК РКИ не академическое учреждение. На ряду с серьезной последовательной работой, со строгим изучением каждого дела, НК РКИ и ЦКК являются органом, борющимся с преступлениями, карающим за них.

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ РАБОТА.

Как особенно ценный факт, нужно отметить все повышающуюся роль ЦКК в жизни нашей партии.

ЦКК работает в тесном контакте с ЦК партии. Целый ряд важных вопросов теперь предварительно прорабатывается в ЦКК. Так же обстоит дело в губерниях.

Контрольные комиссии должны стать везде авторитетными помощниками партийных комитетов.

В отношении внутрипартийной работы XIII с'езд дал ЦКК задание: поставить широкое систематическое изучение возможных партийных болезней. В устранении их ни в коем случае не руководствоваться шаблоном. По отношению к каждому члену партии должен быть индивидуальный подход и максимальное внимание.

Контрольные комиссии должны быть чисто партийными товарищескими органами. Нужно избегать опасности превращения ее в чисто судебный орган.

Боевая задача партколлегии в настоящий момент—провести проверку непролетарской части партии.

Задача очень трудная. Проводить ее нужно сугубо осторожно. Исключение из партии для члена РКП—политическая, а иногда и физическая смерть. Поэтому ЦКК исключает из партии крайне осторожно. Прежде чем исключить, нужно 20 раз взвесить и смерить—нельзя ли возвратить в наше лоно тех, кто оторвался от партии.

Чистка играет громадную воспитательную роль. В этом ее основное значение.

СВЯЗЬ С РАБОЧИМ КЛАССОМ И ПАРТИЕЙ.

ЦКК и НК РКИ проводят [illegible] задачи партии:

1) Закрепляют смычку города с деревней, 2) сохраняют и укрепляют партийное единство. Эти задачи можно выполнить только при помощи всего рабочего класса и коммунистической партии.

С партией мы связаны и свяжемся еще крепче. Для того, чтобы крепче связаться с широкими рабочими массами, мы проводим следующие организационные мероприятия:

Органы РКИ мы связываем с фабкомами и завкомами. Фабкомы организуют у себя комиссии по вопросам торговли, производства и т. д., которые ведут работу не только в пределах своего предприятия, но также и в пределах того района, в котором живут рабочие этого предприятия. Эти комиссии имеют своей основной задачей помощь в работе РКИ. Посредством этих комиссий мы втягиваем рабочие массы в работу ЦКК и РКИ.

Всесоюзный шахматный турнир.

4 сент. в 10-м туре выиграли Ненароков у И. Рабиновича, Романовский у Смородского, Ильин-Женевский у Сергеева, Дуз-Хотимирский у Фреймана. Остальные партии отложены.

Вчера доигрывались неоконченные партии. Богатырчук выиграл у Селезнева и у Ильина-Женевского, Верлинский у А. Рабиновича; вничью сыграли Селезнев—Боголюбов, Романовский—Левенфиш, Левенфиш—Дуз-Хотимирский, Григорьев—Розенталь и Богатырчук—И. Рабинович.

Левенфиш выиграл у Созина, Вильнер у Григорьева. Григорьев — Левенфиш ничья.

Первые места занимают Боголюбов 9½ из 10, Романовский 8¾, Богатырчук 7½, Созин и Левенфиш по 7, Ненароков 6.

Сегодня происходит 11-й тур.

В президиуме ЦИК СССР.

(Заседание 5 сентября 1924 г.).

Об экономическом положении БССР в связи с ее укрупнением. Президиум ЦИК Союза ССР, по докладу председателя ЦИК БССР тов. Червякова об экономическом положении БССР в связи с ее укрупнением, приняв доклад к сведению, постановил поручить комиссии в составе т.т. Петровского Д. И., Славинского, С. Рейна, Лепдевского и Игнатьева, под председательством тов. Тер-Габриэлян, рассмотреть представленные тов. Червяковым практические предложения и внести таковые на рассмотрение ближайшего заседания президиума ЦИК'а Союза.

Акциз на спички. Президиум ЦИК Союза ССР постановил установить акциз на зажигательные спички в размере 0.6 коп. (шесть десятых коп.) с коробки до 75 штук.

Освобождение учреждений сельхозкредита от налогов. В целях дальнейшего развития и расширения деятельности учреждений сельхозкредита, во изменение положения о государственном подоходном налоге и устава о гербовом сборе, президиум ЦИК Союза ССР постановил: Освободить учреждения сельхозкредита всех ступеней от подоходно-поимущественного и промыслового налога, освободить от гербового сбора все вкладные и ссудные операции учреждений сельхозкредита, или этих учреждений, документы по вкладам и ссудным операциям, совершаемым в учреждениях сельхозкредита членами последних.

Льготы ремесленникам и промышленным предприятиям, имеющим учеников. В дополнение положения о государственном промысловом налоге президиум ЦИК Союза ССР постановил: ремесленников и кустарей, работающих при помощи двух учеников-подростков (не достигших 18 лет), без применения механического двигателя и при отсутствии особого оборудования, облагать по патенту 1-го разряда на личные промысловые занятия; при определении числа рабочих для обложения предприятия патентным сбором двух учеников-подростков считать за 1 рабочего и проч.

Льготы Центральному Сельхозбанку. Исходя из постановления 2-го Всесоюзного С'езда Советов о предоставлении крестьянскому населению наиболее дешевого кредита, президиум ЦИК Союза ССР своим постановлением приравнял Центральный Сельхозбанк Союза ССР в отношении всех налогов, сборов и повинностей, как общесоюзных, так и местных, не исключая взносов на соцстрахование, а также арендной платы, к учреждениям, состоящим на госбюджете.

Международная детская неделя.

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ РАЙОННЫЙ ПРАЗДНИК.

4 сентября днем на территории иностранного отдела Всероссийской с.-х. выставки состоялся большой районный праздник юных пионеров. В этом празднике участвовали, кроме 5.000 пионеров района, 8.000 неорганизованных детей этого района, а также представители рабочих организаций и комсомольцы.

Во время этого праздника шеф Замоскворецких пионеров—ячейка РКП ГУМ'а—вручила юным пионерам Замоскворечья знамя. Пионеров приветствовали при этом представитель райкома РКП т. Кольман и секретарь райкома РЛКСМ—т. Лебедев. С ответным словом выступал пионер т. Авилов из 1-й образцовой типографии. Вечером при свете прожекторов всем районом были исполнены маршевые вольные движения, а затем состоялась инсценировка кружка Добролета при детском пионерском уголке на тему—«Пути сообщения прежде и теперь». Вечер закончился кино-постановками «Теплая компания» и «Календарь Госкино». По окончании праздника поздно вечером особенно эффектно было расхождение юных пионеров и других участников детского праздника с факелами по домам.

Единовременный массовый налог на борьбу с неурожаем.

Предпринятая в широком масштабе организация помощи пострадавшим от неурожая этого года потребовала весьма значительных ассигнований из государственной казны. Правительством на эти цели уже отпущены крупные средства и проводится ряд мероприятий, направленных к охране интересов населения неурожайных губерний и к ликвидации последствий недорода. В виду того, что только при участии в расходах на эту надобность широких слоев населения возможно организовать помощь в должном об'еме, Наркомфином СССР разработан и представлен на утверждение законодательных органов проект единовременного массового налога. Разработанный проект построен в общем по типу 2-го общегражданского налога, отличаясь от него тем, что он совершенно не распространяется на крестьянское население, уплачивающее единый сельско-хозяйственный налог. Другим существенным отличием нового проекта является то обстоятельство, что он проводит большую дифференциацию плательщиков в зависимости от их имущественного и социального положения, устанавливая для наименее обеспеченных групп плательщиков умеренные ставки налога, от 2 руб., с повышением этих ставок для наиболее состоятельных и зажиточных групп населения и, главным образом, для нетрудовых элементов. Взимание налога будет произведено в два срока равными частями.

Не являясь, таким образом, обременительным для широких слоев населения, новый налог, в случае его утверждения, даст возможность поставить помощь населению пострадавших районов на необходимую высоту и организовать борьбу с последствиями неурожая.

МОСКВА.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СССР С 8-го ВСЕМИРНОГО ПОЧТОВОГО КОНГРЕССА.

Вчера возвратилась из Стокгольма в Москву делегация СССР, участвовавшая на 8-м всемирном почтовом конгрессе. Председатель делегации замнаркомпочтеля т. Довгалевский задержался в Ленинграде и возвращается только сегодня утром.

Вместе с делегатами прибыли в Москву для ознакомления с почтово-телеграфными учреждениями Наркомпочтеля представители: Франции—Роберт Хигте, Кубы—Д. Моралес-Диац и Уругвая—Агорко.

В РЯДЫ КОМСОМОЛА.

Московская губернская конференция рабоче-крестьянской молодежи вступила полностью в ряды ленинского комсомола и обратилась с воззванием к трудящейся молодежи, заявляя в нем, что огромная работа, которую проводит комсомол, одинакова важна и нужна всем беспартийным молодым рабочим и крестьянам, и что нельзя дальше оставаться вне рядов комсомола. Обращение заканчивается призывом к рабочей и крестьянской молодежи присоединиться к решению конференции вступить в комсомол.

СНАБЖЕНИЕ ТУРКЕСТАНА И ЗАКАВКАЗЬЯ.

Средне-азиатская секция Госплана утвердила и согласовала с заинтересованными ведомствами план снабжения хлебом и предметами первой необходимости населения хлопководческих районов Средней Азии и Закавказья на 1924—25 год. Согласно этому плану, в период с 1 сентября с. г. по 31 августа 1925 года в Среднюю Азию должно быть вывезено из России 5 милл. пудов пшеницы, сахару 1.100 вагонов, чаю 94.400 пудов, мануфактуры 69 миллионов метров. В Закавказье ввозится 9.200 т. пудов хлеба и предметов первой необходимости на общую сумму 47.100 т. руб.

ОТЧИСЛЕНИЕ НА РАБОЧЕЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

На-днях Моссоветом возбуждено ходатайство перед Совнаркомом о предоставлении ему права отчисления 50 проц. промналога 23—24 г. по Москве и Московской губ. на нужды зарождающейся рабочей жилищно-строительной кооперации. По последним данным, количество рабочего населения Москвы, на которое необходимо рассчитывать строительную программу, достигает 300,000 чел., не считая Московской губ. Потребная сумма исчисляется в 600 милл. руб. из расчета 600,000 куб. жилой площади (по 2 куб. саж.), по 100 руб. за куб.

Памяти тов. М. С. Глазмана

Приказ РВС СССР.

Гор. Москва. 5 сентября 1924 г.

№ 1110.

Второго сентября скончался старший секретарь предреввоенсовета тов. Глазман, Михаил Соломонович.

Безвременно погиб один из старых работников Красной армии, в течение шести лет несший ответственную работу в должности секретаря Революционного Военного Совета и до последнего дня—бессменный старший секретарь предреввоенсовета.

В течение долгих лет своей работы в армии тов. Глазман всегда отличался высокой честностью, скромностью, работоспособностью и исключительной преданностью революции.

Смерть вырвала его из рядов Красной армии. Мир праху твоему, погибший товарищ!

В субботу, 6 сентября, состоятся военные похороны тов. Глазмана. Вынос тела из здания Реввоенсовета назначен в 16 часов.

К указанному месту комвойск МВО заблаговременно выделить почетный эскорт в составе стрелковой, кав. и арт. частей при оркестре военной музыки.

Руководство всей организацией и проведением похорон возлагается на комиссию РВС в составе: т.т. Петерсона, Бутова, Позванского, Левичева и Выносова.

Врид заместителя председателя Революционного Военного Совета Республики

Уншлихт.

Приказ войскам МВО и гарнизону г. Москвы.

Гор. Москва. 5 сентября 1924 г.

№ 103.

Об'являю приказ Реввоенсовета СССР № 1110 от 5 сентября с. г.

Приказываю:

§ 1.

Для отдания воинских почестей при погребении тела тов. Глазмана в почетный эскорт назначить:

От Об'единенной школы имени ВЦИК—одну роту курсантов от пехбата в составе 54 рядов при знамени и оркестре музыки;

один взвод артиллерии.

От Особой кавалерийской бригады—один эскадрон кавалерии в составе 80 всадников.

Командование эскортом возлагается на командира учебно-стрелкового батальона Об'единенной школы имени ВЦИК тов. Полякова.

§ 2.

Церемония отдания воинских почестей—согласно особых указаний, данных мною начальнику эскорта.

§ 3.

Частям, входящим в состав эскорта прибыть к зданию Реввоенсовета СССР к 15 час. 6 сего сентября и построиться по указанию тов. Полякова.

§ 4.

Общее руководство частями эскорта организациями и делегациями, принимающими участие в погребении на месте выноса и на месте погребения, возлагается на члена комиссии Реввоенсовета СССР, коменданта Кремля тов. Петерсона.

§ 5.

Поддержание порядка по маршруту следования процессии от места выноса и до кладбища возлагается на московского коменданта тов. Яковлева.

§ 6.

Гражданская часть похорон устанавливается комиссией Реввоенсовета СССР.

Командующий войсками округа начальник гарнизона **Ворошилов.**

Извещение комиссии по организации похорон тов. Глазмана.

В 15 час. 6 сентября 1924 г., в субботу, родные, близкие, знакомые и сотрудники секретариата и поезда предреввоенсовета собираются на квартире умершего (Никитский бульвар, 7), откуда на руках выносят гроб с покойным по маршруту: Воздвиженка, Крестовоздвиженский пер. к зданию Реввоенсовета, где гроб ставится на лафет. У здания Реввоенсовета гроб встречают почетный эскорт воинских частей и представители организаций. Ровно в 16 час. процессия направляется по Знаменке, ул. имени Воровского, мимо Зоологического сада к месту погребения (Ваганьковское кладбище).

Общее руководство шествием возлагается на коменданта Кремля тов. Петерсона.

За справками обращаться по телефону 2-77 и 43-14.

Прощальный салют.

Прекрасный, спокойный, уравновешенный работник, без грома, треска и форса, он выдвинулся силой своих положительных качеств из простого машиниста-переписчика на должность старшего секретаря предреввоенсовета республики. Находясь на высшей точке государственного аппарата, в тайниках военного ведомства, в мире высоких сфер, он отличался исключительной скромностью, сдержанностью, дисциплиной, относясь к себе просто как к винтику, не куражась, не самолюбуясь, подобно многим молодым товарищам. А трудолюбие его тов. Троцкий называл исключительным.

Он не был работником-автоматом—разумность, сообразительность, культурность пропитывали каждый его шаг. Это о Глазмане как о работнике, а как о коммунисте—о нем можно прямо сказать, что для лучшего коммунистического типа переходного периода он обладал всеми нужными чертами. Минимум интеллигентского индивидуализма, глубокое и искреннее уважение к массе, чувство долга перед ней, преданность партии, неослабное стремление повысить уровень своего развития и страдание от бессилия что-либо сделать для партии большее. Ибо большее было связано с уходом в учебу, а революция и партия, бешено растрачивая тот маленький капиталец, которым обладают такие молодые люди, как Глазман, накопить новый не позволяют, ибо как нужных работников приковывают их к государственному аппарату. Таков Глазман.

Ему было 27 лет. В революцию он вошел 20 лет. В партию—в 1918 году, от интеллигентской среды прямо, без эсеровских и меньшевистских пересадок. Там, до этих семи лет—херсонское реальное училище, год в льежском политехникуме, два года в психоневрологическом институте в Петрограде. Так самое неважное и неценное. Самое важное и ценное именно в этих семи годах. В них он сложился, осознал себя и отдал целиком революции и партии.

Если судить с этой точки зрения о работе Глазмана по его внешнему положению, можно впасть в ошибку. Ведь он был «секретарь» предреввоенсовета. Секретарь предреввоенсовета—сюда входило много, очень много: от мирной, прозаичной литературно-архивной работы на Знаменке в 1924 г. до боевого хаоса Свияжска и Казани, от размеренных, безопасных будней до сумасшедших, смертельных фронтовых скитаний, от карандаша стенографа в зале Реввоенсовета—до винтовки коммунара под Балашовым, под Петроградом и многими другими местами боев. А иногда в течении одного дня, не только что недель и месяцев, и то и другое перекрещивалось, сплеталось, превращая жизнь и работу в лихорадочную смену разнообразных обязанностей, задач и усилий. Тов. Глазман стоял в такой обстановке шесть лет, отличаясь спокойствием, дельностью, энергией и незаметностью. Незаметность вообще была его природным стилем. Это не уменьшало, а только увеличивало цену его природной значительности. Разве просто «секретарь» способен на такую работу в течение шести лет? Для этого требовался революционер и коммунист, и Глазман был им. Трагедия этой работы в том, что она протекает не на виду у партии и у масс, и что когда фронты отходят, а содержание работы неизвестно, остается чиновный титул, вводящий в заблуждение.

Вечная память коммунисту!

Прощальный салют другу и собрату!

Группа товарищей и друзей.

„Пожалуйте, мадам, бриться".

Буржуазное общественное мнение Европы пытается поступить с делом Савинкова, как с горькой пилюлей: проглотить, не разжевывая. Буржуазная печать разных стран помещает сведения о приговоре, биографии Савинкова и т. д., но «воздерживается от комментариев». Воздержание вещь очень похвальная, но на этот раз она совсем не у места. Савинков показал в достаточно резальном виде тот разбойничий притон, который именуется буржуазной государственностью и мещанской общественностью. Его показания—это не лекция о грабительской роли буржуазии вообще и не отвлеченные размышления о контрреволюционной роли мещанства, связавшего себя с капиталом. Рассказывая историю своей контрреволюционной деятельности, он не мог в то же время не рассказать **где, когда, кто, в союзе с кем, под прикрытием кого и в интересах кого** он организовывал массовые убийства крестьян и рабочих, систематически разрушал и взрывал наше хозяйство. Сообщая о фактах, Савинков не мог не называть государств, правительств, партий, группировок, наконец, имен отдельных, совершенно определенных джентльменов. Дела же и делишки уличаемых партий и лиц таковы, что даже архиблудливое международное буржуазное право не может их прикрыть своей тогой.

«Не пойман, не вор». Этой нехитрой жульнической уловкой широко пользуются мужи буржуазной государственности, когда они оказываются «скомпрометированными», или попросту говоря, разоблаченными всплывшими фактами. Только напрасно на этот раз милостивые государи пытаются сыграть на этой уловке. Напрасно потому, что они не просто пойманы, а пойманы с поличным, с отмычкой в руке. Напрасно поэтому они пытаются отделываться биографией Савинкова, да еще душеспасительными размышлениями на тему о бренности всего земного. Номер не пройдет. Извольте отвечать по существу вопроса.

Из-под маски молчания, однако, уже начинает выглядывать жестокое разочарование буржуазной печати тем, что Савинков не расстрелян. О! сколько человеколюбивых, истинно-христианских мотивов заготовлено на случай расстрела палачей и шпионов и у Макдональда, и у Эррио, и у Массарика, и даже у польской контр-разведки! Сколь удобнее проливать слезы негодования, воздавать должное «героической тени ушедшего», возмущаться большевистской жестокостью и умиляться собственной добродетелью. Сколь удобнее разыгрывать всю эту обычную комедию, чем отвечать за свои собственные гнусные преступления, да еще в присутствии живого соучастника, превратившегося в убийственного свидетеля.

Кадетский «Руль» дает волю чувствам, терзающим всю европейскую буржуазию, когда он с особым ожесточением обрушивается на Савинкова, уличая его «в потере всякого морального авторитета». Дело, конечно, не в моральном авторитете Савинкова, а в материальных уликах против содержателей и содержательниц кадетской газеты. Они, разумеется, предпочли бы, чтобы Савинков потерял на заседании Верховного Трибунала не свой авторитет, а возможность навсегда рассказать что-либо о тех, кто ему создал авторитет верховода наемной контрреволюции.

Но так как этого не случилось, то господин Массарик вынужден хотя бы что-нибудь промычать в ответ на процесс Савинкова. О деятельности этого христолюбивого вегетарианца имеется в показаниях Савинкова одна только, при этом очень простая, фраза, а именно, что он, Массарик, председатель чехо-словацкого национального совета, передал Савинкову через своего секретаря Клецанда весной 1918 года скромную сумму в 200.000 рублей, присовокупив еще более скромное пожелание, чтобы эти деньги были обращены на террористические акты. Если бы г. Массарик имел возможность выступить в роли плакальщицы над могилой невинно погибшего в большевистском застенке Савинкова, его положение было бы куда легче. Он мог либо заявить, что Савинков этой фразы не говорил, либо, что большевики вырвали ее пыткой, либо, наконец, что сам Савинков запамятовал и спутал. Так или иначе, но с мокрыми от слез глазами Массарику гораздо легче было бы втереть очки другим. Иное дело теперь. Ему приходится выкручиваться с большой осторожностью. Ведь соучастник преступления, чорт возьми, еще не только жив, но и «потерял всякий авторитет». И вот канцелярия г. Массарика отвечает на короткую прямолинейную фразу длинным извилистым об'яснением, каждый изгиб которого заранее обходит волчьи ямы улик. Г. Массарик вынужден признать, во-первых, что сам предлагал деньги Савинкову весной 18 года; во-вторых, что секретарь чехо-словацкого национального комитета Клецандо эти деньги Савинкову, может быть, и дал. По об'яснениям Массарика, он, видите ли, предлагал Савинкову весной 18 года деньги только потому, что тот собирался уехать за границу, хотя именно в этот период у Савинкова такого намерения быть не могло, так как он, по прямым заданиям союзных дипломатов, приступал к организации белогвардейского восстания. Что же касается Клецандо, то с ним г. Массарику справиться значительно легче: секретарь своевременно догадался отправиться к праотцам, и президент Чехо-Словацкой республики без всякого риска может заявить, что тот поторопился умереть, «не успев сдать отчет в суммах, которыми он распоряжался». С умершим Клецандой г. Массарик может обращаться без всяких церемоний. Ибо, хотя, с одной стороны, президент Чехо-Словацкой республики известен своей глубокой верой в загробную жизнь, а, с другой,—советский суд обладает способностью доставать свидетелей из самого пекла белогвардейщины, все же опасность вызова Клецандо в качестве свидетеля Массарику не угрожает.

В «Коне вороном» Савинков в жуткой картине дает истинную сущность буржуазного суда. Не в той его показной разновидности, когда он щекочет инстинкты обывателя разбором любовных драм или для отвода глаз демонстрирует в безвредных случаях свое беспристрастие, свою гуманность, даже свою интимную близость с мягкосердечным христом. Автор «Коня вороного», сам того, конечно, не желая, показывает буржуазный суд в действительной его природе, когда он, упиваясь кровожадной ненавистью к классовому врагу, с варварской жестокостью мстит безоружному, издевается над пленным, извлекает особое садическое наслаждение из беззащитности своей жертвы.

Мадам Миньковач стучится ко мне:
— К вам пришли, господин генерал.
Я оборачиваюсь. На пороге молодая женщина в белой папахе. У нее серые, на выкат, глаза и круглое, нарумяненное лицо. Она нерешительно подходит ко мне.
— Вы удивляетесь. Я—Тетерина.
Я не удивляюсь. Она не могла не притти: она загнана и оплужена, как волчица. Я пододвигаю ей стул:
— Садитесь.
Она вынимает платок и плачет. Я молчу. В дверях бесшумно вырастают Егоров и Федя. Они жадно, в упор, разглядывают ее.
— Я пришла... Я пришла предложить вам свои услуги...
— Какие услуги?
— Я хочу служить белым.
— Вы были агентом че-ка?
Она говорит сквозь слезы.
— Заставили... Поневоле...
— Ваш муж повешен?
— Он мне не муж...
Горячий обруч сжимает мне горло. Она своей рукой расстреливала наших солдат. Она перед смертью издевалась над ними. Мы повесили ее мужа. А теперь она предает своих.
— На службу я вас не приму.
Она с улыбкой опускает глаза.
— Напрасно... Я готова на все...
— На все? Послушайте, вот что. Предлагаю на выбор. Либо я вас отдам вот им, либо... либо вы застрелитесь сами. Решайте.
Егоров и Федя понемногу придвигаются к ней. Она не верит. Она говорит:
— Вы шутите?
— Нет.
— Не может этого быть...
— Ординарцы!
Она встала. Она поняла, наконец. Она не плачет и не улыбается больше. И вдруг, с размаху, падает на пол. Бьется полное, обессиленное внезапно тело. Я говорю:
— Уберите ее.
Егоров подходит и толкает ее сапогом.
— Вставай, босовка... Пора.
А Федя подмигивает единственным глазом:
— Пожалуйте, мадам, бриться.

Такова ненасытная месть военного, т.-е. неприкрытого суда буржуазии. Зеленый «господин генерал» повторяет под Бобруйском лишь то, что в разных видах делают буржуазные генералы под всеми широтами и долготами земного шара и в Германии, и в Ирландии, и в Индии, и в Венгрии, и в Болгарии и т. д. везде, где капиталу удается обезоружить восстание трудящихся.

Буржуазной печати всего мира было бы очень приятно в деле Савинкова сбить нас на этот путь слепой мести. Бывшие соратники Савинкова глубоко разочарованы и оскорблены смягчением наказания Савинкову в лучших своих чувствах. «Как,—говорят они,—он остался в живых. Большевики не отмерили ему той мерой, которой он мерял им!» И «Дни» глубокомысленно прибавляют от себя: «Это инсценировка суда».

Мы ответим этим господам:

— Не беспокойтесь, сударики: большевистская бритва не притупилась в борьбе. Она отточена, и во всякий нужный момент будет пущена в ход. Но руководит ею не слепая мстительность буржуазного правосудия, а интерес революции, который для нас выше закона. Он, этот закон, и определяет: **кому, где и когда.** Теперь очередь за вами, г.г. Массарики, Ллойд-Джорджи, Пилсудские, Мильераны и прочие герои дела Савинкова. Не упирайтесь! Подходите, ведите за собой ваших ближайших пособников г.г. Макдональдов и еще кое-кого из жрецов II Интернационала. На проклятые вопросы, поставленные делом Савинкова, дайте ответы нам прямые.

Мадам буржуазия, пожалуйте бриться!

П. Ш.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Ликвидация меньшевистско-дворянского выступления в Грузии.

Заявление паритетного комитета.

ТИФЛИС, 4 сентября. (Роста). В Зугдиди опубликовано следующее заявление комитета «Независимости Грузии»:

Комитет «Независимости Грузии», со дня своего образования ставя себе целью восстановление независимости Грузии, был уверен, что он сможет для этой цели подготовить и осуществить вооруженное выступление грузинской нации. Для этой цели комитет независимости, при посредстве представленных в нем партий, в течение нескольких лет вел соответствующую работу и вооружал отряды. С другой стороны, при посредстве заграничного бюро он стремился к созданию в западноевропейских государствах и в особенности во Франции и Англии соответственных условий для получения помощи. Но наша надежда не оправдалась, в результате чего мы понесли поражение. Массовое организованное выступление, которого мы ожидали, не состоялось. Широкие народные массы нас не поддержали. Мы остались только с теми активными силами, которые были набраны в верхних слоях нации и большею частью скрывались в лесах. Наше выступление фактически против нашей воли превратилось в авантюру, за которой, естественно, последовали репрессии власти, ответственность за каковые всецело падает на нас. Признавая свою ошибку в подготовке этого выступления, комитет независимости об'являет, что с сегодняшнего дня продолжение вооруженной борьбы против советской власти является совершенно лишенным всякой перспективы и гибельным для грузинской нации. В виду этого комитет независимости предлагает всем входящим в него партиям и всем вооруженным отрядам, которые рассеялись по разным уголкам Грузии, в их числе отряды Какуца Чолокашвили, немедленно отказаться от выступления против правительства, распустить всецело все вооруженные силы, сдать правительственным органам все оружие и покорностью правительству постараться уменьшить то величайшее несчастье, которое наше выступление обрушило на голову грузинского народа. С сегодняшнего дня мы об'являем распущенным комитет независимости как в центре, так и на местах.

Пред. к-та незав. **К. Андроникашвили**

Секретарь **И. Джавахашвили.**

Члены: **М. Бочоридзе**, член ЦК груз. с.-д. **Джинория**, член ЦК груз. н.-д. **М. Ишхнели.**

Арест князя Андроникова.

ТИФЛИС, 5 сентября. (От наш. корр.). 4 сентября в Шиовгвинском монастыре задержаны председатель паритетного комитета, организовывавшего бандитское выступление в Грузии, князь Котэ Андроников и его заместитель князь Ясон Джавахишвили. Они были настигнуты и схвачены перед своим бегством. У арестованных обнаружено несколько тысяч французских золотых франков.

Кроме того, сотрудниками ЧК Грузии арестованы член военной комиссии ЦК меньшевиков князь Георгий Джинорио, член паритетного комитета, нац.-демократ, дворянин Михаил Спикхнели и член паритетного комитета от правых эсеров Михаил Боришвили.

Преследование банд.

ТИФЛИС, 4 сентября. (Роста). В Зугдидском и Ново-Сенакском районах бандиты предложили перемирие на условии пропуска их за границу. Однако, ни в какие переговоры с бандитами наши отряды не вступали, продолжая преследовать их.

В Зугдидах бандитами убит председатель исполкома тов. Рогова.

В Квитиховах замучены председатель исполкома и несколько коммунистов.

За два дня взято в плен 204 бандита. Всюду крестьяне добровольно оказывали помощь нашим отрядам.

В настоящее время меньшевистская авантюра в Грузии повсеместно ликвидирована.

Демонстрация тифлисского пролетариата.

ТИФЛИС, 5 сентября. (От наш. корр.). Сегодня тифлисский пролетариат после работы вышел на улицу демонстрировать свое негодование против бандитского выступления меньшевиков. Во втором часу дня к центру потянулись со всех районов организованные колонны рабочих, которые пошли к зданию центрального комитета коммунистической партии Грузии. Демонстрировавшие рабочие требовали беспощадной расправы над врагами рабочего класса.

На фабриках и заводах продолжаются многолюдные собрания беспартийных рабочих, на которых единогласно выносятся резолюции протеста против меньшевистской авантюры.

В Батуме.

БАТУМ, 4 сентября. (Роста). 30 августа по окончании работ на фабриках, заводах и предприятиях собрались рабочие, которые отправили делегацию в совет. Делегация заявила, что рабочие не могут оставаться в стороне от партии, когда на их глазах лжесоциалисты и предатели меньшевики замышляют против рабочей власти.

Днем состоялись массовые собрания рабочих всех производственных союзов. В единогласно повсюду предложенных самими рабочими резолюциях, выражающих протест против авантюры остатков распавшегося меньшевизма, рабочие предоставляли себя в полное распоряжение советской власти.

Итальянский консул о грузинских событиях.

ТИФЛИС, 5 сентября. Генеральный консул Италии в Закавказье г. Дамиани по поводу последних событий в Грузии в беседе с сотрудниками печати заявил:

— Во избежание неправильных и преувеличенных сведений, которые могут появиться в западной печати, я телеграфировал итальянскому посольству в Москву и затем в Константинополь о ничтожности выступления меньшевиков, обреченного заранее на неудачу, при чем присовокупил, что порядок быстро везде восстановлен, и что народное настроение всецело против этой авантюры. Я твердо уверен, что мои сообщения рассеют всякие сомнения. На экономических взаимоотношениях Италии и Грузии последние события не отразятся.

Комиссия Совнаркома в Поволжье.

ТОВ. РЫКОВ О ПОЛОЖЕНИИ В ПОВОЛЖЬЕ.

ЦАРИЦЫН, 4 сентября. (От спец. корр. Роста). В беседе с корреспондентом Роста о впечатлениях об'езда неурожайных местностей Поволжья председатель Совнаркома тов. Рыков указал, что положение в Царицынской губернии хуже, чем в Саратовской и в республике немцев Поволжья. Его можно по всей губернии сравнить только с отдельными волостями Новоузенского уезда, Саратовской губернии. Об'езд дал возможность удостовериться, что мероприятия правительства в неурожайных местностях правильны. В дальнейшем комиссия Совнаркома еще увереннее будет проводить намеченный план помощи.

Об'езд показал, что помощью недостаточно обслужены наиболее неимущие слои и группы населения, находящиеся на социальном обеспечении. В трудном положении—беспосевные хозяйства. Эти группы, в количестве около десятка дворов на каждое село, будут недоедать этой зимой, и им придется усилить помощь. Небольшие суммы комиссией оставлены на месте, дана директива предоставить этим группам возможность участвовать в первую очередь в общественных работах. Во второй половине зимы и весной будет сделана проверка положения и, возможно, усилена помощь.

Однако, основным признаком оценки положения служит расширение посевной площади в Саратовской губернии и в республике немцев Поволжья на 20 проц., в Царицынской губернии—на 10 проц. Это показывает, что крестьянство не предполагает голодать и продержится до нового урожая.

ТОВ. СВИДЕРСКИЙ О ПОЛОЖЕНИИ В ПОВОЛЖЬЕ.

Заместитель наркомзема тов. Свидерский, член комиссии Совнаркома, в беседе указал, что крестьянство уже принимает меры к тому, чтобы обеспечить будущий урожай от засухи. Повсюду видно стремление крестьянства к сельскохозяйственному кооперированию. Местами это стремление принимает форму стихийного движения. Крестьянство в первую очередь требует агрономической помощи, жалуется на слабость ее и заставляет сельскохозяйственные кооперативы приглашать на службу агрономов. В Саратовской губернии уже сейчас имеются зачатки агрономической сети, у кооперации на службе состоит 50 агрономов. В Камышинском уезде население целыми волостями выносит постановления о поголовном переходе к многополью. К общественным работам крестьянство относится не только как к мере помощи голодающим, но и как к важному средству борьбы с засухой.

Стремление к поднятию хозяйства, проведению мелиорации и агрикультуры наталкивается на большие препятствия—чересполосье и длиннополосье. Крестьяне указывают, что организованные меры против засухи немыслимы без усиления землеустроительных работ. Недостаточность последних особенно чувствуется в Саратовской губернии.

В общем, выводы из поездки таковы: во-первых, неурожай толкнул крестьянство к новым, лучшим формам хозяйствования и землепользования; отсюда задача правительства—усилить агрономическую помощь; во-вторых, необходимо содействие кооперации в деревне; в третьих, нужно усилить землеустроительные работы и принять меры к удешевлению их для беднейшего крестьянства.

Вторая сессия Закавказского ЦИК'а.

ПАСТБИЩНЫЙ ВОПРОС.

ТИФЛИС, 4 сентября. Третье заседание сессии закавказского ЦИК'а открылось прениями по докладу о пастбищном вопросе. Выступившие в прениях представители Азербайджана, Грузии и Армении подчеркивали необходимость изменения существующих форм хозяйства кочующих масс, особенно в Азербайджане. Пастбищный вопрос может быть разрешен лишь в связи с разрешением водного вопроса, организацией целой системы оросительных каналов и вообще путем создания условий, при которых переход к земледелию сделался бы фактически возможным.

Сессия постановила поручить президиуму немедленно приступить к разрешению и урегулированию пастбищного вопроса на основе перспективного плана ликвидации кочевого и полукочевого скотоводства и перехода на земледелие и альпийское хозяйство. Доклад о пастбищном вопросе передан в особую комиссию, которой поручено составление резолюции.

ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ ЗСФСР.

Далее тов. Орахелашвили докладывает проект конституции ЗСФСР, согласованный с основными законами СССР. Докладчик останавливается, главным образом, на тех новых статьях, которые внесены в проект. Докладчик считает, что в проект конституции должна быть непременно включена глава о бюджетном праве ЗСФСР. Докладываемый проект конституции после утверждения его сессией закавказского ЦИК'а должен быть внесен на окончательное утверждение очередного закавказского с'езда советов, который единственно и имеет право на те или иные изменения основного закона.

Сессия постановляет передать доклад тов. Орахелашвили и проект конституции в избранную накануне конституционную комиссию.

ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О МИНИМУМЕ ЖЕНЩИН В МЕСТНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ.

Далее выступает тов. Мария Орахелашвили с докладом об установлении обязательного минимума при избрании женщин в местные органы власти. Докладчик сообщает, что в президиум закавказского ЦИК'а поступил проект декрета, вносимого в союзный ЦИК, об установлении обязательного минимума избрания женщин в местные органы власти. В последнее время участие женщин в активной работе по советскому строительству значительно возросло. В частности ленинский набор дал в Закавказье 500 женщин. В Азербайджане в органах власти участвует 84 женщины, в Армении число женщин в органах власти повысилось на 20 проц., в Грузии еще более. Однако, для полного раскрепощения женщин необходимо вовлечение ее в общественную работу в больших размерах. Помимо добровольного вовлечения, нужно проводить его декретивным путем.

Сессия принимает за основу доложенный тов. Марией Орахелашвили проект и передает его для разработки в конституционную комиссию.

ПОЛОЖЕНИЕ О НАРОДНЫХ КОМИССАРИАТАХ ЗСФСР.

Следующий пункт в порядке дня—положение о народных комиссариатах ЗСФСР. Сессия постановляет не зачитывать положения, передав его в комиссию по конституционным делам.

Новый промысел в Баку.

БАКУ, 4 сентября. 1 сентября начата эксплоатация нового промысла имени Пятакова. Новый промысел расположен на северо-запад от Балаханов. Работы по бурению были начаты в конце декабря прошлого года. Разведки велись в буровых №№ 1, 3, 4 и 5. 11 августа было произведено пробное тартание на глубине 112 саженей, давшее благоприятные результаты—1.000 пудов в сутки.

За день.

ЮБИЛЕЙ ГАЗЕТЫ «РАБОЧИЙ КРАЙ».

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 4 сентября. 5 сентября местная газета «Рабочий Край» празднует выпуск двухтысячного номера. Получены многочисленные приветствия.

ДЕЛО О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ НА ЮРЬЕВЕЦКОМ ЛЕСОЗАВОДЕ.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 4 сентября. Закончилось дело о крупных злоупотреблениях в кустовом правлении Юрьевецкого лесозавода. На скамье подсудимых 18 человек. Главный из обвиняемых Буш довел рабочих своими злоупотреблениями до последней степени лишения и этим спровоцировал их на итальянскую забастовку. Буш приговорен к расстрелу, с заменой его 10 годами лишения свободы. 5 человек оправданы. Остальные приговорены на разные сроки заключения.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА СЕМЕННУЮ ПОМОЩЬ.

ЦАРИЦЫН, 4 сентября. Все хутора и станица Хоперского округа посылают благодарность советской власти за оказанную помощь семенами и обещают все зерно бросить в землю.

Посев в полном разгаре. Всюду прошли хорошие дожди.

Из Харькова.

(По телефону от нашего корреспондента).

ОПЫТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЖИДКОГО ВОЗДУХА ВМЕСТО ДИНАМИТА.

Как уже недавно сообщалось, голландская фирма «Электра» предложила Донуглю заменить динамит в рудниках жидким воздухом. Донуголь согласился предоставить голландской фирме возможность произвести опыты на Макеевских рудниках. Голландские инженеры и представители фирмы были направлены на Щегловский рудник. В настоящее время Донуголь получил от своего представителя первое донесение об этих опытах. Опыты оказались, в общем, довольно удачными. Что касается экономической стороны, то пока необходимо отметить следующее. По словам представителей фирмы, в Голландии, Германии, Франции, Бельгии 1 литр жидкого воздуха стоит 10—15 коп., между тем Макеевская станция, имеющая машины для производства жидкого воздуха, потребовала оплаты каждого литра в 10 руб. Капсюли для патронов с жидким воздухом являются секретом фирмы, патроны также. Словом, это все придется выписывать из-за границы. В случае же конфликта, как это было недавно с Германией, ввоз может прекратиться, что поставит угольную промышленность в критическое положение. Но выясняются и преимущества жидкого воздуха перед динамитом, напр., полная безопасность патронов до момента их зарядки. Но едва ли не самым большим преимуществом является то, что продукты горения не ядовиты, так как совершенно не содержат окиси углерода. Стоимость оборудования завода для производства жидкого воздуха всего 15—17 тысяч рублей франко Амстердам. Донуголь воздерживается пока от решительного заключения.

БОРЬБА С ЗАСУХОЙ НА УКРАИНЕ.

В Наркомземе состоялось заседание коллегии с представителями науки и сел.-хоз. организаций, на котором был заслушан доклад сел.-хоз. управления о засухе и методах борьбы с ней. Установлено, что в период 1871—1924 г.г. Украина пережила 2 жестокие неурожая—1875 года и 1921 года. В остальные годы были неурожаи, но частичные. Изучение материалов по неурожайности на Украине позволяет установить периодичность этих частичных неурожаев—4 и 7 лет. Землеустройство, мелиорация, селекционные станции играют в деле борьбы с засухой решающую роль. Борьбу надо проводить в первую голову в районах, наиболее поражаемых засухой, концентрируя там наибольшее количество сил и средств. Весь план организованной борьбы с засухой должен быть закончен в течение 4 лет. Коллегия Наркомзема приняла план за основу и признала необходимым выработать план засухоустойчивого хозяйства, при чем прежде всего в Приморском районе.

БОРЬБА С БЕЗРАБОТИЦЕЙ.

Центральной комиссией по борьбе с безработицей принят план борьбы с безработицей на первый квартал нового бюджетного года. В первую очередь план предусматривает расширение коллективов безработных. Особое внимание будет обращено на использование в этих коллективах труда безработных женщин и подростков. Решено приступить к кредитованию коллективов безработных через банки и кредитные учреждения. Намечается расширение общежитий для безработных до 2.700 человек; при чем особое внимание будет обращено на общежития для женщин.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

РУКИ ПРОЧЬ ОТ КИТАЯ.

Президиум Губпрофсовета посылает тов. Томскому, председателю ВЦСПС, нашему делегату на конгрессе трэд-юнионов в Англии, телеграмму, в которой от имени 400.000 организованных рабочих Ленинграда обращается к конгрессу трэд-юнионов с просьбой удержать рабочее правительство от китайской авантюры.

НАКАНУНЕ С'ЕЗДА ФИЗИКОВ.

(Беседа с академ. Иоффе).

Последний с'езд физиков состоялся 2 года тому назад в Нижнем Новгороде. С тех пор русская наука значительно окрепла и двинулась вперед.

В понедельник, 15 сентября, в физическом кабинете университета открывается 4-й с'езд русских физиков. Число делегатов с каждым днем растет. Получены сведения, что делегаты прибудут со всех концов Союза ССР. Общее число их будет более 200. Докладов заявлено свыше 150. Краткое содержание всех докладов отпечатывается и они будут розданы всем участникам с'езда. Из иностранных ученых прибывает проф. Эренфест из Лейдена в Голландии. Эйнштейн не может приехать, так как участвует в торжестве общества естествоиспытателей в Италии.

С'езд, кроме докладов в секциях, будет иметь три общих заседания. На первом из них, 15 сентября, почетный академик О. Д. Хвольсон сделает доклад «Некоторые черты современного спора о теории света». Затем сделает доклад академик П. П. Лазарев об основных законах геофизики и проф. В. К. Аркадьев о магнитной электрической спектроскопии.

Второе общее заседание состоится 18 сентября. Проф. Эренфест сделает доклад о квантовой теории излучения, а академик Иоффе—об атомах света. Третье собрание будет посвящено организационному вопросу о связи физики с техникой.

Предполагается еще одно заседание, которое будет посвящено обсуждению наиболее интересных спорных вопросов современной физики. Две трети докладов присланы институтами и только одна треть—отдельными лицами. Это доказывает, что в республике уже имеется организованная научная работа.

Для членов с'езда Наркомпуть предоставил бесплатный обратный проезд по жел. дорогам.

Письма с Украины.

(От нашего корреспондента).

НАШЕ ТРАКТОРОСТРОЕНИЕ.

1 мая текущего года во главе колонны манифестирующих рабочих Харьковского паровозостроительного завода двигался украшенный красными флагами трактор, первый из серии, начатой производством на этом заводе. Однако, этот трактор—лишь пробный экземпляр продукции нашего паровозостроительного завода, приспособляемого ныне в одной своей части к массовому производству этих машин. Выполнение программы тракторостроения на Харьковском паровозостроительном заводе начнется не раньше 1 октября и по мере развертывания технических средств и приспособлений выпуск тракторов будет доведен до 1.200 в год.

Харьковский паровозостроительный завод оказался более других мощных предприятий Украины подходящим для постановки на нем тракторостроения в обширном масштабе. С одной стороны, значительно сократилось количество строящихся за счет НКПС паровозов и освободилась высококвалифицированная рабочая сила. С другой,—на заводе оказались совершенно свободные обширные помещения, в которых до войны предполагалось поставить в широком масштабе производство и ремонт железнодорожных вагонов. Завод снабжен достаточным количеством сырья и топлива.

На заводе производится строгая научная организация труда и механизация процессов производства. Тракторостроительный цех разделен на десять отделений, и в каждом из них вырабатывается целиком лишь одна часть или деталь будущего трактора. Если в одном отделении производится дифференциал, то в другом только коробка скоростей, в третьем обтачиваются медные части, в четвертом происходит шлифовка и т. д. Таким образом, каждое отделение представляет собою законченную мастерскую, в которой сосредоточены все станки, необходимые для фабрикации той или иной части трактора. Для того, чтобы не отвлекать специалистов-рабочих от их прямого дела и сделать возможной работу по карточкам, предусматривающим мельчайшие технические детали производственного процесса и время, необходимое для каждой из них, на подсобных работах заняты особые рабочие, из которых одни затачивают резцы, другие подносят материал к станкам, третьи измеряют произведенную часть по калибру, и т. д. Сборка тракторов производится также усовершенствованным способом. Через каждое отделение проезжает платформа, на которой стоит собираемый трактор. Каждая бригада ставит на него свою часть, и платформа движется дальше, а в это время придвигается другая платформа с новым трактором.

Усовершенствование и детализация производственных процессов будет производиться и дальше. Над этим работают заводские специалисты и специальная механическая мастерская при тракторном цехе.

Как было уже упомянуто выше, завод при полной нагрузке и при сменной работе будет выпускать 1.200 тракторов в год при 2.000 рабочих и 250 служащих. Однако, в первый год будет работать только одна смена и количество произведенных тракторов едва ли превысит 500 штук. Нужно отметить, что программа эта разработана еще до определившегося в последние месяцы колоссального спроса на тракторы и сообразована с довольно ограниченными кредитами на тракторостроение, намеченными к отпуску осенью прошлого года.

Харьковский паровозостроительный завод отнюдь не ограничился простой копировкой заграничных образцов. Взяв за основу германский трактор марки «V. D.», мощностью в 35 л. с., техническая часть завода разработала свой тип трактора, значительно отличающийся от германского и имеющий ряд улучшений, продиктованных требованиями украинского сельского хозяйства. Трактор—гусеничного типа, а не колесный, как германский образец. Мотор 4 цилиндровый. Работает на керосине, имеет две скорости и задний ход. Мощность его определена в 50 л. с., однако, при испытании мотор показал мощность свыше 60 л. с. До 1 октября, т.-е. до начала массового производства, заводом будет выпущено 32 пробных трактора, при чем каждый выпускаемый экземпляр является усовершенствованным по сравнению с предыдущим. Окончательный тип, таким образом, будет установлен в результате серьезных испытаний.

Само собой разумеется, что постановка столь крупного предприятия при условиях нашей финансовой и технической бедности явилась задачей чрезвычайно нелегкой. В особенности много затруднений возникло в связи с необходимостью снабдить тракторный цех необходимыми станками. Пришлось прибегнуть к переброске станков с целого ряда заводов, находящихся на консервации. Около 500 станков были взяты с заводов в Таганроге, Николаеве и Харькове. Установлены, кроме того, большие грузопод'емные краны, сооружены двигающиеся платформы и, что не менее важно, подобран высококвалифицированный штат. К будущему пахотному сезону наше сельское хозяйство в значительной мере будет уже избавлено от необходимости затрачивать золото на покупку тракторов за границей.

С. Яворский

Письма из Белоруссии.

(От нашего белорусского корреспондента).

БИЧ БЕЛОРУССИИ.

В ряде корреспонденций из Белоруссии за последние 3 месяца я пытался обрисовать, как протекает здесь хозяйственное и культурное строительство. Позвольте мне сейчас остановиться на одной из темных сторон жизни этой «мужицкой» республики, стороне, которая часто является непреодолимым препятствием в деле хозяйственного и культурного строительства и сводит на-нет многие завоевания революции в деревне. Остановиться на этой темной стороне жизни белорусской деревни теперь тем более кстати, что в Белоруссии уже начался сбор урожая, а вместе с ним это темное пятно вырастает обычно до небывалых размеров.

Я говорю о белорусской самогонщине, которая буквально захлестывает белорусскую деревню. Это—ужаснейший бич Белоруссии.

Только что местные газеты опубликовали в отделе хроники петитом некоторые цифры, иллюстрирующие борьбу с самогоном в Белоруссии. Вот эти цифры: за 6 месяцев в пределах старой Белоруссии (6 уездов из нынешних 15) милицией конфисковано 3.500 самогонных аппаратов и привлечено к ответственности за выгонку и сбыт самогона 83.000 человек. Если считать, что в остальных 9 уездах положение такое же, то мы получим следующую картину: за 6 месяцев конфисковано до 9.000 самогонных аппаратов и привлечено до 210.000 человек.

Таковы цифры, иллюстрирующие борьбу с самогоном в Белоруссии.

Теперь учтите, сколько самогонных аппаратов **не конфисковано** и сколько самогонщиков **не привлечено** к ответственности и примите при этом во внимание, что сельская власть часто укрывает самогонщиков и сама подчас пользуется услугами.

Получается кошмарная картина.

Есть деревни, которые поголовно занимаются выгонкой самогонки для «собственного потребления». И замечательно, что про эти самые деревни пишут, что они сплошь и рядом сидят без хлеба. Значит, выгонка самогонки здесь не является промыслом, а просто последние запасы хлеба перегоняются в самогон. Вот, например, дер. Щежер, Вейнянской вол., Могилевского уезда. Здесь к большим праздникам каждый двор выгоняет не менее двух четвертей, а на свадьбу заготовляют до 50 ведер пива и 10 ведер самогона... В каждом почти доме имеется самогонный аппарат.

Таких Щежер в Белоруссии сотни, если не тысячи.

Характерный случай описывает корреспондент минской «Звезды» из Горбацевичской вол., Бобруйского уезда. Сход 8 деревень Каменского сельсовета избрал его корреспондентом «Звезды». Условились, что каждую корреспонденцию он прочтет на сходе этих деревень и, после одобрения схода, пошлет в газету. Две корреспонденции о самогоне, написанные корреспондентом, сход «забраковал». На возражения корреспондента, что, ведь, он правду пишет, сход ответил:

— Эту правду сами хорошо знаем, а начальству ее знать не надлежит. Да и все равно никакой пользительности не будет, потому что без горелки никак нельзя рабочему человеку...

Вообще на самогонщину в деревне смотрят, как на самое законное явление:

— Мы—люди честные, а потому и выпить не грех...

Пьют все—и стар и млад. Спаивают детей. 3—5-летние дети «жарят» самогон, как взрослые.

— Что за отец, коли не даст стакан водки своему сыну или дочке,—говорят крестьяне.

В одно время здесь распространились слухи, что «скоро советская власть откроет монопольку».

Так называемые «промышленники-самогонщики» смеялись по этому поводу:

— Пусть откроет. Мы не боимся. С нами она конкурировать не сможет, потому что мы будем продавать самогон в десять раз дешевле, чем «монопольная» водка...

Лесистость Белоруссии значительно облегчает «самогонную промышленность», которая сосредоточивается, главным образом, в лесах. Здесь имеются самогонные заводы, оборудованные по последнему слову техники. Недавно такой завод обнаружен в лесах Мозырского уезда. Одной только браги здесь было заготовлено 100 бочек.

О влиянии, которое оказывает самогонщина на деревню, говорить вряд ли приходится.

При наличии 70 проц. неграмотных, при той темноте, которая еще парит в белорусской деревне, самогонка является ужаснейшим бичом для всей Белоруссии, задерживающим хозяйственное и культурное возрождение этой и без того бедной «мужицкой» страны.

Гр. Львович.

Письма с Поволжья.

(По Самарской губ. *).

18-го августа я обследовал Балаковский ссыпной пункт, провел беседу с крестьянами села Мало-Перекопного, Сухострожской волости, и проверил состояние советского, партийного и кооперативного аппарата в Березовской волости. 19 августа работу, подобную Березовской, провел в Порубеженской и Ивановской волостях. 20 августа провел беседу с крестьянами села Воволжанки, Давыдовской волости, и широкое совещание работников в Пугачевском укоме. В итоге наблюдал картину в трех волостях и двух селах.

Перехожу к описанию положения как отдельных отраслей работы, так и состояния аппаратов и настроения населения.

ПОСЕВНАЯ КАМПАНИЯ.

Посевная кампания крестьянами на полях еще не начата. По данным на 20 августа Пугачевский уезд из 316.000 п. получил на ссыпные пункты—Балаково, Духовницкое, Пугачев, Малая Глушица и Самара 303.000 п., т.-е. 95,7 проц. Взятый для обследования ссыпной пункт в пристани Балаково оказался на высоте положения. С 13 по 17 августа получено ссыпным пунктом 27.000 семенного зерна и к 18 оно все было распределено и погружено на подводы по волостям. 18 августа пришла баржа с 36.000 п. ржи, и тем самым губернией был выполнен наряд для Балаковского пункта целиком.

Губерния была удовлетворена назначенным ей нарядом в 850.000 уже 13 августа; мало того, с 13 августа начали поступать лишние вагоны с семенным зерном, с переадресовкой которых получилось частичное недоразумение между Самарой и Москвой.

Итоговая картина семенной кампании такова: **к 13 августа губерния на крайних станциях приема была удовлетворена полностью.** 18 августа, если судить по балаковскому ссыпному пункту, полностью удовлетворены были ссыпные пункты, **20 же начался в полях сев полученными семенами.** Принимая в расчет громадное расстояние Пугачевского уезда (некоторым селам до ближайшего ссыпного пункта надо проделать 150 верст), надо рассчитывать, что лишь 1-го сентября начнется разгар посева. Обычно сев здесь и начинается на второй спас, т.-е. 28 августа; таким образом **при том темпе работ, какой был взят Москвой, губернией, уездом и волостным аппаратом крестьянство сумеет во-время засеять поля.**

По Пугачевскому уезду на почве доставки семенного зерна наблюдаются недовольства. В Порубежинской волости крестьяне заявляли протест против поездки за семенами в Малую Глушицу, отстоящую на 70—80 верст, и высказывались за поездку в Пугачев на расстоянии 25 верст, усматривая в таком прикреплении волости к ссыпному пункту нежелание считаться с недостачей скота у крестьян.

Неувязка прикрепления волостей к ссыпным пунктам, несомненно, есть, но теперь ее уже исправить нельзя. В будущем при повторении семенной кампании Наркомзему надо дать наказ о выборе ряда новых пунктов, о прикреплении к ним не целыми волостями, ибо сплошь и рядом селам одной и той же волости ближе к одному ссыпному пункту, а другим селам той же волости ближе к другому. Поэтому здесь административная косность менее, чем где либо, оправдываема. К счастью, благодаря выпавшим сильным дождям, корм в степи великолепный, и это скрадывает тяжесть перевозки зерна. Бесплатная доставка семенного зерна с ссыпных пунктов до сел не везде проходит. Характерно, что в более зажиточных селах, где ячейки слабы, как Березовская и Давыдовская, там постановлено за доставку с пуда уплатить по 20 коп., а в более разоренных селах, как Ивановская и Порубежинская, бесплатная доставка осуществляется.

Для распределения семенного зерна выделяются тройки из представителя ВИК, председателя кресткома и представителя либо от кооперации, либо от ячейки. Распределение семенного зерна по душам нет. На двор определяется количество семян, потребное для засева; в первую очередь семенами на 100 проц. обеспечиваются: а) общественная запашка для образования семенных фондов; б) школьные участки и участки комитетов крестьянской взаимопомощи; в) сел.-хоз. артели и т-ва; г) бесскотное население, а из него в первую голову семьи красноармейцев и инвалиды гражданской войны. После 100 проц. удовлетворения указанных выше групп удовлетворяется семенами население с рабочим скотом; в первую очередь, имеющие до 2 голов рабочего скота и во вторую очередь от 2 до 4 голов; крестьянам, имеющим свыше 4 голов рабочего скота, семенная ссуда не дается.

Надо отметить, что в инструкциях волостным и сельским тройкам по распределению семян среди населения, не имеющего скота, не даны указания о мерах контроля за бесскотниками во избежание перемола семенного зерна на питание. Однако при проверке на местах председатели ВИК указывали, что у них укрепился обычай при выдаче семенного зерна бесскотникам одновременно брать расписки с тех, с кем они столковались об обработке пашни. Недовольства таким распределением семенного зерна крестьяне не выявляют. **Утечки семенного зерна не будет.**

Площадь озимого посева будет приблизительно такая:

Наименование.	Озимый клин 23/24 г.	Предназначено семян на 24/25 г.
Березовская волость	497 дес.	7.377 п.
Ивановская	1.684 „	9.000 „
Порубежинская	1.6[illegible]0 „	10.500 „
По Пугачевскому уезд.	41.773 „	316.971 „

Словом, **при севе на десятину от 4 до 6 озимый клин прошлого года в настоящую кампанию обеспечен.**

Можно уже теперь сказать, что результат озимой кампании по урожайности в Пугачевском уезде будет печальный, ибо обработка земли никуда негодная. Учитывая это, теперь же перед Наркомземом стоит колоссальная задача развернуть работу своего аппарата так, чтобы места, подобные Пугачевскому уезду, осенью вспахали под яровую возможно больше. **Нужно создать уверенность в населении, что труды его даром не пропадут, и что весной яровые семена будут даны. Нужно начать переброску яровых семян в эти места зимой, регулярно извещать об этом население.** Только при этом условии может получиться толк от предоставления семенной ссуды.

ПОДГОТОВКА К ПРОВЕДЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ.

Волостные заявки о работах предусматривают главным образом восстановление разрушенных плотин, устройство водосливов, починку старых мостов, постройку новых, укрепление оврагов. Однако в уездную и в губернскую сметы включены лишь ремонты плотин и водосливов, постройка же новых плотин почти не фигурирует. По одному Пугачевскому уезду ремонт плотин и водосливов требует 1.295.000 р., исходя из оценок—30 коп. пешему, 50 коп. конному, 75 коп. квалифицированному рабочему, при 5 проц. организационных расходов, т.-е. поглощает целиком назначенные на Самарскую губернию средства. В Пугачевском уезде из 2.000 прудов, существовавших в 1914 году, только 20 проц. сохранилось в более или менее приличном состоянии. По всей же Самарской губернии смета на общественно-мелиоративные работы составлена в размере 2.028.000 руб. Какие работы будут проводиться в первую очередь, еще не намечено, и есть опасность, что общественные работы пойдут самотеком, а не по линии целесообразного строительства согласно плану восстановления земледельческого хозяйства в засушливых местах.

20 августа в Пугачеве получены первые 35.000 рублей на общественные работы из 108.000 рублей, отпущенных на губернию. Какие работы начинать не намечено ни уездом, ни губернией, ни Наркомземом. **Наркомземовского руководителя нет.** В том, что еще общественные работы не начаты—беды мало. Сейчас, добирая последние остатки от прошлого, проедая скудные запасы вновь собранного, подкрепившись картофелем, просом, бахчами, не везде погибшими в Пугачевском уезде, население целиком занято посевной кампанией, а затем будет занято кампанией по подготовке пашни под яровые. **Работы общественно-мелиоративного характера на местах необходимо развернуть к концу сентября, и к этому времени Наркомзем должен стать действительным руководителем работ.**

Уже сейчас, правда, редко питаются суррогатами, с чем я столкнулся в селе Мало-Перекопном. Сбор урожая с погибших посевов, а таковых, округляя, по Рубежинской волости—20 проц., Ивановской—35 проц., Березовской—25 проц. с десятины, составляет 2—4 пуда и редко—8 пудов. Такова картина в Бузулукском уезде и, как я уже в предыдущем письме отмечал, в отдельных селах других уездов. Последнее обстоятельство принуждает не только Бузулукскому и Пугачевскому уездам, но частично и другим уездам уделять как семенную ссуду, так ссуду под скот, и средства по общественным работам. Пестроту урожая в остальных уездах недооценивают, что, например, отразилось при составлении смет на общественные работы, где в северной части Самарского уезда работы не предусмотрены. Отсутствие же помощи в пестрых по урожаю волостях поведет к полному разорению отдельных сел. Верно, что трудность организации работ, и при том рациональных работ в таких пестрых волостях, большая, но стремлений преодолеть эти трудности пока нет.

ССУДЫ ПОД СКОТ.

Выпавшие дожди оживили степь, и в селах крестьяне уже не выражают опасений за сохранность скота; естественно, поэтому, что ссуда под скот пойдет на питание людей и тем косвенно свою роль сыграет, сохранив скот от продажи. В Пугачевском уезде во избежание под'ема цен на хлеб выдается ссуда не деньгами, а натурой. Принцип выдачи ссуд такой: предположено давать на хозяйство не свыше 30 р. и в первую очередь хозяйствам, имеющим от 1 до 2 голов рабочего скота и среди них семьям красноармейцев и инвалидам гражданской войны, а затем кооперированному населению. Во вторую очередь будут выдавать хозяйствам, имеющим от 2 до 4 голов скота. Кроме того, установлена еще такая градация: хозяйства, обеспеченные на душу продовольствием до 8 пудов в год, получают лишь 20 проц. стоимости залога скота, хозяйства—на душу до 6 пудов—35 проц., и хозяйства—на душу до 4 пудов—50 проц. Крестьянство эти принципы знает. Беда заключается в том, что ссуда эта обходится весьма дорого населению, и на этой почве создается недовольство.

В августе кредит под скот выдается по более льготным, чем прежде, но все еще тяжелым условиям: годовые, правда, уменьшились с 14 проц. до 9 проц., и покупка облигаций и паев не вынуждается. По новым условиям крестьянин все же заплатит за каждый полученный рубль, включая страховку, расходы по доставке, налог в пользу местного с.-х. т-ва около 36,9—56,9 проц. Условия неимоверно тяжелые. **Местное творчество в части выдачи ссуды натурой надо прекратить, а с под'емом цен бороться путем завоза хлеба в голодающие районы.** Надо также прекратить выдачу ссуд в размере 20, 35, 50 проц. залога, оставить лишь максимальное получение крестьянским двором 30 рублей; и даже при этих условиях кредит крестьянину обойдется в 9 + 6 за страховку + ½ проц. в пользу местного т-ва, итого в 15½ проц., что также дорого. **Следует подумать о том, чтобы ссуды выдавать без страховки скота под поручительство комитетов крестьянской взаимопомощи, поднимая вместе с этим их вес и значение в глазах крестьянства.**

Массовой продажи скота нет. Цены держатся на одном уровне. Стихийного падения цен нет.

ЦЕНЫ.

Цены на хлеб в июне доходили одно время на рожь до 2 р. 25 к. и на пшеницу до 3 рублей. В настоящий момент картина весьма пестрая:

	Самарский уезд.		Пугачевский уезд.				
	Новобуянская вол.	Село Кабельма.	Село М.-Перекопное.	Березовская вол.	Порубежская волость.	Ивановская вол.	Пугачевская волость.
Рожь	80 к.	90 к.	1.40 к.	1.40 к.	1 р.—1.40 к.	1 р.	1 р. 20 к. и 1 р. 40 к.
Пшеница	1.50 к.	—	1.50 к.	1.50 к.	1.60 к.	1.30 к.	1.40 к. до 2 р.

В голодном пшеничном районе крайне неблагоприятно соответствие цен на рожь и пшеницу. Население бросилось закупать рожь, как более дешевую, за счет продажи пшеницы, как более дорогой, и цены почти уравнялись. На этот вопрос достаточного внимания не обращается. Доставки из уезда в волостные кооперативы на продажу населению ржи нет, и потому создается пестрота цен, что также вызывает недовольство.

ПОМОЩЬ ДЕТЯМ.

По Пугачевскому уезду беспризорные дольше всего размещены среди населения по 10-дворкам, а всего 3.205 челов. В детских домах размещено 848. Между тем уже сейчас наблюдается тяга сдать беспризорных сельским и волостным исполкомам и чем дальше, тем эта тяга станет непреодолимой. **Отмечается крайне ненормальное явление, а именно: реэвакуация детей до 50 человек ежемесячно. Это надо прекратить.** Всего детей 27—28 тысяч от 8 до 14-летнего возраста, и из них только половина посещает школу, так в Березовской волости не посещает школы 51 проц., в Ивановской—55 проц. **Помощь детям разворачивать надо немедленно и по школьной и по внешкольной линии.**

Ю. ЛАРИН.

(Окончание следует).

*) Из докладов членов ЦКК и НК РКИ, командированных на места.

Партийная жизнь.

От кустарничества к серьезной учебе.

В резолюции XIII с'езда об агитпропработе заслуживает быть отмеченным следующий абзац: **«До сих пор практикующемуся кустарничеству в области ликвидации политнеграмотности в форме политкружков следует положить конец, превращая такие кружки или в школы политграмоты, или в *кружки* самообразования».**

Есть основание опасаться, что места именно эти строки резолюции обойдут молчанием. Очень уж сильна инерция кружковой ликвидации политнеграмотности. На местах стихийно возникают такие кружки, дающие на бумаге солидную цифру пропускаемости, утверждающие, что «вся организация втянута в учебу», а *в результате—огромный процент* политически неграмотных членов и кандидатов партии, констатированный XIII с'ездом.

Наскоро сколоченные политкружки обыкновенно преподносят своим совершенно неграмотным членам всевозможнейшие теоретические сведения в течение 6—8 занятий, подчас в виде сухих лекций. Ни о какой проработке материала *здесь не может быть и* речи. Слушатели с трудом успевают следить за бесконечным количеством сведений, которые преподносит кружковод, а об усвоении их и говорить не приходится. Пользование на дому литературой тоже не практикуется у членов такого кружка, даже если бы они все были достаточно и одинаково тверды в беглом чтении. Разве что зазубривание по Коваленко.

Я беру первый попавшийся пример—программу политкружка, который мне было поручено провести с комсомольцами **в течение 8 занятий.** Кружка эти имели целью ликвидировать политнеграмотность у ребят ленинского набора (по 30 чел. в кружке). В течение 8 бесед (два раза в неделю) предлагалось ознакомить новобранцев—членов кружка, *примерно, со следующими* вопросами: возникновение крупной промышленности в России и пролетаризация крестьянства (отмена крепостного права, элементарные сведения из политэкономии); история всего рабочего движения в России по сегодняшний день включительно; военный коммунизм и нэп в хозяйстве нашей страны; сравнительная картина советского и буржуазного хозяйствования (мы и они); сущность коммунизма; подробная история РЛКСМ, начиная с подпольных организаций молодежи и вплоть до решений XIII с'езда о молодежи; наша фабрика (местное производство) и попутно сведения из экономгеографии России. Нечего и говорить, что политнеграмотность у ребят по истечении срока не оказалась ликвидированной ни в одном из кружков.

Необходимо принять меры к тому, чтобы такому кружковому кустарничеству действительно был положен конец. Надо предупредить возможность включения подобного рода кружков в разрабатываемые теперь планы проработы на местах. Одна—две шестимесячные школы политграмоты с хорошими преподавателями, снабженные специальной библиотекой, дадут гораздо больше, чем два десятка политкружков.

Ф. Шпрах.

Политико-воспитательная работа.

(Зареченский район, Тула).

Зареченский район—крупнейший рабочий район Тулы.

Районная организация до смерти тов. Ленина насчитывала всего 800 человек, теперь же в ее рядах больше 3.200 человек.

Помимо школ политграмоты и кружков, при зареченском клубе были организованы **краткосрочные курсы по ленинизму.** На курсах занималось до 1.5000 человек.

По предприятиям было организовано **109 цеховых групп,** которыми руководят групповоды, выделенные ячейкой из политически развитых товарищей.

В состав цеховых групп вошли все ленинцы и часть беспартийных рабочих. Занятия в этих группах ведутся групповодами в обеденный перерыв. Прорабатывались лекции, читавшиеся на краткосрочных курсах, а теперь ведутся беседы по политическим и хозяйственным вопросам.

Для подготовки агитаторов в мастерских предприятий организуются **кружки докладчиков-правдистов.** Материалом для проработки докладов в этих кружках являются статьи газеты «Правда» политического и хозяйственного характера.

В настоящее время при клубе организованы **антирелигиозные курсы.** На курсах до 1.500 слушателей. Два раза в неделю читаются лекции по мирозданию со световыми картинами. Эти лекции имеют громадный успех. Их посещают не только партийные, но и беспартийные рабочие.

Предварительно прорабатывает и подготовляет материал для ячейковых и других собраний организованный при райкоме **агитпропколлектив,** в который входят секретари всех ячеек, цеховые групповоды и руководители кружков.

Для организации и руководства работой по самообразованию при райкоме организовано **бюро по самообразованию.** При ячейках организовано 72 кружка по самообразованию с **1.693 членами.** Все кружки разделены на 3 ступени по уровню подготовки членов.

Во всех трех ступенях проходят одну и ту же программу: борьба за партию, партийное строительство и экономическое строительство.

Занятия в кружках построены так, что обеспечена полная самодеятельность каждого члена кружка и коллектива в целом. Все члены кружка готовятся к одному и тому же докладу, предварительно составляя на дому конспект. На собрании кружка один делает доклад, остальные его дополняют, а затем коллективно составляется конспект. Кроме того, бывают коллективные читки книг.

Не стоит в стороне от дела самообразования и **партийная библиотека** райкома. Зав. библиотекой в курсе агитпропработы и подбирает соответствующую литературу. В библиотеке вывешиваются рекомендательные списки по изучаемым вопросам. Выделен специальный фонд в 1.500 книг, из фонда книги выдаются только членам кружков.

Успешно проходит **подписка на газеты** среди партийцев и беспартийных рабочих района. Всего выписывается местных газет *10.000 с лишним экземпляров*, центральных около 4.500 экз., при чем «Правды» более 2.000 экз. Выписывается 800 журналов.

В общем и целом, за малым разве исключением, члены зареченской организации все охвачены политико-воспитательной работой.

С. Зубов.

Партия у турецкой границы.

(Письмо из Аджаристана).

Аджаристанская парторганизация насчитывает в своих рядах около 1.000 членов и кандидатов партии. Из них всего 40 женщин. Рабочих в организации свыше 70 проц. **По национальности —** русских—224, грузин—516 и остальные разных национальностей.

Аджарпартком ведет большую работу на восточной окраине СССР, у берегов турецкой границы.

Оргработа. — Изучается деятельность каждой ячейки в отдельности. Отчеты ком'ячеек заслушиваются на совещаниях секретарей, на заседаниях оргколлегии

Для приближения ячеек к производственной жизни организуются **производственно-технические комиссии.** Опыт их деятельности дал положительные результаты.

На активную работу выдвигается ленинский набор. Так, напр., на последних выборах в актив ячейки **электрозавода** выделены почти все ленинцы; три ленинца избраны в бюро ячейки для практического изучения партработы.

Ощущается недостаток в развитых работниках, знающих грузинский язык.

Агитпроп.—Важнейшей работой сейчас является **политвоспитание ленинцев.** С этой целью работает 12 школ политграмоты сокращенного типа: 5 русских, 5 грузинских, 1 армянская, 1 греческая. Нормальных школ политграмоты имеется 4: при ячейке азнефти, кожевников, 4 флотилии ЧК и клубе совработников.

Закончены занятия в совпартшколе. Выпущено из Аджаристанской группы 22 ч., грузинской—42, русской—26.

В школах политграмоты от 10 проц. до 40 проц. беспартийных.

За 2 последних месяца проведены кампании: итоги XIII партс'езда, МОПР, выигрышный заем, мобилизация 1902 года и т. д.

Среди **нацменьшинств** работа ведется в клубах и школах на армянском, турецком и греческом языках. Подготовляется выпуск учебников для школы 1-й ступ. на греческом языке.

Женотделом проведен ряд докладов на грузинском языке в частях города с грузинским *населением.* Выделены **женщины-рабкоры. На биржу труда** выделена комиссия из 3 организаторов, участвующих в посылке женщин на работу.

Организовано общество **«Друзья детей».** При женских клубах в Батуме и Кобулетах организуются **швейные мастерские.**

В Батуме открыт **клуб аджарок,** на очереди открытие клуба в Кобулетах. Совнаркомом АССР утвержден проект организации при Наркомздраве венерологического совета по борьбе с проституцией.

В рядах ЛКСМ состоит 1.150 членов и 81 кандидат, из них комсомолок только 72. Это об'ясняется необычайной трудностью работы по раскрепощению женщины на крайнем востоке Союза.

Сейчас комсомол главное внимание перенес на спорт и физкультуру.

В пионерских отрядах насчитывается более 600 человек (7 проц. батумских детей от 7 до 14 лет).

В области профсоюзной работы активные работники орготдела прикреплены к разного рода союзам.

Произведено **обследование наркоматов АССР.** Одной из задач обследования—выяснить положение с выплатой зарплаты сотрудникам. Выяснился ряд недочетов. Так, напр., у Наркомпроса большая задолженность вследствие того, что штат выше утвержденного центром. Сокращение же его поведет к нежелательному уменьшению школьной сети. Почти такое же положение и в Наркомздраве.

При парткоме есть специальная **кооперативная комиссия.** В порядке дня стоит вопрос об организации **союза кооперативов Аджаристана.**

* * *

Орабоченная ленинским призывом аджаристанская парторганизация четким уверенным шагом несет вперед, на Восток, ленинское знамя.

Ник. Барышев.

У шахтеров.

(Октябрьский рудник, Криворожье).

РОСТ ЯЧЕЙКИ.

Рабочая шахтерская сила с каждым месяцем прибывает. Сейчас на руднике работает 1.220 человек, среди которых 55 женщин и 30 подростков. Работа тяжелая, производится круглые сутки, на три смены.

Условия производства кладут свой отпечаток на партийную работу. Редко здесь бывают партийные собрания в полном составе. Обыкновенно часть партийцев-шахтеров всегда занята в какой-нибудь смене.

Несмотря на это, ячейка растет. Во время ленинского призыва принято 72 человека. В ячейке сейчас только 18 действительных членов партии на 88 кандидатов. Такое соотношение между членами и кандидатами отражается на всей работе. Члены партии не справляются с работой по воспитанию кандидатов. Кандидаты остаются мало подготовленными теоретически.

В беседе рабочие партийцы жалуются на отсутствие литературы.

— У нас в клубе ломятся полки от томов «Сына Отечества» или «Отечеств. Войны» и разной дребедени, но нет нужной литературы для подготовки.

ЛЕНИНСКИЙ ПРИЗЫВ.

Ленинский призыв не получил достаточного воспитания. Тормозом в воспитании ленинского призыва служат: условия производственной работы, неподготовленность руководителей, организационная и методическая неразбериха.

Руководители в большинстве не сумели заинтересовать ленинцев учебой.

На *некоторых* рудниках ленинцы откровенно говорят, что они на учебу смотрят как на обязательство, которое они должны выполнить, чтобы вступить в партию.

В некоторых местах ленинцы пустились в школьную зубрежку, чтобы только «выдержать» на политпроверке.

Зато на практической работе ленинцы приносят несомненную пользу. Ячейка Октябрьского рудника выделила 34 ленинца на практическую работу.

Некоторые работают цехоргами, другие руководителями и организаторами красных уголков в цехах. Часть выделена для работы среди беспартийных. В связи с укреплением цехов работниками из ленинцев цехи стали гибче и работоспособней. В сущности вся работа из ячейки как бы перекатилась в цех. Цехи имеют свои красные уголки, маленькие библиотечки, читальни и т. д.

СРЕДИ ШАХТЕРОК.

Из 106 членов партии только 1 женщина. Чрезвычайно низкий процент шахтерок-женщин в партии беспокоит ячейку. Казалось бы, что почва имеется для вовлечения шахтерок. Из них 55 человек непосредственно работают на производстве, сотни жен шахтеров живут в рабочих поселках.

Ячейка приписывает нежелание вступать в партию нерешительностью женщин-шахтерок.

— Шахтерку нужно раскачать,—таково мнение членов партии.

Причина беспартийности женщин в том, что среди них большой процент неграмотных, малограмотных. Жены шахтеров сплошь неграмотные—из крестьянских семей, перенесшие из деревень и сел темноту и суеверия в рабочий поселок.

Только за последнее время работа по вовлечению шахтерок в партию двинулась вперед. Ячейкой приняты 3 женщины-работницы в партию, подано еще 4 заявления.

КООПЕРАЦИЯ НА РУДНИКЕ.

Членами кооператива состоит 836 человек, что составляет 75 проц. ко всей рабочей массе рудника. Но от кооператива толку мало. Попрежнему рабочий все необходимое получает на частном рынке. В кооперативе можно получить духи, помаду, пудру и т. п. «полезные» вещи.

Рабочие кооперацию считают одним из расхлябанных учреждений старой «прижимской закваски». Ругают на собраниях «правленцев», но из этого пока ничего не получается.

Ячейке нужно на кооператив обратить серьезное внимание.

А. Калинченко.

Делегатки в Ленинграде.

При выборах делегаток в октябре 1923 г. на места была дана директива **поднять слой работниц, еще не втянутых в общественно-политическую жизнь.**

Всего было выбрано по городу 3.286 делегаток, т.-е. на 47 проц. более, чем в 22—23 г. Из них 2.458 были избраны впервые.

По социальному положению делегатки распределяются следующим образом: работниц—2.299, служащих—677, домашних хозяек—310.

Делегатство было для работниц подлинной **школой коммунизма.** На делегатских собраниях, созываемых в общерайонном масштабе, 1—2 раза в месяц ставились доклады по вопросам советского, профессионального и кооперативного строительства, освещалась история и тактика РКП. Эти доклады приучили работниц все вопросы современной жизни разрешать с точки зрения ленинизма.

На делегатских собраниях, на предприятиях работница приучалась отчитываться перед теми, кто ее избрал в порученной ей практической работе. На этих собраниях ставились отчеты делегаток, работающих в фабкоме и его комиссиях, прикрепленных к детучреждениям, работающим в ячейках МОПР и в правлениях кооперативов. На них же велась подготовительная работа к праздникам и политическим кампаниям.

Коммунистическая программа велась в первичных кружках политграмоты. Ядро этих кружков составляли делегатки.

Для переработки программных вопросов был организован при дискуссионном клубе семинарий руководителей политкружков работниц.

Кружки работали без перебоев с ноября по июнь. Всем окончившим были даны руководителями письменные характеристики, руководствуясь которыми мы можем теперь направить делегаток на дальнейшую учебу—в партшколы, марксистско-ленинские кружки, в кружки самообразования.

Нет ни одной делегатки, которая бы не выразила желания продолжать свое политическое образование. Кружки развили у делегаток огромную тягу к общему образованию, они же научили их читать книгу и газету. Все делегатки выписывают теперь журнал «Работница и Крестьянка» и газету, при чем от более легкой и популярной «Красной Газеты» переходят на «Ленинградскую Правду». Некоторые пробуют читать «Коммунистку».

Кроме политкружков, при районных подотделах работали и другие кружки для делегаток. Особым успехом пользовались организованные при других районах **агиткружки.** Здесь излагались методы пропаганды и агитации, техника построения речи, давалась подготовка к небольшим выступлениям на темы очередных кампаний.

Всю **практическую работу,** которую вели делегатки, мы старались связать **с теоретической подготовкой** к этой работе. Так, в двух районах с делегатками, работающими по кооперации, были организованы особые занятия **по кооперативному строительству.**

Во всех районах с делегатками и работницами, **прикрепленными к детучреждениям** (к учреждениям соцвоса—260, к учреждениям матмлада—155), были проведены циклы бесед представителями этих учреждений. Эти беседы чередовались с отчетными докладами самих делегаток.

В учреждениях соцвоса был сделан интересный почин—**делегатки входили в школьный совет детдома с правом решающего голоса.**

Большое внимание пришлось уделить **вопросам антирелигиозной пропаганды.**

Очень остро почувствовали мы ее необходимость, когда прорабатывали вопрос,—почему сравнительно небольшое **количество работниц входит в партию.**

На делегатских собраниях были проведены доклады: «О происхождении религиозных праздников». На участковых собраниях работниц при крупных клубах были проведены доклады: «Религия и наука» и «О современной политике церкви и различных религиозных течениях современности». Ядром этих собраний являлись, само-собой разумеется, наши делегатки.

Большое внимание было уделено втягиванию делегатки **в клубную работу.** Пока учет работы еще не закончен, точных цифр мы не имеем, но определенные достижения есть. Делегатки не только работают в кружках клуба, но им удалось организовать при клубах **«уголки работниц»** и пополнить клубные библиотеки литературой, отвечающей их интересам. Для привлечения делегаток и работниц в клубы в них ставились доклады по санпросвещению, политсуды, санcуды и т. д.

Привлечены делегатки и **к корреспондированию в журналы и газеты.** Делегатки-рабкорки были втянуты в общие рабкоровские кружки, а также собирались при подотделах работниц, как корреспондентки журнала «Работница и Крестьянка». Мы имеем теперь 314 рабкорок из работниц.

Всей той работой по компросвещению мы хотели подготовить делегаток к участию в советском, профессиональном и кооперативном строительстве, а главное—подготовить их **к вступлению в РКП.** Делегатки привыкали ходить на открытые собрания коллективов. На крупных предприятиях посещали эти собрания все 100 проц. делегаток. **Приняты в партию 1294 делегатки.** Заявления не перестают поступать. Большая часть вступила в первые дни ленинского призыва, другая часть вступила лишь по окончании политкружков, считая необходимым прежде подготовиться. На фабрично-заводских предприятиях **около 75 проц. делегаток вступило в партию.**

Несколько цифр о вовлечении работниц в социалистическое строительство покажут, что в этой области достигнуты **известные результаты. В секциях Ленинградсовета** работают 66 делегаток. За этот год удалось привлечь делегаток не только **в члены кооперативов, но и в работу по управлению и контролю.** Мы имеем 365 уполномоченных, 55 членов правлений кооперативов, 108 члена ревизионных комиссий. Делегатки вели подготовку **к организации детучреждений на кооперативных началах.** Особо горячо принялись за это дело делегатки от домохозяек. Делегатки участвовали **в лавочных комиссиях и в тройках по столовым нарпита.**

Активность делегаток ярко выявилась, когда организовывались **о-ва культшефства и МОПР.** Все делегатки участвуют в этих о-вах. Принимают участие в работе правлений по культшефству—481, по МОПР—479. 222 делегатки активно работают **в ОДВФ.**

Особое внимание мы уделяем втягиванию делегаток **в фабзавком и его комиссии.**

По Московско-Нарвскому району мы имеем 83 делегатки в культкомиссиях, 41—в комиссиях охраны труда и 24 в РКК.

По центральному району мы имеем делегаток, работающих в фабзавкомах—98, 102 делегатки в комиссиях фабзавкомов.

Еще одна интересная цифра по Выборгскому району: **92 делегатки состоят уполномоченными профсоюзов.** По этому же району **25 делегаток являются членами фабзавкомов.**

Эти цифры показывают, что ленинградская работница не последней втягивается во все формы рабочей общественности.

Проведением кампании выпуска делегаток этого года мы всех делегаток заставляем отчитаться в своей работе. Это дает нам возможность учесть итоги годичной работы.

Всю кампанию выпуска мы проводим под лозунгом: «Будучи делегаткой, ты сблизилась с ленинской партией. Теперь ты должна встать в ряды активных борцов за ленинизм и повести за собой работницу».

Н. Вольбушевич.

Рабочая жизнь.

После производственного совещания.

(Рыбинская государственная мельница № 1).

Было это в июле месяце.

— Товарищи, сегодня у нас первое производственное совещание, нужно на нем быть.

— Ладно... гм... что это за штука еще, а?

— А кто ее знает, должно быть вечер вопросов и ответов что-ли.

Кто-то раз'яснил значение производственных совещаний.

На совещание пришло порядочно.

Начали говорить. Сначала об одном, затем перешли на больные вопросы производства.

— Да мы, товарищи, не все сделали. Посмотри, помол у нас невелик, семь тыщ всего, разве это дело, можно ведь больше сделать, а?

— Правильно, оно конечно...

— А у нас в обоечном отделении и рад бы повысить выработку, да где: больно уж машины-то не тае, значит.

— Какой же может быть толк, друзья, когда у нас нет постоянных срезчиков. Вот и перебои...

— Дело говорит, дуй его горой... Ай да молодец!

Начали вспоминать все недостатки. Такая-то машина работает с перебоями, тут-то неладно, тут-то не хорошо, здесь плохо...

— Дизель-то бы тоже надо, товарищи, малость поотремонтировать, кой-какие части заменить, как думаете?

— А вот послушаем, что скажет механик.

— Да что сказать, надо бы лучше.

— Товарищи,—выступает пожилой рабочий,—дизель-то дизелем, вещь это, конечно, хорошая, но вы забыли, что у нас бака для нефти нет, водопровод и канализация плохо работают, одним насосом не обойдешься никак, мало, в пожарном отношении тоже, ежели взять, не все в порядке.

И пошел, и пошел.

По косточкам разобрали все. Постановили что надо сделать.

Сейчас август.

Каковы же результаты?

В отношении помола, путем некоторого изменения схемы помола, а также интенсивной нарезки вальцевых валов, **производительность мельницы увеличена с 7.000 пуд. до 9.000 пуд. и более.**

Дизель работает без перебоев. Механик внимательно относится к своей машине, еженедельно по праздникам производит работы по устранению дефектов за неделю. Для дизеля заказаны на Коломенском заводе необходимые для замены части.

Крупчатник мельницы занят сейчас планом переустройства и дооборудования обоечного ржаного отделения. Намечается при этом установка новых машин более совершенного типа, как-то: всасывающего фильтра и зерноочистительной машины-сепаратора.

Для планомерной загрузки мельницы, путем договоренности с погрузочным бюро, последнее поставило на мельницу постоянных *срезчиков.*

Для установки запасного нефтехранилища приобретен бак, емкостью до 2.000 пуд. нефти.

Произведен ремонт водопроводов и канализации. Начата установка второго насоса. Выставлены стояки противопожарной сети и все этажи мельницы снабжены водой.

В общем, все то, что месяц тому назад заметило первое производственное совещание, частью уже устранено, частью устраняется.

Рабочие довольны.

— Ишь ты, едят тя мухи с комарами. Вот так штука эти производственные совещания! Поговорили и... сделали. А раньше говорили, поговаривали, снова говорили и... забывали. Н-да, здорово живешь...

— Эге, бак ставят. Ишь ты скоро-то! Во-во, ребятушки, так, так почаще...

— Ай-да производственное совещание! А не сделать ли нам второго!

— Правильно, товарищи, — говорит рабкор,—нужно и второе, нужно и третье. Сейчас ведь важный вопрос.

— Какой вопрос, скажи-ка, милой?

— Дело в том, что недавно пленум ЦК РКП заслушал доклад комиссии о том, *какова в нашей республике заработная плата* и каков рост производительности труда.

— Интересно, скажи-ка, что такое, что нового?

— А вот вся штука в том, что рост заработной платы за последний год перегнал рост производительности труда на 70 проц. Поняли?

— Как не понять, да говори дальше-то.

— А дальше то, что если так будет и дальше продолжаться, то дело будет швах. Надо, товарищи, во что бы то ни стало поднять производительность труда, только тогда мы выйдем из этого тупика. Вот что я хотел вам сказать.

— Что же, дело хорошее; раз наша партия говорит, что плохо тут-то, давайте пообсудим, покумекаем как и что.

— *Правильно.* Раз взялись за дело, будем доводить его до конца.

— Соберемся, выслушаем все, сравним и свое слово скажем.

— Верно, верно! Раз сказали, второй раз скажем.

Рабочие расходятся с твердым намерением собрать собрание по этому вопросу.

Соберут, конечно, и вынесут также необходимые постановления. Один раз производственное совещание на этой мельнице принесло большую пользу за короткий срок. Второй раз—польза будет больше.

А. Нестеренко.

Надо поднять производительность труда.

(Г. Тверь, «Пролетарка»).

Издавна отделялись и выделялись у нас в особую касту браковщики товара ткацкой ф-ки, сторонившиеся от совместной и дружной работы со всей рабочей массой «Пролетарки». Такое же положение занимали и некоторые другие группы рабочих, как, например, ткацкие подмастерья, но за революцию их вышколили, и только у браковщиков *старая* закваска держится крепко. Эту «закваску» среди браковщиков отмечала не раз на своих собраниях ячейка РКП, а также производственно-технические совещания, но безрезультатно, очевидно, она всосалась в них с молоком и кровью матери. Нет ни одного рабочего или работницы у нас на ф-ке, которые бы не стремились поднять производительность труда. С каждым днем и месяцем рабочие увеличивают *свою* выработку, но к браковщикам это не относится.

Они вырабатывают постоянно одну и ту же старую норму, в месяц 125 кусков, и в ус себе не дуют.

Сознательные рабочие негодуют на браковщиков товара за их безразличное отношение к производству в то время, когда широчайшие массы рабочих напрягают все свои силы, чтобы поднять нашу промышленность. И рабочие начинают говорить:

— Нечего с ними церемониться. Если они «саботажничают», то следует их послать к станкам, а на их место найдутся ткачи, которые не хуже их справятся с работой и тем помогут окрепнуть нашей промышленности.

Не должно быть места среди нас тем, кто не хочет поднять производительность труда.

Прилуцкий.

Маленький интернационал в Сибири.

(Химический зав. АИК, Томской губ.).

Во время империалистической войны, в 1916 г., царское правительство приступило к постройке *химического* завода в Кемерове. Постройку взяло на себя акционерное общество «Купеуз», кроме того, оно взялось еще за эксплоатацию угольных рудников. Чуть ли не вся администрация была акционерами этого завода. При наступлении Колчака химический завод и рудник сохранились. Вместе с отступавшей белой армией отступала чуть не вся администрация как завода, так и рудника. Бежавшие администраторы были пойманы партизанами, но, благодаря рабочим, им была спасена жизнь, так как с ними еще считались, они нужны были для достройки завода. С 1920—1922 г.г. работа по достройке завода велась лишь на докладах у инж. Лоханского, который на словах обещал рабочим, что через четыре месяца завод будет пущен, а на деле был занят не заводом, а участием в *опереттах.* СТО, наконец, обратил внимание на плачевное положение завода и постановил как завод, так и рудники передать американской индустриальной колонии.

В 1922 г. начали прибывать партия за партией американские рабочие. Сразу же посыпались всевозможные слухи: их считали за буржуев, за концессионеров и т. п. Передача им завода и рудника по каким-то причинам оттягивалась, а администрация старого правления не дремала и старалась поскорее кое-что из складов эвакуировать. В январе 1923 года завод и рудники были, наконец, приняты американской колонией, вместе с оставшейся задолженностью за несколько месяцев зарплаты рабочим. Немедленно американской индустриальной колонией было приступлено к очищению всего административного аппарата. Многие рабочие, будучи преданы старому правлению, увольнялись сами и спешили эвакуироваться вместе с ними, предсказывая, что все равно завод не будет пущен.

Что же такое американская индустриальная колония? Это—американские рабочие, приехавшие помогать русским рабочим по восстановлению крупной индустрии. Они привезли с собой много инструмента. Каждый из них внес по несколько сотен долларов. Среди них есть старые члены партии, есть и германские товарищи с Рурского бассейна,—всего насчитывается около 30 национальностей.

И вот в далекой Сибири они организовали маленький интернационал, о существовании и об успехах которого многие рабочие еще ничего не знают. С весны 1923 года работа АИК начинает оживляться; производство зажигалок, ножей, рыболовных крючков и т. п. прекращается, начинается самая деловая работа: достройка завода, переделка работы наших старых «спецов» и подготовка к пуску завода.

Ровно через год при самой интенсивной работе завод был пущен в ход.

Прежде всего была пущена в ход электрическая станция, мощностью 1.000 клв. Затем были пущены в ход коксовые печи; первый пуск был неудачен, пустили во второй. Кокс пошел. Каждые сутки даем Уралу до 15.000 пудов. Урал сохранит лес. Урал обеспечен коксом.

При помощи доктора Малле, 60-летнего старика, мы получили бензол, гудрон, нафталин, тяжелые и легкие сорта масел и т. п. химические продукты. Будущность у химического завода есть.

Как завод, так и шахты электрифицированы, предполагается в ближайшее время электрифицировать и ближайшие деревни. Кроме того, АИК имеет сельскохозяйственную показательную ферму, где обработка земли производится тракторами, которых чуть ли не с десяток имеется. Крестьяне интересуются фермой и работой тракторов. АИК обменивает некоторые культуры семян крестьянам.

Так живет и работает маленький интернационал в далекой Сибири.

Рабочий Александр Бунин.

У открытого окна.

(С Яхромской ф-ки, Московской губернии).

Доселе синее небо нахмурилось. Быстрые облака куда-то спешили. Хоть лампу зажигай.

Мать-старуха со злости крестится и ругается. Детишки сгрудились в кучу, сидят на подоконнике, наблюдают за Марсом у открытого окна. Тишина на улице.

— Пошло, пошло. Опять скоро зима. Стужа непомерная... И есть же счастливые люди—живут, где вечно зеленое лето,—завидует товарищ,—а мы как будто беженцы несчастные.

— Мало ли где есть что хорошего. Италия, например. Там можно под открытым небом почевать, и дом не нужен, и на себя меньше требуется. Надел одну блузу и ходи, а тут вот надо шубу, сапоги теплые и чорт знает еще что. Сколько надо зарабатывать-то... Эх, да что! На то мы и русские, чтобы бороться со всем. Вон там, на Марсе, тоже, говорят, жизнь есть.

— Ну, вы что тут воткнулись! Шли бы в церковь. Сегодня, говорят, планида к земле подползает, задушит всех,—говорит мать старуха.—Хвостом хочет задеть. Гляди, вон какой ветер-то был. Она-матушка, говорят, тихохонько хвостом мотала, а то не то бы было. Вчера в селе Перемилове были три начетчика, так сказывали: «Ваше село останется целым, потому что в нем есть три столба».

Детишки не слушают сказки: они впились острыми глазами в Марс.

— Закройте окно-то. Холод какой несет, а они, ишь ты, воткнулись. И как это зимой-то будут жить, особенно те, кто живет на вольных квартирах. Осенью-то шлепай по грязище раз пять в день, незнамо сколько верст выйдет. Одной обуви не напасешься. Кажись, голодный будешь сидеть, да не пойдешь. Кругом фабрики все деревни заполнены. Фабрика прибавляется, а жилья нет.

В окно потянуло прохладой. Скрылся Марс за черные тучи. Брызнул мелкий дождик и забарабанил по стеклам открытого окна.

— Не бойся, мать, не нагоняй тоску. Небось, не пропадем. **Мы—хозяева, мы и должны помнить о себе. Сами будем строить.** Смотри, вон какие домины отгрохиваем, любо-дорого, сразу семей на сто.

Невдалеке от окна, на косогорье, кипела работа, чтобы закончить к зиме начатую постройку четырех большущих одноэтажных домов, куда будут перебираться из одной казармы, которая требует капитального ремонта.

— Отремонтируем казарму, а в эти дома сможем разгрузить рабочих с вольных квартир. Тогда еще немножко сократим муки рабочих. А ты сегодня на общем собрании рабочих разве не слышала, что мы организовали жилищную кооперацию; уже денежки есть и до двухсот членов записалось. Всем дадим приют. Не сразу только, погоди, дай срок. Делов-то не одно это. Видишь, вон новую крышу над корпусом устроили, клуб пионерам достраиваем... Да мало ли на все надо. И чтоб аршин миткаля мужичок мог подешевле взять.

— Все равно теснота будет. Прядильных машин хотят вон запускать. Нужны будут еще рабочие, и им жилище тоже надо дать.

— Тесно будет, отправим на Марс. Народ-то все умнее делается. Соберем вас, стариков, и летите, а мы, молодые, отворили окно к новой жизни, все перенесем, а уж ны за что не оторвешь. Все сделаем. Выкарабкаемся. Всех удовлетворим, дай срок. Не сразу.

Ник. Семенов.

Отклики и раз'яснения.

По поводу заметки **«Машина пишет»,** напечатанной в «Правде», 9 апреля с. г., поступило очень запутанное раз'яснение от управления Пермской дороги. По существу заметки управление ничего в свое оправдание не сказало, а факт поступления неделовой отписки после истечения почти полугода только подтверждает сообщения автора о медлительности этой Пермской жел. дор. машины.

* * *

По поводу заметки в отделе **«Нам пишут»** о волоките в страховой кассе № 6 председатель комитета пишет, что в их практике не было случая, чтобы касса не обслуживала застрахованного в тот же день, за исключением конфликтных случаев. Застрахованными на получение пособий тратится от 40 минут до 1 часа 30 минут максимум.

* * *

В ответ на заметку **«Надо не жаловаться, а взяться за дело»** («Правда», № 178) правление кооператива «Красный Транспортник» пишет, что в связи с реорганизацией кооператива работа усилилась и указанные в заметке недостатки ликвидируются. Многие товары сейчас *в лавке продаются гораздо* дешевле, чем на частном рынке, и благодаря этому успешно идет борьба с частными торгашами.

* * *

В ответ на заметку **«Будет ли конец?»** («Правда», № 129), правление Северн. жел. дор. сообщает, что на Сев. ж. д. спальных вагонов «имени Ленина» не существует.

* * *

В связи с заметкой **«В законе»** («Правда», № 163) бюро ячейки РКП гос. Дегунского химзавода пишет:

«Заметка не соответствует действительности. Спецодежда выдается по нормам, когда это необходимо. Театральные билеты закупаются для всех желающих путем записи».

* * *

В ответ на заметку в отделе **«Нам пишут»** об уплотнении тов. Богданова получилось заявление, в котором он пишет:

«Проживаю не по Даниловской ул., а по Городской, № 2/7, кв. 59. Занимаю не шесть, а три комнаты, и у меня до нормы нехватает 1,79 кв. саж. Помощн. директора Хамовн. завода я не был, а был на нем заведующим тремя отделениями».

* * *

По поводу заметки **«Кто хозяин?»** («Правда», № 179) Главное управление местами заключения пишет:

«Типография при Таганском доме предварительного заключения находится в ведении главного управления местами заключения, которое никому вообще, а т-ву И. Д. Сытина, в частности, в аренду ее не сдавало.

И. Д. Сытин по договору с Главумзаком, утвержденному РКИ, состоит в означенной типографии лишь в должности инструктора-организатора.

Работа заключенных в типографии в большинстве сдельная, и оплата производится согласно правил, установленных для оплаты труда заключенных. Административное управление и надзор за типографией осуществляется главным управлением местами заключения. Какие бы то ни было неправильности в оплате труда заключенных, работающих в означенной типографии, как и во всех других мастерских и предприятиях при местах заключения, или вообще использовывающих труд заключенных, немедленно устраняются главным управлением, куда обращаются и должны обращаться со своими жалобами и заявлениями все недовольные заключенные».

* * *

В ответ на заметку **«Пропадает зря»** («Правда», № 160) отдел снабжения Тверского хлопчатобумажного треста пишет, что сообщение автора о закупке недоброкачественных щеток для «Пролетарки» не соответствует действительности. Закупленные щетки оказались вполне пригодными и по сравнению с щетками других фирм стоили гораздо дешевле.

Устраните недостатки.

КОГДА ЖЕ БУДУТ МАШИНЫ?

(Ф-ка «Освобожденный Труд», Москва).

Еще в прошлом году, после поступления к нам на фабрику директором тов. Калина, на первом техническом совещании поднимался вопрос о приобретении сушильной машины для шерсти. Но до сих пор машины все нет и нет. Одна машина, которая у нас имеется, сушить не успевает. Она может высушить в день только 70 пуд., а нам надо бы от 110 до 120 пуд. в день. Правда, в течение летнего периода кое-как обходились при помощи дарового небесного сушильщика—солнца: пудов 40 или 50 высушивали, расстилая шерсть и во дворе, и на крыше, и в каменной кладовой, но эту операцию можно проделывать только летом.

А теперь у нас приближается осень, а за ней и зима, и как быть с сушкой шерсти—неизвестно.

Говорилось у нас и о приобретении мойки (тоже для шерсти), но и с этой машиной дело обстоит так же, как с сушильной. Вероятно у трестов нехватает средств на приобретение таких несложных машин, а они после сконцентрирования нашей фабрики с фабрикой бывш. Таратуты стали еще более необходимыми, потому что шерсти для переработки стало проходить больше, нежели на одну ф-ку.

Трест Моссукно, раскачайся и в срочном порядке приобрети необходимые нам машины.

Моль.

ЗАБРОШЕННЫЙ ГОСМАСЛОЗАВОД.

(Ст. Лозовая, Екатеринославск. губ.).

В Лозовой при 12-й госмельнице Укрмута имеется госмаслозавод. В течение 2 лет он стоит одинокий, заброшенный. Хозяйственники и говорить не хотят о нем. Рабочие много раз обращались к администрации с просьбой пустить его, но всегда получался один и тот же ответ: «Мы—мукомолы, нам нецелесообразно одновременно с мукомольным предприятием эксплоатировать и маслозавод».

А в это самое время в той же Лозовой имеется частный маслозавод спекулянтки Васкевич, работающий все время и зашибающий большую деньгу. Госмаслозавод же стоит и ни с места. А ведь в этом году урожай на подсолнух в нашем районе необычайный. Пуском этого завода мы принесли бы пользу селянству, которое безусловно на частном маслозаводе обвешивается, уменьшили бы безработицу по союзу Пищевкус, и в то же время государство получило бы большую прибыль.

Допустима ли такая преступная бесхозяйственность в то время, когда государству важна каждая работающая единица в отдельности?

Правлению Укрмута и ЦК союза Пищевкус надо, наконец, принять меры и пустить завод в ход, пока не поздно.

Магид и Чуприна.

Нам пишут.

✦ Мыловаренный завод Центросоюза (Москва) совсем заброшен: нет столовой, плохая библиотека, кооператив очень далеко расположен. Завком не имеет никакого авторитета.

Т.

✦ В Одессе пущена в ход крупная бумажная ф-ка, бывшая «Красная Звезда». Фабрика сдана в аренду. Работают 2 смены. В настоящее время из-за отсутствия необходимых машин, выработка достигает только 100—120 п. бумаги. В дальнейшем выработка достигнет 400—500 п.

Бейнфельд.

✦ В Гусе-Хрустальном, Владимирской губ., почтово-телеграфная контора от жел.-дор. станции отстоит на 1½ вер. Каждый день почтальоны несут, надрываясь, несколько пудов почты.

Наркомпочтелю надобно бы было серьезно подумать об этих тружениках.

Морозов.

Нашим корреспондентам.

Хасанову (радиомастерские). Вопрос, который вы поднимаете в «Необходимо обратить внимание», очень узок, и мотивировка слаба.

Ратманову (Москва). «Используйте часы» передано в [illegible]коммунотдел.

Шляхову ([illegible]стов-на-Дону). Непонятно, в чем сплошность [illegible]онобсоюза.

Чужому (Благуша). «Делегат Цыганов» переслано в союз текстильщиков.

Карпу (Москва). Заметка переслана в МУНИ.

Зильбергельду. «Об'единенное собрание текстильщиков» не пойдет. Мы помещаем отчеты только о тех общих собраниях, которые имеют особо важное значение.

Сырому (Самара). Если разряды установлены неправильно, то надо обратиться в РКК и в союз.

Заметившему. «Плохую траву долой с поля» не пойдет. Все эти соображения ни для кого не новы.

Иванову (Арзамас). Заметка не пойдет. Незнание законов, а тем более таких простых, что не надо сорить, никого не может оправдать. Строгость в этом отношении можно только приветствовать.

Вопросы гражданской войны.

(Речь т. Троцкого на заседании правления Военно-Научного общества 29 июля 1924 г.*).

ВОЗМОЖЕН ЛИ «УСТАВ» ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ?

— Позвольте сделать маленькое вступление к беседе. Дело, товарищи, в том,—об этом я уже говорил в своем весеннем докладе в академии,—что мы до сих пор не собрались подытожить опыт гражданской войны, не только международной, но и нашей. Между тем, потребность в этом—и с теоретической, и с практической стороны—колоссальнейшая. Гражданская война играла исключительную роль во всей истории человечества. За время с 1871 г. до 1914 г. роль эта для Западной Европы казалась (реформистам) отошедшей в прошлое. Империалистская война опять поставила гражданскую войну в порядок дня. Мы это знаем и понимаем, мы это ввели в нашу программу. Но научного подхода к гражданской войне, к ее этапам, формам и методам у нас нет или почти нет. Даже в смысле простого описания того, что происходило в этой области за последнее десятилетие, мы обнаруживаем чудовищную отсталость. Недавно, по другому поводу, я обратил внимание на то, что мы посвящаем довольно много времени и усилий Парижской Коммуне 1871 г., а пропускаем совершенно мимо себя борьбу немецкого пролетариата, у которого есть уже богатый опыт гражданской войны, почти не занимаемся, например, опытом болгарского вооруженного восстания в сентябре прошлого года. И, наконец, самое поразительное это то, что мы как бы совершенно сдали в архив опыт Октября: совершили, мол, и ладно... А у Октября, товарищи, есть чему поучиться, в том числе и военным деятелям, ибо будущие войны в несравненно большей степени, чем прошлые, будут сочетаться с различными формами гражданской войны. В частности, разработка опыта болгарского восстания в сентябре прошлого года—вопрос высокого военно-революционного интереса. Здесь можно собрать все документы, вызвать участников события,—их немало живет теперь на советской земле,—и записать показания этих живых свидетелей. Все средства для изучения налицо. Болгарские события легко обозреть: площадь, на которой разыгрывалось восстание, не больше нашей крупной губернии, а организация борющихся сил, политические группировки и пр.,—все это носит государственный характер. К тому же опыт болгарского восстания для стран с подавляющим большинством крестьянского населения (а таких стран много,—весь Восток таков) имеет колоссальнейшее значение.

Итак, в чем же собственно задача? Задача в том, чтобы составить универсальный справочник, или руководство, или учебник, или устав по вопросам гражданской войны, следовательно, прежде всего, по вооруженному восстанию, как высшему моменту революции. Нужно подытожить опыт, проанализировать условия, разобрать ошибки, выделить наиболее правильные операции, извлечь необходимые выводы. Обогатим ли мы этим **науку**, т.-е. познание законов исторического развития, или **искусство**, как совокупность выведенных из опыта правил действия? И то и другое, думается мне. Но цель у нас строго практическая: обогатить военно-революционное искусство.

Такого рода «устав» будет, по необходимости, иметь очень сложное построение. Прежде всего, нужно дать характеристику основных **предпосылок** захвата власти пролетариатом. Здесь мы еще остаемся в области революционной политики, но ведь восстание и есть продолжение политики—только особыми средствами. Анализ предпосылок вооруженного восстания надо приурочить к разным типам стран. Есть страны с большинством пролетарского населения и страны с ничтожным меньшинством пролетариата и с абсолютным преобладанием крестьянства. Между этими двумя полосами располагаются страны переходного типа. Нужно, стало быть, положить в основу исследования, по крайней мере, три «типовые» страны: индустриальную, аграрную и промежуточную. Введение (о предпосылках и условиях революции) и должно дать характеристику особенностей каждого из этих типов под углом зрения гражданской войны. Восстание мы рассматриваем двояко: с одной стороны,—как определенный этап исторического процесса как определенное преломление об'ективных законов классовой борьбы; с другой стороны,—с суб'ективной или *активной* точки зрения: как подготовить и провести восстание, чтобы вернее всего обеспечить победу его. Тут тесная аналогия с войной. И война есть, разумеется, продукт известных исторических условий, результат столкновения интересов. В то же время война есть искусство. Теория войны есть учение о силах и средствах ее и об их группировке и употреблении для обеспечения победы. И восстание есть искусство. Может и должна быть разработана теория восстания, понимаемая в чисто-практическом смысле, т.-е. приближающаяся до известной степени к военным уставам.

Конечно, тут можно сразу же натолкнуться на целый ряд недоумений и возражений: как, вы собираетесь писать устав *вооруженного восстания*, а *тем более* гражданской войны? Но ведь это явная бюрократическая утопия. Вы хотите милитаризировать историю. Революционный процесс не поддается регламентации. Революция в каждой стране отличается величайшим своеобразием. Обстановка в революции непрерывно меняется. Не чудовищна ли сама мысль свести революционное руководство к ряду готовых шаблонов, записать по образцу австрийского гофкригсрата ряд непреложных параграфов и предписать их к непременному руководству?!

Да, если бы кто-либо претендовал на что-либо подобное, то подлежал бы осмеянию. Но, в сущности, все эти соображения можно привести и против наших военных уставов. Война происходит всегда в новой обстановке, при новых условиях, которых нельзя заранее учесть. Тем не менее, без уставов, сводящих воедино военный опыт, немыслимо руководство армией ни в мирное время, ни, тем более, в бою. Старое изречение «не держись уставов, как слепой стены» нисколько не умаляет значения уставов, подобно тому, как диалектика не умаляет значения формальной логики и, в частности, правил арифметики. Несомненно, что элементов плановости, *организованности, преднамеренности* в гражданской войне несравненно меньше, чем в войне «национальных» армий. В гражданской войне политика сочетается с военными действиями несравненно теснее и непосредственнее, чем в «национальной» войне. Механическое перенесение методов из одной области в другую поэтому недопустимо. Но это вовсе не значит, что нельзя, на основании всего имеющегося опыта, вывести определенные методы, приемы, указания, директивы, советы, которые имеют типовое значение и могут быть превращены в уставы и правила гражданской войны. К числу таких правил будет отнесено, разумеется, и указание на необходимость строжайшего подчинения чисто военных действий общей политической линии, строжайшего сообразования с обстановкой, с настроениями масс и пр. Во всяком случае, прежде чем пугаться утопичности такой задачи и пугать ею других, нужно путем тщательного исследования разрешить, существуют ли общие правила, обусловливающие победу в гражданской войне или облегчающие эту победу, в чем эти правила состоят и пр. Только на пути такой проработки можно установить, где кончается область правильных, полезных, дисциплинирующих работу указаний, и где начинается область бюрократической фантастики.

Попробуем же под этим углом зрения подойти к революции. Высшим ее моментом является вооруженное восстание которое решает вопрос о власти. Вооруженному восстанию предшествует непосредственный период организационной и технической подготовки, разумеется, на основе определенной политической кампании. Самый момент вооруженного восстания представляет собой по общему правилу, краткий но решающий период в ходе революции. Затем, в случае победы, наступает период закрепления победы путем разгрома остающихся налицо сил врага и создания новой государственной организации и вооруженной силы. В соответствии с этим устав гражданской войны—будем пока условно называть нашу работу этим именем—должен распадаться, по меньшей мере, на три части: раздел о подготовке к вооруженному восстанию, раздел о восстании и, наконец, раздел о закреплении победы. Таким образом, кроме указанного уже мною принципиального вступления, характеризующего, опять-таки, в сжатом, уставном или резолютивном виде предпосылки и условия революции, наш устав будет заключать в себе три части, об'емлющие три важнейшие последующие этапа гражданской войны. Такова **стратегическая** архитектура всей работы. Мы здесь имеем именно стратегическую задачу: последовательную комбинацию различных сил и средств с целью разрешения основной задачи захвата и удержания власти. Каждая из частей этой стратегии гражданской войны предполагает ряд частных **тактических** задач: создание опорных, боевых ячеек на фабриках и заводах, подготовку революционных комендатур на железных дорогах и в городах, специальную подготовку к захвату жизненных городских центров и проч. Такие же частные тактические задачи вытекают из следующего этапа, т.-е. по отношению к открытому восстанию, а также и из третьей части нашего устава, охватывающего период разгрома побежденного врага и закрепления власти победителя.

Если мы примем такую или подобную организационную схему, то мы сможем приступить к работе одновременно с разных концов. Можно будет с самого начала создать группу товарищей, которые займутся разработкой отдельных частных тактических вопросов, связанных с гражданской войной. Другие группы займутся выработкой общей стратегической схемы принципиального введения и пр. Одновременно понадобится, очевидно, разработка наличных исторических материалов под углом зрения гражданской войны, ибо ясно, что устав мы собираемся строить не от чистого разума, а под углом зрения наличного опыта, освещенного и обобщенного, с одной стороны, с точки зрения марксизма, а с другой,—с точки зрения военного дела.

Я ничего не говорю пока о системе изложения. Здесь было бы преждевременно предопределять что-либо заранее. В военных уставах имеются, как известно, только «порядки, а времен и случаев нет», т.-е. имеются только директивные указания, а конкретных примеров и пояснений не приводится. Сможем ли мы выдержать этот же метод изложения и для устава гражданской войны? В этом я не уверен. Очень возможно, что нам придется тут же, или в дополнительном комментарии, давать необходимый иллюстративный исторический материал или, по крайней мере, ссылку на него. Такой способ изложения может оказаться полезным противоядием против излишней схематизации. Но, повторяю, предопределять уже сейчас литературную конструкцию, по меньшей мере, преждевременно.

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ «СРОКА».

Устав гражданской войны или устав вооруженного восстания? Я думаю все-таки, что если вообще брать слово устав, то скорее уж устав гражданской войны. Мне кажется, что некоторые товарищи возражали против этого, как будто смешивая гражданскую войну с классовой борьбой, а вооруженное восстание—с гражданской войной. Гражданская война представляет определенный этап классовой борьбы, когда эта последняя прорывает рамки легальности и переходит в плоскость открытого, и, до известной степени, физического соразмерения сил. В этом истолковании гражданская война охватывает и стихийные восстания по частным поводам, и кровавые выступления контрреволюционных банд, и революционную всеобщую стачку, и вооруженное восстание во имя захвата власти в период подавления попыток контрреволюционного восстания. Все это входит в рамки понятия гражданской войны, все это шире вооруженного восстания и все-таки несравненно уже понятия классовой борьбы, которая проходит через всю историю. Если говорить о вооруженном восстании, как задаче, то уж точно, а не так, как сплошь и рядом говорят — бесформенно, расплывчато, растворяя его в революции и тем сводя его на-нет. От этой расплывчатости нам нужно отучить других и потому—прежде всего отучиться самим. Где дело идет о вооруженном восстании, там мы стоим перед вполне уж определенной целью, распределяем роли, даем задания, связанные, разумеется, с движением масс, вооружаем, выбираем момент, наносим удар и— берем власть, если... нас не разбивают на-голову. Вооруженное восстание, по крайней мере по замыслу, должно быть разыграно по плану. Восстание есть определенный этап революции. *После того, как власть захвачена*, гражданская война не прекращается, но принимает другие формы. Наш устав должен охватить и этот последующий этап. Вот почему речь идет именно об уставе гражданской войны, а не только об уставе вооруженного восстания. Хотя можно, разумеется, выделить и одну лишь эту задачу, как центральную.

Об опасностях схематизации мы уже говорили, но подойдем к этому вопросу поконкретнее, хотя бы на одном примере. Схематизацию, и притом крайне опасную, мне приходилось иногда наблюдать на подходе некоторых из молодых наших военных академиков к военным вопросам революции. Если мы возьмем три размежеванных нами этапа гражданской войны, то окажется, что военная работа руководящей революционной партии носит, применительно к каждому из этих периодов, совершенно особый характер. В подготовительный период мы имеем еще, очевидно, дело с наличием вооруженной силы господствующего класса, его армии, полиции и пр. Военная работа революционной партии на девять десятых состоит в этот период в организации разложения, взрывов изнутри и пр. вражеской армии и на одну десятую часть—из подготовки элементов собственной вооруженной силы. Разумеется, это арифметическое соотношение я беру совершенно произвольно, но оно все же характеризует действительное содержание военно-подпольной работы революционной партии. Чем ближе к моменту вооруженного восстания, тем больше места занимает работа по созданию собственных вооруженных и полувооруженных отрядов. Здесь-то и возникает опасность академического схематизма. Совершенно очевидно, что отряды, при помощи которых революционная партия готовится совершить восстание, не могут иметь правильного характера, тем более по типу войсковых единиц высшего типа: бригад, дивизий или корпусов. Разумеется, руководящий орган восстания должен стремиться внести в него как можно больше элементов плана. Но план восстания строится не на централизованном управлении вооруженными силами революции, а на самой широкой самостоятельности каждого отдельного отряда при наивозможной определенности указанной ему заранее частной задачи. Вооруженная борьба со стороны восстающего ведется—по общему правилу—методами «малой войны», следовательно, отрядами партизанского или полупартизанского типа, связанными больше политической дисциплиной и единством ясно сознанной задачи, чем какой-либо правильной централизованной иерархией военного управления. После овладения властью задача резко меняется. Борьба победоносной революции за самосохранение и развитие переходит сразу в борьбу за создание централизованного государственного аппарата. Партизанщина, не только неизбежная, но и глубоко прогрессивная в период борьбы за власть, может стать после завоевания власти источником величайших опасностей, расшатывая слагающуюся революционную государственность. Тут-то и открывается уже период создания регулярной Красной армии. Все эти моменты должны найти свое последовательное отражение в уставе гражданской войны.

В тесной связи с этим стоит вопрос о так называемом **сроке вооруженного восстания**. Само собою разумеется, что дело не идет о каком-нибудь произвольном назначении срока, так сказать через голову событий, дело не идет также о назначении какого-либо неподвижного и незыблемого срока. Наконец, уже во всяком случае, дело не идет об открытом провозглашении какого-либо срока в духе старой летописи: такого-то числа «иду на вы». Чтобы так подходить к вопросу о сроке, нужно обладать совсем-таки ребяческим представлением о характере революции и ходе ее. Что восстание не вызывается по произволу, это мы, как марксисты, должны знать твердо и понимать ясно. Но когда об'ективные условия для восстания налицо, то восстание не само по себе делается,—его нужно сделать. А чтобы сделать его, руководящий орган должен иметь в голове план восстания, прежде чем его осуществить. План восстания предполагает ориентировку в пространстве и во времени. Нужен самый тщательный учет всех факторов и элементов восстания, нужен глазомер, чтобы определить их динамику, нужен глазомер, чтобы определить тот разбег, какой требуется авангарду класса, чтобы не оторваться от класса, и в то же время совершить решающий прыжок. Одним из необходимых элементов этой ориентировки является срок вооруженного восстания. Он намечается заранее, когда предпосылки восстания вырисовываются яснее. Разумеется, этот срок не провозглашается во всеуслышание, наоборот, он маскируется по возможности от врага, но так, чтобы не ввести в заблуждение собственную партию и массы, идущие за нею. Работа партии в разных областях приурочивается к этому сроку, подгоняется под него. Разумеется, если глазомер обманул нас, то срок может быть изменен, хотя это всегда уже связано с серьезными затруднениями и опасностями.

Надо прямо сказать, что вопрос о сроке восстания приобретает в некоторых случаях характер *лакмусовой* бумажки по отношению к революционному сознанию многих и многих западноевропейских коммунистов, до сих пор не освободившихся от выжидательного, фаталистического подхода к основным задачам революции. Наиболее глубокое и талантливое выражение этот подход нашел еще у Розы Люксембург. Психологически это вполне понятно. Она выросла, главным образом, в борьбе против бюрократического аппарата германской социал-демократии и германских профсоюзов. Она неутомимо доказывала, что этот аппарат удушает инициативу масс, и она видела спасение и выход в стихийном движении низов, которое должно опрокинуть все социал-демократические заставы и рогатки. Революционная всеобщая стачка, переливающаяся через все берега буржуазного общества, стала для Люксембург синонимом пролетарской революции. Но всеобщая стачка, какой бы мощной массовидностью она ни отличалась, еще не решает проблемы власти, а только ставит ее. Чтобы взять власть—нужно, на основе всеобщей стачки, организовать вооруженное восстание. Разумеется, все развитие Розы Люксембург шло в этом направлении: она сошла со сцены, не сказав не только своего последнего, но и своего предпоследнего слова. Однако, в германской коммунистической партии очень сильны были до самого недавнего времени тенденции революционного фатализма: революция идет, революция приближается, революция принесет с собою вооруженное восстание и власть, а партия... будет в это время вести революционную агитацию и ждать последствий. В такого рода условиях ставить ребром вопрос о сроке—значит пробуждать от фаталистической пассивности и поворачивать лицом в сторону основной революционной задачи, т.-е. сознательно организованного вооруженного восстания с тем, чтобы вырвать у врага власть.

Вопрос о сроке в намеченной выше постановке также должен найти свое место в уставе гражданской войны. Этим самым мы облегчаем подготовку партии к восстанию, по крайней мере, подготовку ее руководящих кадров. Нужно иметь в виду, что для коммунистической партии самым трудным будет переход от длительной подготовительной работы к непосредственной борьбе за власть. Этот переход не может быть совершен без кризиса, при том очень и очень глубокого. Ослабить этот кризис, облегчить группировку наиболее решительных руководящих элементов можно только одним путем: побуждая кадры партии продумывать и прорабатывать все вопросы революционного восстания заранее, и тем конкретнее, чем ближе надвигаются события. Изучение Октябрьской революции имеет с этой точки зрения совершенно неоценимое и незаменимое значение для европейских коммунистических партий. К сожалению, такого изучения сейчас нет, и его не может быть, покуда не будут созданы надлежащие пособия. Мы сами не изучили и не свели воедино опыт Октябрьской революции и, в частности, ее военно-революционный опыт. Нужно проследить все этапы подготовки от марта до октября, ход октябрьского восстания в нескольких наиболее типических пунктах и затем—борьбу за закрепление власти.

Для кого мы будем писать этот устав? Некоторые товарищи говорили здесь: для рабочих, для того, чтобы каждый рабочий знал и пр. Разумеется, было бы очень хорошо, если бы «каждый» рабочий знал. Но такая постановка вопроса слишком широка и утопична. Начинать, во всяком случае, нужно не с этого. Наш устав должен быть в первую голову предназначен для руководящих кадров, для командного состава революции. Разумеется, по частям, по отдельным вопросам он будет популяризоваться для более широких кругов, но, в первую голову, он должен быть предназначен для руководителей. Но, прежде всего, нам нужно самим собрать свой опыт и свои мысли—для себя самих, по возможности ясно формулировать их, тщательно проверить и привести, по возможности, в систему. Некоторые военные писатели жаловались до империалистской войны, что войны происходят слишком редко для воспитания военачальников. С неменьшим основанием можно сказать, что революции происходят слишком редко для воспитания революционеров. Нашему поколению повезло в том смысле, что мы уже зрелыми людьми проделали революцию 1905 г. и дожили до руководящего участия в революции 1917 г. Но и то приходится сказать, что в будни революционный опыт очень быстро выветривается. Столько новых практических повседневных, частичных и неотступных задач! Мы теперь гораздо чаще вынуждены рассуждать о том, как делается ситец, Волховстрой, кольчуг-алюминий, чем о том, как делается вооруженное восстание. Но и этот последний вопрос далеко еще не устарел. Ответ на него понадобится истории еще не раз.

КОГДА НАЧИНАТЬ?

Германская катастрофа прошлого года поставила Коммунистический Интернационал перед вопросом о методах организации революции, и, в частности, перед вопросом о революционном восстании. На этой основе вопрос о назначении срока получил принципиальное значение, так как на нем яснее и повелительнее всего заостряются все вопросы, связанные с организацией революции... Социал-демократия усвоила, по существу, то отношение к революции, какое характеризует либерализм в эпоху борьбы буржуазии с феодалами и монархией за власть. Буржуазный либерализм спекулирует на революции, не беря на себя ответственности за нее. В подходящую минуту массовой борьбы либерализм бросает на чашу весов свой имущественный вес, свой образовательный ценз и другие средства классового влияния, чтобы захватить власть в свои руки. Германская социал-демократия сыграла подобную же роль в ноябре 1918 г., являясь при этом по существу политическим аппаратом для передачи власти, вырванной из рук Гогенцоллерна, в руки буржуазии. Такая политика выжидательной спекуляции абсолютно несовместима с коммунизмом, поскольку он ставит себе задачей вырвать государственную власть от имени пролетариата и в интересах пролетариата. Пролетарская революция есть революция огромных масс, в большинстве своем не организованных. Элемент стихийности играет в движении колоссальную роль. Обеспечить победу может только централизованная коммунистическая партия, которая ставит себе вполне определенную цель захвата власти, тщательно эту цель продумывает, прорабатывает, подготовляет и—на основе массового восстания—осуществляет. Коммунистическая партия своей централизованностью, решительностью, *плановым подходом к вооруженному* восстанию закрепляет пролетариату, в деле борьбы за власть, те преимущества, какие буржуазии давались уже одним ее экономическим положением. В этой связи вопрос о сроке не есть какая-либо техническая деталь,—в вопросе о сроке ярче и конкретнее всего выражается отношение к восстанию, как искусству.

По вопросу о том, когда начинать (вопрос о сроке), нельзя, разумеется, переносить чисто-военное представление на вооруженное восстание. Государство, располагающее необходимой армией, может войну начать, вообще говоря, в любой момент. Во время самой войны вопрос о переходе в наступление решается командованием, разумеется, не по произволу, а с учетом всей обстановки, но учет чисто-военной обстановки все же проще, чем учет обстановки революционно-политической. Военное командование имеет дело с вполне оформленными боевыми единицами, связанными преднамеренной, тщательно-продуманной и проработанной связью,—командование как бы держит армию в кулаке. Разумеется, этого нет и не может быть в революции. Здесь боевые отряды не отделены от массы и могут развить ударную силу только в связи с наступательным движением самой массы. Революционное командование должно, следовательно, уловить ритм движения для того, чтобы правильно определить момент, когда можно перейти в решающее наступление. В связи с этим вопрос назначения срока представляется очень сложным. Разумеется, обстановка *может сложиться с абсолютной отчетливостью*, когда у руководящего органа партии не может оставаться более и тени сомнения: пробил час, надо действовать! Но если такая оценка является за 24 часа до решающего момента, то призыв может запоздать, партия может оказаться застигнутой врасплох и, следовательно, неспособной овладеть движением, которое в таком случае может пойти навстречу поражению. Нужно, следовательно, по возможности заранее предвидеть приближение решающего момента, или, иначе сказать, нужно своевременно, сообразуясь с общим ходом движения и со всей обстановкой в стране, наметить срок для решающего удара.

Если, скажем, срок намечается через месяц или два, то за это время Центральный Комитет *или руководящий* орган партии дает партии необходимый разгон путем решительной агитации, которая ставит все основные вопросы ребром, и путем соответственной организационной подготовки, отбора и распределения наиболее боевых элементов и пр. Совершенно очевидно, что срок, назначенный за месяц, за два, а тем более за три или за четыре, не может иметь абсолютного характера, но тактика наша должна быть такова, чтобы она всем ходом своим проверяла правильность или неправильность намеченного срока по мере приближения к нему. Возьмем пример: политическими предпосылками успешного вооруженного восстания являются поддержка боевого авангарда большинством трудящихся в решающих пунктах и областях страны *и соответственная расшатка органов государственной власти*. Допустим, что такое состояние приближается, но еще не наступило. Силы революционной партии быстро нарастают, но еще трудно констатировать, есть ли за нею необходимое большинство. Между тем, обстановка становится все более и более острой, вопрос о восстании надвигается, как практическая проблема. Как поступает Центральный Комитет партии? Он может наметить, например, следующий план: 1) раз влияние партии быстро растет, если судить по темпу последних недель, то можно надеяться, что в таких-то и таких-то главнейших пунктах страны большинство рабочих уже в ближайшие недели окажется на нашей стороне,—сосредоточим в таких решающих пунктах лучшие силы партии и допустим предположительно, что завоевание большинства потребует от нас еще месяца; 2) раз большинство важнейших пунктов на нашей стороне, то мы сможем призвать рабочих к созданию советов рабочих депутатов, разумеется, при условии, что дальнейшая расшатка правительственного аппарата пойдет своим чередом. Допустим, что на создание советов в важнейших центрах и областях страны требуется еще две недели; 3) раз в важнейших центрах и областях страны возникают советы под нашим руководством, то следующим естественным этапом явится общегосударственный с'езд советов. На это тоже нужно недели две-четыре. Совершенно ясно, что в такой обстановке с'езд советов должен только увенчать захват власти, иначе с'езд окажется пустышкой и будет разогнан,—другими словами, уже до момента с'езда реальный аппарат власти должен быть в руках пролетариата. Таким образом, восстание намечается через два—два с половиной месяца. Этот срок, вытекающий из общей оценки политической обстановки и ее дальнейшего развития, в свою очередь, определяет характер и темп подготовительной военно-революционной работы по линии разложения буржуазной армии, по линии работы на железных дорогах, по линии создания рабочих вооруженных отрядов и пр. Мы даем вполне определенное задание подпольному коменданту города: в течение первых четырех недель сделать то-то и то-то, в следующие две недели детализировать и углубить работу так-то, и, наконец, через новые две недели быть наготове к действию. Военно-революционная работа введена, таким образом, в рамки определенного срока, с конкретно-поставленными частными целями. Этим устраняются те расплывчатость и выжидательность, которые могут оказаться роковыми, наоборот, достигается необходимая концентрированность усилий и соответственная решимость руководящих элементов, не только вверху, но и внизу. Тем временем политическая работа идет полным ходом. Революция развивает свою дальнейшую логику. Через месяц мы уже имеем об'ективную проверку: действительно ли партии удалось овладеть большинством рабочих в важнейших пунктах страны? Эта проверка может быть дана какими-либо выборами, поведением профсоюзов, уличными манифестациями, а, вернее всего, сочетанием всех этих методов и форм. Если мы убеждаемся, что первый этап был определен правильно, то этим самым намеченный нами для восстания срок получает уже серьезное подкрепление. В противном случае, если бы оказалось, что влияние наше, сильно выросшее за месяц, все же еще не обеспечивает за нами большинства, нам пришлось бы, очевидно, отодвинуть срок. Одновременно мы получим все новую и новую проверку того, насколько правящий класс растерян, насколько деморализованы войска, насколько вообще ослаб аппарат репрессии. Этими проверками определяется, в свою очередь, то, какая часть нашей подготовительной работы выходит наружу, а какая сохраняется в подполье. Организация советов является дальнейшей возможной проверкой соотношения сил, а, следовательно, и условий вооруженного восстания. Конечно не всегда, не везде и не во всех случаях можно будет создать советы уже за несколько недель до восстания. Весьма вероятна такая обстановка, при которой советы смогут быть созданы только в процессе самого восстания. Но там, где их можно будет вызвать к жизни под прямым руководством нашей партии еще при господстве буржуазии, они явятся уже прямыми предвестниками ближайшего восстания. Тем самым срок уточняется все более. Центральный Комитет проверяет работу своей военной организации по всем ее отделам, подгоняя эту работу под политическую обстановку. Надо при этом иметь в виду, что военная организация, как таковая, всегда будет считать себя неготовой, исходя не из общей оценки обстановки и соотношения сил, а из оценки своих собственных военно-организационных достижений, но решает, конечно, общая политическая оценка, и в том числе оценка ударных сил врага и наших собственных. Таким образом, срок, намеченный за два—три—четыре месяца может оказать совершенно незаменимую организующую роль, независимо от того, будет ли он затем подтвержден пунктуально, или же будет передвинут на несколько дней или недель в ту или иную сторону. Разумеется, наш пример чисто-гипотетический, но он, как мне кажется, достаточно хорошо *иллюстрирует мысль*. *Дело идет не о* произвольной игре с календарными датами, а о том, чтобы выкристаллизовать срок из хода самих событий, проверять этот заранее намеченный срок через последовательные этапы движения, все более уточнять этот срок, и в то же время приурочивать к нему сосредоточенные революционные усилия во всех областях работы.

Еще раз повторяю: под этим углом зрения надо тщательнейшим образом изучить опыт Октябрьского переворота—единственной до сих пор победоносной революции пролетариата. Надо составить стратегический и тактический календарь Октября. Надо показать, как события нарастали волна за волной, как они отражались в партии, в советах, в Центральном Комитете, в военной организации. Что *означали колебания* внутри партии? Каков был их удельный вес в общем размахе событий? Какова была роль военной организации? Вот работа неоценимой важности. Откладывать ее дальше было бы прямым преступлением.

ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД ГРОЗОЙ.

Есть еще один вопрос, который имеет громадное значение для понимания хода гражданской войны, и который должен найти то или другое выражение в нашем будущем «уставе». Кто внимательно следил за прениями, возникшими после германских событий прошлого года, тот, разумеется, заметил такого рода об'яснение великого поражения: «Главная причина в том что у немецкого пролетариата к моменту решающих событий не было боевого настроения; масса не хотела драться; это лучше всего доказывается тем, что она не откликнулась на наступление фашистов; а раз масса не хочет драться, что же тут может сделать партия...» и пр., и пр. в том же роде. Мы слышали это от тт. Брандлера, Тальгеймера и др. На первый взгляд довод кажется действительно неотразимым: если масса не хочет драться, то тут уж ничего не поделаешь. Но, с другой стороны, откуда же возник «решающий момент?» Он явился результатом всей предшествующей борьбы, которая шла повышаясь и обостряясь. 1923 год заполнен боями немецкого пролетариата. Как же это так могло случиться, что как раз перед своим Октябрем немецкий рабочий класс сразу лишился боевого настроения? Непонятно. Да верно ли самое указание на нежелание рабочих драться?—возникает естественный вопрос. А от этого вопроса мысль ведет нас снова к нашему собственному октябрьскому опыту. Если перечитать предоктябрьскую печать, хотя бы только нашу партийную, то увидим, что товарищи, выступавшие против вооруженного восстания, ссылались именно на нежелание рабочей массы драться. Сейчас это кажется невероятным, но, тем не менее, таков был главный аргумент. Мы имели, следовательно, аналогичное явление: весь 1917 год был заполнен боями пролетариата, а когда дело дошло до захвата власти, раздались голоса о том, что масса не хочет драться. И действительно, в движении перед Октябрем наступило некоторое затишье. Случайность ли это? Или же некоторый исторический «закон»? Устанавливать закон было бы, пожалуй, слишком поспешно. Но совершенно несомненно, что для такого явления должны быть некоторые общие причины. Явление это в природе называется «затишьем перед бурей». Смысл его в революции, мне кажется, таков. В течение известного периода боевое настроение массы растет, принимая самые различные формы: стачки, манифестации, уличные столкновения и т. д. Масса впервые начинает по-настоящему сознавать свою силу. Один уже рост массовидности движения доставляет массе политическое удовлетворение. Вчера в движении участвовали сотни тысяч, а сегодня миллион. Целый ряд экономических и политических позиций захвачен стихийным напором, масса поэтому легко вускается в каждую новую стачку. Но этот период неизбежно исчерпывает себя, растет опыт массы и вместе с тем ее организация. А с другой стороны, и враг показывает, что не собирается сдавать свои основные позиции без боя. В соответствии с этим революционное настроение массы становится более критическим, более углубленным, затем и более тревожным. Она ищет—особенно после тех или других промахов или частичных поражений—правильного руководства, хочет получить уверенность в том, что ею будут и умеют руководить, и что в решающем бою она может твердо рассчитывать на победу. Вот этот переход от оптимистической, почти не рассуждающей стихийности к более критической сознательности и порождает революционную заминку,—известный кризис в настроении масс. При прочих необходимых условиях этот кризис может быть преодолен только политикой партии, т.-е. прежде всего ее подлинной готовностью руководить восстанием пролетариата. Между тем, историческая грандиозность задачи (захватить власть!) порождает неизбежные колебания и в самой партии, особенно в верхах ее, где концентрируется ответственность. Оба явления, совсем, конечно, неравноценные—затишье перед бурей в низах и колебания на верхах,—естественно совпадают по времени. И вот почему мы слышим предостерегающие голоса: «Вы видите, масса совсем не рвется в бой, наоборот, она настроена скорее пассивно; было бы при таких условиях *авантюризмом звать ее на вооруженное* восстание...» Незачем говорить, что когда такие настроения получают преобладание, то этим одним уже революции обеспечено поражение. А после поражения, происшедшего по вине партии, открывается уже полная возможность твердить на все лады, что восстание было невозможно, так как массы его не хотели. Этот вопрос должен быть тщательно проработан. Надо, на основании имеющегося опыта, учиться определять этот предгрозовой момент, когда пролетариат как бы говорит себе: «Одними стачками, демонстрациями, протестами дальше не пойдешь; тут уж нужно драться; драться я готов, потому что другого выхода нет; но драться уж надо по-настоящему, т.-е. сосредоточив все силы и обеспечив правильное руководство». Тут вся ситуация заостряется до последней степени. Обстановка характеризуется архинеустойчивым равновесием: шар на вершине конуса. В зависимости от толчка, шар может скатиться и в ту и в другую сторону. У нас, благодаря твердости и решимости партийного руководства, шар пошел по линии победы. В Германии политика партии толкнула шар в сторону поражения.

ПОЛИТИКА И ВОЕННОЕ ДЕЛО.

Какой характер должна иметь наша работа над «уставом»: политический или военный? Она начинается с того пункта, где политика превращается в военное дело, и рассматривает дальше политику под углом зрения военного дела. Это на первый взгляд кажется противоречием, потому что не политика служит вооруженному восстанию, а вооруженное восстание служит политике. Но на самом деле тут никакого противоречия нет. Восстание в целом служит, разумеется, основным целям пролетарской политики. Но когда восстание в ходу, то текущая политика должна быть полностью и целиком подчинена восстанию.

Переход политики в военное дело и сочетание их, вообще, создают большие трудности. Мы знаем, что стыки слабее всего. Вот на стыках между политикой и ее военным продолжением также нетрудно споткнуться. Мы это видели немножко и здесь. Товарищ X показал нам методом от обратного, как трудно сочетать политику с военным делом, товарищ У—ошибку товарища X еще подкрепил. По словам товарищ X выходит, будто Ленин в 1918 году значения Красной армии не признавал, а говорил, что борются-де две мировые силы, и это нас спасает. А товарищ У прибавил: «Да, мы играли роль смеющегося третьего...» Никогда ничего подобного товарищ Ленин не говорил и не мог сказать. Здесь у обоих товарищей явно неправильный переход от политики к военному делу. Конечно, если бы Германия была к моменту нашей Октябрьской революции победительницей, если бы европейский мир был уже подписан, то Германия нас раздавила бы, имели ли бы мы при этом армию в сто тысяч, пятьсот тысяч или даже в три миллиона, — она бы нас раздавила, ибо такой силы, как победоносная германская армия, у нас не могло бы быть ни в 1918, ни в 1919 году. Следовательно, борьба двух мировых лагерей была для нас основным прикрытием. Но в рамках этой борьбы мы погибли бы сто раз, если бы у нас не было в 1918 году нашей маленькой и слабой Красной армии. Разве то обстоятельство, что Англия и Франция парализовали Германию, решало проблему Казани? Если бы мы Казань не удержали нашими полупартизанскими, полурегулярными отрядами и дали белым продвинуться до Нижнего и Москвы, то нас перерезали бы как кур и были бы правы, а мы могли бы сколько угодно ссылаться при этом на то, что хотя армии у нас и нет, но зато мы — «смеющийся третий»... с перерезанным горлом. Тов. Ленин становится на точку зрения политическую и говорит: «Милые друзья, военные работники, не зазнавайтесь. Вы представляете лишь один из факторов в сочетании сил, но вы не единственная и даже не главная сила,—держимся мы фактически европейской войной, т.-е., благодаря тому, что империалисты сейчас друг друга парализуют». Но отсюда никак не вытекает, будто Ленин в 1918 году «не придавал армии значения». Если перенести тот же метод рассуждения на внутренние задачи революции, на вооруженное восстание, например, то придем к очень любопытным выводам. Возьмем, например, вопрос о создании боевых отрядов. Подпольная или полуподпольная коммунистическая партия через свой подпольный военный отдел создает боевые сотни. С точки зрения революционного вопроса о власти это как-будто совсем-таки ничтожная вещь. Что такое *несколько десятков вооруженных или полу*вооруженных сотен? Если стать на точку зрения социальную, историческую, то вопрос о власти решается составом общества, ролью пролетариата в производстве, политической сознательностью пролетариата, степенью расшатанности старой государственной власти и пр.,—вот чем решается вопрос. Но ведь это только в последнем или предпоследнем счете. А непосредственно? Непосредственно исход борьбы может зависеть от наличия десятка вооруженных отрядов. Необходимые социальные и политические предпосылки (этим предпосылкам должно быть посвящено введение в наш «устав») создают предварительные условия успеха, но они автоматически вовсе еще не обеспечивают успех, они доводят дело до того пункта, где политика переходит в вооруженное *восстание*, и говорят: «А теперь извольте поработать штыком!»

Еще раз повторяю. Гражданская война есть обостренное продолжение классовой борьбы. Вооруженное восстание есть продолжение политики, но особыми средствами, поэтому и судить о восстании нужно под углом его особых средств. Нельзя мерить политику военным аршином, но и военное дело нельзя мерить одним лишь политическим аршином,—скажем, в отношении времени. Это тоже серьезный и самостоятельный вопрос, который должен найти освещение в нашем уставе. В подготовительный период мы измеряем время политическим аршином, т.-е. годами, месяцами, неделями. В период вооруженного восстания мы измеряем время часами и днями. Недаром говорится, что в военное время месяц идет за год; иногда и день за год. *В апреле 1917 г. Ленин говорил*: «Терпеливо и настойчиво раз'яснять рабочим...», а в конце октября уже не оставалось времени на терпеливое раз'яснение тому, кто еще не понял, — нужно было идти в наступление во главе тех, которые уже поняли. Упущение лишнего дня в октябре означало бы крушение работы многих подготовительных месяцев и лет. Я вспоминаю ту военную игру, которую вы проводили несколько месяцев тому назад в Военной академии. Там у вас вышел, насколько помню, спор, уводить ли немедленно части из Белостокского района, в виду безнадежности тамошних позиций, или задержаться там, в надежде на восстание в Белостоке, как пролетарском городе. Разумеется, решить такой вопрос серьезно можно лишь на основании самых точных и реальных данных. Военная игра этими данными не располагает, так как в ней все условно. Но принципиально говоря, в вашем споре столкнулись два мерила времени: чисто-военное и революционно-политическое. А какое мерило, при прочих равных условиях, господствует на войне? Военное. Другими словами: поднимется ли Белосток за несколько дней — сомнительно, да если и поднимется, то неизвестно, что сделает поднявшийся пролетариат без военной подготовки и вооружения, а потерять за два, за три дня две—три дивизии вполне возможно, если они будут топтаться на безнадежных позициях в ожидании восстания, которое само по себе не может еще радикально изменить военную обстановку. На известном опыте с Брест-Литовским миром мы имели классический пример неправильного применения политического и военного мерила времени. Вы знаете, что большинство Центрального Комитета, и я в том числе, решили против меньшинства, во главе которого стоял т. Ленин, не подписывать мира, хотя и был риск, что немцы начнут наступать. Какова была мысль этого решения? Часть товарищей утопически надеялась на революционную войну; другая часть, и я в том числе, считала необходимым «прощупать» немецкого рабочего: окажет ли он сопротивление кайзеру, если тот станет наступать на революцию. В чем была здесь ошибка? В чрезмерности риска. Для того, чтобы раскачать немецкого рабочего, могли понадобиться недели или месяцы, а для того, чтобы немецким войскам добраться до Двинска, Минска, и Москвы, нужны были, по тем временам, недели и дни. Революционно-политический аршин—долгий, а военный—короткий. И кто не уяснит себе этого до конца, как следует быть, проработав имеющийся опыт, продумав и обобщив его, тот рискует из сочетания революционной политики и военного дела, т.-е. из величайшего нашего преимущества, сделать источник новых и новых ошибок.

НЕОБХОДИМА ВЕЛИЧАЙШАЯ ЯСНОСТЬ В ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Тов. П. опять вернул нас к вопросу о том, какой собственно устав мы пишем: устав вооруженного восстания или устав гражданской войны. Я все-таки остаюсь при своем мнении, говоря: не надо,—говорит он,—замахиваться слишком широко иначе наша задача совпадет вообще с задачами политики Коминтерна. Ничего подобного! Кто так говорит, тот явно смешивает гражданскую войну в точном смысле этого слова с классовой борьбой. Если мы обратимся к Германии, как к об'екту изу-

*) Здесь опущены три выступления на данном заседании.

чем, то мы можем, например, с большой пользой заняться харьковской линией 1921 года. После того следует длительный период собирания сил под лозунгом единого фронта. Совершенно очевидно, что к этому периоду устав гражданской войны не подойдет. С января 1923 года, с оккупации Рура, создается революционная обстановка, которая резко обостряется к июлю 1923 г., [illegible] буржуазная политика пассивного сопротивления, и вместе с тем, шатается и разваливается вся буржуазная государственность. [illegible] с одной стороны, как классический образец развития и нарастания революционной ситуации, а с другой стороны, как классический образец упущенной революции.

Гражданская война в Германии была в прошлом году, по [illegible] и разрешения своего через вооруженное восстание не получила. [illegible] революционная ситуация [illegible] буржуазия снова упрочилась. Почему? Потому, что политика не получила в необходимый момент необходимого продолжения другими, т.-е. вооруженными средствами. Разумеется, что возрождение в Германии буржуазного государственного режима после прошлогоднего срыва пролетарской революции имеет очень и очень сомнительную устойчивость. Революционная ситуация вернется,—когда именно, нельзя сказать. Но совершенно очевидно, что август 1924 года совсем не таков, каким был август 1923 года. И если бы мы закрывали глаза на опыт, если бы мы не изучали из опыта, если бы мы пассивно шли навстречу новым ошибкам такого рода, то это могло бы привести к повторению прошлогодней немецкой катастрофы, что создало бы величайшую угрозу для революционного движения.

Вот почему в этой области меньше, чем в какой-либо другой, мы можем допускать смазанность основных понятий. Здесь опять пытались привести бесформенно-скептические возражения насчет срока, явно уклоняясь от марксистской постановки вопроса о восстании, как искусстве. В качестве чего-то чрезвычайно нового и поучительного нам приводят соображения о том, *что условия очень сложны*, что обстановка меняется, что нельзя поэтому заранее себя связывать и пр. и пр. Но, если не идти дальше этих общих мест, то нужно весь отказаться и от оперативных военных планов и сроков, ибо на войне условия иногда быстро и неожиданно меняются. Оперативный план никогда не реализуется на 100 проц., хорошо, если он реализуется на 25 проц., т.-е. подвергается на 75 проц. изменению в процессе своего выполнения. Но полководец, который на этом основании стал бы вообще отрицать пользу оперативного плана, заслуживал бы смирительной рубашки. *И во всяком случае, я рекомендую такой* путь, как методологически единственно правильный: давайте находить общие правила, общие нормы, а затем будем говорить об из'ятиях, введем оговорки и пр. Если же мы начнем с из'ятий, оговорок, уклонений, сомнений, колебаний, то ни до каких выводов никогда не доберемся.

Один из выступавших товарищей оспаривал мое замечание насчет эволюции военной организации в подготовительный период, во время восстания и после захвата власти. Партизанщина,—говорил он,—вообще недопустима, нужна правильная военная организация. «Партизанщина есть хаос». Слушая эти речи, я чуть-чуть не дошел до отчаяния. Что это, в самом деле, за невозможное доктринерски-академическое высокомерие! «Партизанщина есть хаос». Да с этой формальной генерально-штабной точки зрения и революция есть хаос. И большую войну мы в соответственных случаях будем дополнять малой войной, т.-е. такой, которая ведется отрядами партизанского типа. А в первый период революции только на такие отряды и приходится, главным образом, полагаться. Но,—возражают нам,—эти отряды должны быть «плановыми». Если вы хотите этим сказать лишь, что и в партизанскую войну нужно вносить все доступные ей элементы упорядоченности, то это правильно. Но если вы мечтаете об иерархически-централизованной военной организации, созданной уже до вооруженного восстания, то это — утопия, которая может оказаться при проведении роковой. Если передо мной стоит задача овладения

из подпольным городом (как часть задачи по овладению властью в стране), то я разбиваю свою задачу на ряд частных задач (овладение главными правительственными зданиями, вокзалом, почтой, телеграфом, типографиями) и поручаю выполнение каждой из этих частных задач небольшим самостоятельным отрядам, заранее подготовленным для этих задач. Каждый отряд должен полагаться только на себя и иметь при себе [illegible] так что,—захватить телеграфную станцию, отряд может оказаться без связи. [illegible] за [illegible] приведет этот немецкий [illegible] потому, что [illegible] дружин мысль [illegible] сверху [illegible] как величайшей предприимчивости; с другой стороны, бюрократизм, связанный с иерархической системой, отгонит лучшие элементы из дружин во всякие штабы. С первого же момента восстания штабы [illegible] а боевые отряды, ожидая руководства сверху, будут обречены на полупассивность и утрату времени, что для восстания означает верную гибель. Вот почему генерально-штабное чванство по отношению к партизанщине, как «хаосу», должно быть осуждено, как не реалистическое, не научное, не марксистское.

И после завоевания власти в главных центрах страны, революционные партизанские отряды на периферии могут играть чрезвычайно прогрессивную роль. Нужно ли напоминать, какую услугу Красной армии и революции оказывали партизанские отряды в тылу у немцев на Украине, или в тылу у Колчака в Сибири? Вместе с тем нужно, однако, установить за незыблемое правило, что революционная власть сейчас же принимает меры к тому, чтобы включить лучшие партизанские отряды и лучшие их элементы в систему правильной военной организации. Иначе эти партизанские отряды, несомненно, станут элементами хаоса и могут выродиться в ударные кулаки вооруженной мелкобуржуазной анархии против пролетарского государственного порядка. Примеров таких мы видели немало. Указывают, с другой стороны, на то, что среди партизан, туго поддававшихся правильной организации, было немало героев. Называли Сиверса, называли Киквидзе. Я мог бы назвать много других. И Сиверс и Киквидзе боролись как герои и пали как герои. Сейчас в свете их великих заслуг перед революцией совершенно бледнеют и меркнут те или другие отрицательные партизанские черты их боевой работы. Но в тот период борьба с этими чертами была обязательна. Только через борьбу с партизанщиной мы пришли к созданию Красной армии и к ее решающим победам.

Еще и еще раз предупреждаю против расплывчатости терминологии, так как за этим чаще всего скрывается расплывчатость понятий. Еще и еще раз предупреждаю против уклонения от прямой и мужественной постановки вопросов под предлогом того, что все течет, все меняется. Внешним образом это чрезвычайно напоминает диалектику и, во всяком случае, охотно выдает себя за диалектику. Но на деле это не так. Диалектическая мысль как пружина, а пружина делается из закаленной стали. Скептические оговорочки ничего не решают и ничему не научают. Когда основная мысль выделена резкой чертой, тогда оговорки и ограничения могут правильно расположиться вокруг нее. Если же ограничиваться одними оговорками, то получится в теории конфузия, а на практике—хаос; а конфузия и хаос не имеют ничего общего с диалектикой. По существу дела, под такого рода лжедиалектикой скрывается чаще всего социал-демократическое или обывательское отношение к революции, т.-е. как к чему-то, что совершается помимо нас. Об отношении к восстанию, как к вооруженному искусству, при таком подходе не может быть и речи. Между тем, мы хотим заняться именно теорией этого искусства.

Все эти вопросы должны быть нами продуманы, проработаны, оформлены. Они должны войти составной частью в наше военное воспитание и обучение,—по крайней мере, для высшего командного состава. Связь этих вопросов с задачами обороны Советской Республики ясна и несомненна. Враги все еще продолжают твердить, будто Красная армия имеет своей задачей искусственно вызывать взрывы в других странах и разрешать их при помощи своего штыка. Незачем говорить, что эта карикатура не имеет ничего общего с нашей действительной политикой. Мы больше всего озабочены сохранением мира, и мы это доказали и доказываем всем своим поведением: и серьезными уступками при договорах и последовательным сокращением вооруженных сил. Но мы достаточно воспитаны в духе революционного реализма, чтобы отдавать себе ясный отчет в том, что наши враги еще попытаются прощупать нас при помощи оружия. И если мы далеки от мысли искусственными военными мерами форсировать развитие революции, то, с другой стороны, мы уверены, что война капиталистических стран против Советского Союза будет связана с глубокими социальными потрясениями и с явлениями гражданской войны в странах наших врагов. К этому мы должны быть готовы. Мы должны уметь сочетать навязанную нам оборонительную войну Красной армии с гражданской войной в стане наших врагов. В этом смысле устав гражданской войны должен стать одним из необходимых элементов военно-революционной учебы высшего типа.

Красная армия.

Сохраним традиции перекопцев.

Почти каждая воинская часть—дивизия, бригада, полк, имеет свои боевые традиции. У некоторых они менее значительны, у других, наоборот, говорят о крупных победах, нередко решавших участь целого фронта. Так или иначе все связаны с определенным местом, временем, победами или поражениями, обладают теми или иными особенностями в характере бойцов, приемах ведения войны и т. д.

Совершенно излишне утверждать, что сохранение этих традиций имеет колоссальное значение не только как сохранение опыта, интересного исторического факта, но и как материал для воспитания в духе этих традиций прибывающего в казарму молодняка.

Однако для сохранения этих традиций нами почти ничего не предпринято. С каждым годом части лишаются своих стариков. Во многих дивизиях они насчитываются единицами. А много ли мы делаем для того, чтобы оставить след героического прошлого, пользуясь наличием свидетелей этого прошлого?

Очень мало. Свои истории, краткие обзоры составили лишь несколько дивизий. Вот сейчас, чтобы не оставить забытой перекопскую эпопею, — эту исключительную страницу в истории доблести Красной армии, приступлено к изданию сборника Перекопской дивизии.

Однако большинство ветеранов дивизии не откликается на призыв дать о себе сведения, очевидно, по своей излишней скромности.

Много материалов уже собрано. Но значительная доля фотографий, документов, воспоминаний все же на руках участников, распыленных по необ'ятному Союзу. Нередко слышишь такого рода ответы:

—Да стоит ли зачем?—и без меня можно...

Такое отношение не выдерживает, конечно, никакой критики. Нужно помнить, что только общими силами удастся об'единить в законченный труд различные моменты, в данном случае—сибирского и крымского походов.

Каждый ветеран, сибиряк, перекоповец, где бы он сейчас не находился, должен откликнуться. Это его прямой долг перед молодыми бойцами.

Традиции перекопцев мы должны сохранить!

Ал. Местанов.

По военной печати.

В центральной военной газете «Красная Звезда» тов. Тищенко затрагивает интересный вопрос о пассивности красноармейцев на собраниях.

Усталость—не основная причина пассивности бойца, ибо по приходе в казарму или даже только выйдя с собрания, красноармеец не погружается в сон, а оживленно спорит по вопросам, аналогичным с вопросами, разбиравшимися на собрании. Секрет в том, что нами очень мало обращается внимания на состав аудитории и, главное, на ее культурный уровень. Пополнение, благодаря специфическим условиям крестьянской обстановки, неспособно к отвлеченному мышлению, что еще больше усугубляется тем, что запас слов крестьянского молодняка колеблется от 250 до 300, между тем, как у средне-развитого грамотного человека запас слов достигает 1.000. После первых 2—3 собраний красноармейцы разочаровываются в них. К докладчику боец начинает относиться, как к машинке, дело которой—словоговорение.

Когда же на собрании выступает рядовой красноармеец, тогда проявляется напряженное внимание, как будто среди чужих народов вдруг заговорил человек на знакомом, родном языке. Вот те корни, те причины спанья на собраниях, которые требуют сугубого к себе внимания, особенно политсостава Красной армии.

В той же газете тов. Армейский, посылая упрек гражданской печати в том, что она совершенно не освещает жизни Красной армии, попутно касается вопроса о постановке военных отделов в гражданских газетах.

Необходимо тщательно взвешивать, что более всего может заинтересовать гражданского читателя в жизни армии. Не следует превращать военный отдел в *отдел дискуссионных статей* по военно-политическим вопросам. Как местные газеты, так и политорганы должны инструктировать группирующихся вокруг газеты военкоров. Желательны вечера смычки военкоров с рабкорами. Впечатления рабкоров о красной казарме, об учебе красноармейцев также должны найти место в газете. Это еще больше будет содействовать сближению армии с населением.

Общество безбожников.

(Школа ВЦИК).

Наше общество ставит себе задачей подготовку антирелигиозников из среды красноармейцев и курсантов. В наш план входит снабжение антирелигиозной литературой демобилизованных курсантов и красноармейцев школы.

Средства общество изыскивает через добровольные пожертвования путем сбора прочитанной популярной литературы, имеющейся на руках у членов общества, и постановкой кино, концертов и спектаклей, при чем последние в производственном плане предусмотрены одновременно и для идейной пропаганды, для чего подбор фильм, спектаклей и пр. должен преследовать антирелигиозную пропаганду. *Для постоянной систематической* работы общество организует из своих членов кружки первой и второй ступени.

Кружки имеют своей целью ликвидацию религиозных предрассудков и подготовку нового кадра пропагандистов, лекторов, докладчиков. На общих собраниях членов общества, кроме разбора вопросов организационного характера, план предусматривает доклады и лекции научного характера по антирелигиозным вопросам. Для углубления работы мы параллельно открываем естественно-научные кружки для малоподготовленных товарищей.

Особое внимание в этой области общество обращает на работу среди женщин и работниц.

Руководство работой сосредоточивается в бюро общества, состоящего из 5 человек, которое через посредство своих наиболее подготовленных членов осуществляет и организационное, и идейное руководство.

Военкор Михеев.

Профессиональное движение.

К обследованию безработных.

Обследование безработных в Москве, проведенное специальной комиссией при МГСПС, коснулось безработных всех отраслей труда. Количество безработных, охваченных им, достигает 115.000 чел. Всех безработных, однако, не удалось посетить, так как многих не оказалось на месте, других не удалось разыскать и т. д.

Руководство работой было возложено на московский губотдел труда. Москва была разделена на районы, об'единившие 81 участок. В каждом из них работа велась профуполномоченным, выделенным отделами союзов, технoруком и обследователями—членами низовых профессиональных ячеек. Количество последних определялось из расчета—40 человек на 1.000 безработных, живущих на территории данного района. Таким образом, в обследовании принимало участие до 3.000 чел.

Обследование велось путем опроса безработного и заполнения анкеты. Окончательное заключение профуполномоченного о каждом безработном слагается из показаний не только самого безработного, но и из сведений, данных домоуправлением, и заключения обследователя. Такая система обследования дает возможность правильно судить о положении безработного.

Сейчас идет обработка анкет, заполненных обследователями. Пока точно указать количество снятых с учета безработных трудно. Приблизительно средний процент подлежащих снятию равен 30, но в некоторых отдельных участках и районах он доходит до 75 проц.

О домашней прислуге.

(В порядке предложения).

Ни одна категория трудящихся не поставлена в такие неблагоприятные условия, как домашняя прислуга, состоящая в большинстве из крестьянок. Малограмотные, иногда и совсем неграмотные, разбросанные и оторванные от своего профсоюза, часто даже не состоящие членами его, они бессильны бороться со своими нанимателями.

Возвращение в деревню связано с полуголодным, а иногда и голодным существованием. А это ставит их в полную зависимость, если не закабаленность, от своих хозяев. Здесь можно натолкнуться на самую беспардонную эксплоатацию, принимающую самые разнообразные формы. С этим надо бороться.

В этом деле на помощь профсоюзу могут и должны притти жилищные товарищества. В каждом доме, особенно где имеются рабочие или коммунистические фракции или даже 1 коммунист или член профсоюза-рабочий, должен быть выделен товарищ, работа которого должна заключаться в следующем: 1) вовлечение домашней прислуги в профсоюз; 2) осуществление действительного контроля, особенно в области выполнения договора нанимателями (если договора нет, доведение об этом до сведения профсоюза); 3) культработа. Один раз в неделю уполномоченный или организатор собирает всех прислуг данного дома. На этих собраниях нужно обсуждать не только общие вопросы профессионального и политического характера, но и вопросы улучшения быта домашней прислуги. В этой области можно сделать очень много хорошего и нужного. Надо только за это взяться. Союз работников народного питания должен как можно скорее установить связь с жилтовариществами и проделать опыт.

С. Х. Иеганович.

Театр и музыка.

Международный юношеский день в клубах.

Союз металлистов. В клубе «Манометр» идет подготовка пьесы «Кы-Сы-Мы»—Экка; в клубе «Красный Путь» драматический кружок готовит «Тень Карла Либкнехта»—Ивантера и «Старое и молодое»—Александрова; в клубе «Работница» драмкружок разрабатывает свою пьесу, в которой тесно связываются лозунги Доброхима и комсомола: победа комсомола на фронте (в будущем) через Доброхим.

Союз пищевиков. В клубе «Карла Либкнехта» драматическим кружком под руководством т. Коробова готовится первый номер живой газеты, посвященной МЮД'у с отделами: 1) Принятие звания ленинца, 2) История межд. юн. движ. (казнь Энгеля, избиения в Германии и др.). 3) Заветы Карла Либкнехта, 4) интернациональная связь (КИМ), 5) Встреча МЮД на западе и в СССР, 6) Не СССР, 7) Быт—молодежь в клубе и вне, влияние клуба на семью, 8) Местные темы и др. Газета готовится кружком с помощью рабкоров.

Союз текстильщиков. В клубе им. III Интернационала (Кр.-Пресн. Трехгорная м-ра), в день МЮД'а будет поставлена программа вечера «Допризывник», состоящая из: «Масютин на маневрах»—В. Курдюмова, «Проводы»—частушки, «Два Ермоши—один поплоше», «Красноармеец Великанов», рассказы и живая картина «Союз рабочих, крестьян и Красной армии» с коллективным чтением и музыкой. Кружком руководит т. Исполнев.

В клубах фабрик: «Ливерс» драмкружок ставит пьесу Субботина «Кабала», о работе комсомола в деревне, «Красная Роза»—«Красный Орленок». «Москворецкая»—«Суд капитала над комсомолом».

Центральный клуб РЛКСМ Хамовнического района готовит «Часовые революции»—Ивантера с некоторыми изменениями и дополнениями. В этой постановке, рассчитанной для многих районных вечеров, участвуют драматический и хоровой кружки под руководством т. Бахметьева.

Клуб Реввоенсовета. Готовится: номер живой газеты и пьеса т. Померанцева в его же постановке: «Не нужно», из жизни германского пролетариата в 8 эпизодах с участием детей.

Хроника.

«Неделя рабочего сада». 7 сентября, в рабочем саду им. Мандельштама (Одиссея) в Хамовниках заканчивается «неделя рабочего сада». В эту неделю правление рабсада делает ряд докладов о проделанной работе, после чего будут демонстрироваться работы рабочих и др. клубов района. Сегодня—вечер санпросвета. Идет пьеса «Порт» в 1 действии, Гюи-де-Мопассана и кино-сеанс—«Венерические болезни». В воскресенье последний день «недели» в честь международного юношеского дня. Торжественное заседание. По окончании спектакли на двух сценах: «Часовые революции», пьеса Ивантера в 3-х действиях, «Тень Карла Либкнехта», агитпьеса в 1 действ. Ивантера, хоровые выступления и киносеанс. Эти вечера устраиваются только для рабочего населения района.

Московские государственные цирки. Открытие 1-го госцирка сегодня, 6 сентября, 2-й госцирк открывается 4-го октября. На открытие 1-го госцирка приглашены заграничные аттракционы: Адольфи, с его всемирно-известной труппой лошадей; 10 человек икарийцев (французская труппа Алисон); воздушный комбинационный акт (аттракцион под куполом, французская труппа 4 Понелли); известная немецкая труппа Келлер, работающая на турниках; комические акробаты на досках—6 итальянцев труппы Альфредос; эксцентрики Спирра и др. В программе 2-го госцирка будут использованы другие новые заграничные номера, при чем в основу работы двух московских госцирков положены, в отличие от минувшего сезона, две совершенно отдельных программы.

Театр им. Вс. Мейерхольда. Начало спектаклей намечено на конец сентября. Для открытия сезона пойдет «Д. Е.» в окончательной редакции. Уже начинаются репетиционные работы.

ВСЕМ ЯЧЕЙКАМ РКП ЗАМРАЙОНА.

Замрайком РКП извещает, что 7 сентября райком ПЕРЕЕЗЖАЕТ В НОВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ: угол М. Советской ул. (Б. Полянка) и 1-го Спасоналивковского пер., д. 44/4.

№№ телефонов отделов райкома следующие:

Секретариат	3-97-55	Женотдел	3-96-91	Информация	3-96-79
Орготдел	3-95-74	Р.К.К.	3-96-90	Дежурный	3-96-92
Агитотдел	3-95-86	Учраспред	3-96-78		

Зам. секретаря райкома ПЕСКАРЕВ.
Зав. общим отд. (подпись).

Библиография.

„Долго ли будут издеваться над работами Ильича?“

«С'езд обязывает ЦК РКП и местные партийные организации настойчиво следить за тщательным изданием всех литературных произведений В. И. Ленина и всего, что печатается о Ленине».
(Постановление XIII с'езда «О работе Института Ленина»).

Не раз и не два говорилось и писалось о том, что слишком много шарлатанства, будь оно вольное или невольное, проявляется у нас по отношению к работам Ленина; больше того, говорилось много на этот счет даже на XIII с'езде нашей партии, но до сих пор также небрежно ведут работу в этой области и пропускают эту работу такие солидные издательства, каковым является «Московский Рабочий».

Речь идет о выпускаемых этим издательством книгах «Путь к Ленину», содержащих в себе сборник исключительно выдержек из сочинений Ленина, без всяких комментариев, составленный тт. Алератским, Баранским, Крамольниковым и Поповым И. Ф.

Не буду говорить о достоинствах этих книжек, потому что там, как указано выше, нет никаких комментариев со стороны составителей, а лучше Ленина просто не напишешь; но совершенно никому не могли позволить ни Ленин, ни партия так извращать его собственные труды, и особенно так грубо. Во 2 книжке на странице 21 в выдержке за № 357 выдается за фразу Ленина буквально следующее: «Об империализме говорит все. Но империализм есть не что иное, как монополистический социализм».—Написано «социализм» вместо «капитализм» в подлиннике.

Это форменное издевательство над великим учением, извращенным до того, что «империализм есть монополистический социализм». Такая грубость прямо бросается в глаза каждому грамотному читателю. Но наши составители, повидимому, не хотят вдуматься и вчитаться в то, что они вырезают из книжек Госиздата, который не раз получал достойную отповедь со стороны партии за свое небрежное отношение к таким искажениям.

Самым решительным образом пора прекратить это безобразие, ибо за всякую клевету в печати, иногда даже пустяковую, привлекают к уголовной ответственности, а за идейную клевету, где речь идет о теории, надо привлекать ЦКК и МКК и давать надлежащую выучку, ибо книжка рассчитана почти на рядового читателя и издана в 20.000 экземплярах, *без всяких оговорок о допущенном искажении*. «Все издания Ленина надо передать монопольно только одному институту Ленина, ибо институт Ленина должен явиться базой изучения и распространения ленинизма среди широких партийных и беспартийных масс», так гласит совершенно своевременное постановление XIII с'езда.

Дровнин.

Очередные задачи национального строительства в Средней Азии.

(К вопросу о национально-государственном размежевании).

I.

К числу величайших завоеваний нашей революции относится блестящее разрешение национальной проблемы народов, населяющих Советский Союз. Революция и ленинизм, т.-е. государственная и политическая практика и теория, взаимно дополняя друг друга и обобщая исторический и революционный опыт строительства многонационального пролетарского государства, внесли в сокровищницу всемирного коммунизма драгоценнейший вклад. Национальная политика большевизма уже составила важнейшую главу революционной классовой теории и тактики международного пролетариата. Современная тактика наиболее передовых, наиболее сознательных, а стало быть, и наиболее революционных пролетарских масс, об'единенных Коминтерном, в национальном вопросе покоится на принципах ленинизма, на базе того исторического опыта, который создала русская революция.

Четверть текущего столетия, богатейшая политическими событиями мирового значения, обнаружила, как никогда ранее, громаднейшее значение национальной проблемы, она показала, что после противоречий классов национальные противоречия есть крупнейший фактор, порождающий непреодолимые затруднения империализму, — после борьбы классов межнациональная борьба, и, в первую очередь, борьба наций с нациями угнетающими, господствующими, есть одна из могущественнейших, беспрестанно действующих предпосылок, нарушающих политическое равновесие всей системы капиталистического миропорядка.

Именно последние шесть лет так называемого послеверсальского состояния Европы дают разительные доказательства, во-первых, того, что национальная проблема стала актуальнейшей в мировой политике и, во-вторых, что буржуазия даже стран-победительниц, безраздельно располагающих всеми имеющимися в арсенале мировой политики империализма средствами, однако, не в силах разрешить эту проблему, не способна распутать сеть сложнейших национальных отношений. В результате чего послеверсальская Европа еще более завязла в национальных противоречиях, уперлась в тупик собственной национальной политики.

Национальная политика партий II Интернационала, *косвенно влияющая на поведение правительств, скажем, таких* стран, как Польша, Чехо-Словакия, и непосредственно возглавляющая политику нынешнего правительства Англии, по существу ничем не отличается от политики буржуазных партий.

Банкротство II Интернационала налицо. Лига наций,—это учреждение созданное как-будто для святотатства и возмездия над свободой наций, вместо желанного разрешения, вместо осуществления чаяний пацифистов, демократов и политических мещан меньшевистского толка, оказалась могилой, где *надгробная плита Версальского мира* увенчала все преступления империализма.

Так произошло, и так должно было произойти, ибо империализм всем своим существом находится в непримиримом противоречии к национальной свободе, к национальному равенству. Завоевательная политика империализма, в которой он так нуждается, как рыба в воде, несовместима с осуществлением принципов национального равенства, поэтому какие бы утопические речи не произносил тот или иной политик типа Вильсона, каковы бы ни были посулы и обещания, положение вещей остается неизменным, ибо национально-колониальное порабощение, угнетение и эксплоатация десятков и сотен миллионов людей передовыми капиталистическими нациями (капитализмом передовых наций) есть экономически необходимое, а исторически—неизбежное следствие.

Таков железный закон логики развития политики империализма, кровавой иллюстрацией к которой может служить национальное «умиротворение», практикуемое ныне Англией и Францией в своих азиатских и африканских колониальных владениях.

Вместо ожидаемого мелко-буржуазными демократами «национального размежевания» вся Центральная Европа балканизирована, ослаблена и обескровлена в угоду крупных хищников и «размежевана» барьерами государственных границ, как единая арена проволочными заграждениями; в результате чего, экономически и политически ослабленные нации получили себе в награду вместо одного рабовладельца другого.

История безжалостно насмеялась над всеми теми политиками, которые по своей душевной простоте возлагали надежды на то, что буржуазия после войны сумеет разрешить национальный вопрос.

Полную противоположность этому мы наблюдаем на другом историческом полюсе, на полюсе диктатуры пролетариата, в Советском Союзе, где национальная политика проводится под руководством коммунистической партии. Решительно, по-революционному разрубывая узел национальных противоречий, наша партия в дальнейшем при необычайно трудных условиях расчищала поле национальных противоречий, распутывала сложно-переплетающуюся сеть межнациональных отношений нескольких десятков наций, находящихся на различном уровне исторического развития и отношений от племенных кочевых до капиталистических, скажем, киргизов и туркмен до пролетариата промышленных центров Советского Союза.

Гражданская война с первых лет революции вынуждала во имя выполнения основной задачи сохранения диктатуры пролетариата часто поступаться национальными интересами, понуждала иногда игнорировать остроту национальных потребностей той или иной нации. С переходом к миру это положение было изжито. С этого момента партия своей первостепенной задачей выдвигает национальную политику, национальное строительство в республиках и областях экономически и культурно более отсталых.

XII с'езд партии, руководимый директивами Ленина, определяет национальную программу нашей партии, рассчитанную на практическое осуществление в течение ближайших лет. С этого момента наша национальная политика становится предметом сугубого внимания широких партийных и беспартийных масс. Итоги, которые мы можем подвести за промежуток от XII с'езда, подтверждают всю правильность нашей национальной политики.

Мы уничтожили межнациональную вражду, межнациональные столкновения. Даже такие районы, как Туркестан и Закавказье, представляющие собой сплошной узел национальностей, тем не менее находятся в состоянии полнейшего национального мира. Кровавая борьба наций, взаимная резня, сопровождавшая «цивилизаторскую» политику русского царизма, отошла в область преданий проклятых времен. Коммунистическая партия добилась установления подлинного межнационального мира, она на деле осуществила принципы национального развития, она расчистила исторические пути для развития всех самых отсталых, самых забитых, обойденных историей наций. Об'единенные хозяйственно и политически в единый Советский Союз, опираясь на помощь промышленно-передовых слоев трудящихся, отсталые национальности выходят на широкую столбовую дорогу всемирной борьбы за коммунизм.

Национальная политика крайне важна еще и потому, что в зависимости от того, каково она будет, разрешится вопрос смычки отсталых крестьянских наций, не имеющих своего передового промышленного пролетариата, с пролетариатом передовых наций. Конкретно в отношении Советского Союза речь идет о смычке, скажем, отсталого туркестанского дехканства с промышленным пролетариатом России и Украины. Наша национальная политика, теперь это можно сказать со всей определенностью, обеспечивает целиком и полностью такую смычку. Партия, однако, не удовлетворяется успехами, достигнутыми в области национального строительства. С каждым шагом развития она стремится расширить и углубить достижения в этом направлении. Одним из таких крупнейших шагов по пути углубления и расширения национальной политики будет поставленное на очереди национально-государственное размежевание Средней Азии.

III.

Национально - государственное размежевание Средней Азии (Туркестана, Киргизии, Бухары и Хорезма)*) является огромнейшей национальной реформой, вернее, целой революцией в национальном строительстве на Востоке. Центральными комитетами коммунистических партий Туркестана, Бухары и Хорезма принято решение о размежевании Средней Азии по национальному признаку. Это постановление было встречено с величайшим энтузиазмом, ибо оно направлено целиком к удовлетворению национальных стремлений и интересов дехканских масс, населяющих Туркестан, Бухару, Хорезм и Киргизию.

Национально-государственное размежевание предполагается закончить в октябре-ноябре текущего года по следующей схеме: из территории теперешней Туркреспублики, Бухары и Хорезма образуются следующие национальные республики: 1) Узбекская республика, об'единяющая всех узбек, населяющих Среднюю Азию, ее территория будет составлять приблизительно 400.000 кв. верст с населением в $5\frac{1}{2}$ миллионов; 2) Туркменская республика, об'единяющая всех туркмен Средней Азии, площадью в 370.000 квадр. верст, с числом жителей, примерно, 600.000; 3) Киргизские области нынешнего Туркестана отходят к Киргреспублике, примерно с территорией в 800.000 кв. верст, с населением—1.800.000. Таким образом, Киргреспублика будет составлять 2.700.000 кв. верст, с населением до 7 миллионов.

Помимо этого, предстоит выделение автономной области кара-киргиз, которая будет входить в состав РСФСР (это желание самих кара-киргиз) и автономной области таджиков, входящей в состав Узбекской республики.

Не исключена необходимость выделения небольшой области кара-калпак, однако, этот вопрос пока что оставлен открытым.

Такова, примерно, схема территориально-национального размежевания. Для экономической увязки и общего регулирования хозяйственной жизни среднеазиатских республик будет создан средне-азиатский экономсовет. Весьма спорным остается вопрос относительно экономической связи Киргреспублики с республиками Средней Азии, вследствие ее огромной территории, достигающей Омска—Алтая.

В партийном отношении, помимо национальных ЦК, которые будут образованы с момента размежевания, необходимо сохранение средне-азиатского партийного об'единения. *История революционного строительства в* национальных советских республиках, в том числе и в республиках Средней Азии, доказала всю необходимость такого об'единения. Политическая и экономическая связь, при обеспечении национальной самостоятельности, является лучшей предпосылкой для успешного хозяйственного развития и политического укрепления рабоче-крестьянской власти.

Повидимому, вся эта огромнейшая работа по национально-государственному размежеванию заканчивается в текущем году. Таким образом, трудящиеся массы Средней Азии, наконец, [illegible] первый [illegible] национального строительства, национального самоопределения и осуществление великих лозунгов Октябрьской революции.

IV.

Спрашивается, что дает национальное размежевание трудящимся дехканам Средней Азии? Как оценивать с точки зрения развития революции национальное размежевание? Будет ли то шагом вперед или, быть может, это будет шагом назад?

Не подлежит ни малейшему сомнению, что национальное размежевание послужит крупнейшим шагом революционного движения вперед. Наша партия этим окончательно распутывает сложные межнациональные отношения Средней Азии, устраняя какие бы то ни было противоречия, которые в силу экономической и культурной отсталости народов Средней Азии сохранялись до последнего времени. Экономическая и культурная отсталость народов Средней Азии, различие их хозяйственного уклада, бытовые отличия, которые являются особенно важными в жизни наций, не достигших развития капитализма, различие языка,—все это в конечном счете создает внутренние противоречия, а эти последние порождают национализм и шовинизм. Это сказывается даже на линии партии. Поэтому национальное самоопределение по признаку образования самостоятельных национальных республик есть задача неотложная *и необходимая. Национальным* размежеванием об'единяются все узбеки, туркмены и киргизы, разбросанные частями по Средней Азии. Наконец, национальное размежевание будет способствовать развитию революционного самосознания трудящихся дехкан. Революция в Туркестане, отчасти в Бухаре и Хорезме, уже достигает таких этапов развития, на которых слагаются более или менее определенные классовые различия между трудящимися и эксплоататорами. Отсюда возникает, оформляется своеобразная классовая борьба. Батрак, чайрикер, беднейший дехкан, начинают сознавать всю неизбежность [illegible]ческой кабалы бая, манапа, туземного и колониального капиталиста. Патриархально-родовые отношения, феодально-рабская зависимость, законы шариата рушатся под неутомимой работой экономики и законов классовой борьбы. Развитие классовой борьбы в той своеобразной форме, какая свойственна уровню развития классовых отношений в Средней Азии, становится той новой исторической полосой, которая ведет к углублению революции и превращению всех ее идей и лозунгов в достояние широких трудящихся дехканских масс. Надобно, поэтому, всячески содействовать развитию классовой борьбы в кишлаке и ауле, надобно всемерно облегчать выявление революционного классового самосознания беднейшего батрачества и дехканства, и поэтому надобно, как можно скорее, распутать все национальные противоречия, *которые затемняют классовую борьбу*. Национальное размежевание, создающее ясность национальных отношений, облегчает неимоверно и развитие классового самосознания трудящихся,—исторически это будет крупнейшим шагом вперед.

У некоторых недостаточно понявших национальную политику ленинизма появляется сомнение насчет того: не поведет ли такое размежевание к углублению национальных шовинизмов? Нам кажется, что нет никаких оснований к таким опасениям. История развития национальных отношений в Советском Союзе *показала как раз обратные примеры*: препятствие национальному самоопределению, борьба с таким стремлением малых наций укрепляет и развивает у последних национализм. Не подлежит сомнению, что национальное размежевание создает условия более широкого и более быстрого развития интернационализма и воспитания широких трудящихся масс в духе межнациональной солидарности и прочного укрепления в массах стремления к установлению революционного единства всех трудящихся, без чего немыслима победа коммунизма.

И. Варейкис.

*) Вопрос о размежевании Хорезма окончательно не решен и остается открытым до окончательного выявления воли населения.

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ СТЕНОГРАФОВ
с товарищеской скорбью присоединяется к известию о безвременной кончине дорогого товарища по профессии

Михаила Соломоновича ГЛАЗМАНА.

Московский Комитет Стенографов приглашает всех членов нашей профессиональной организации принять участие в похоронной процессии, имеющей быть сегодня, в 4 ч. дня. Сборн. пункт Арбат, против РВСССР в 3½ ч. дня.

Почтовый ящик.

А. Стрекун. Сообщите ваш точный адрес в «Партийную жизнь».

В. Мурер.—Киев.—Корреспонденции о партработе на селе очень желательны. Присылайте.

Р. Колпунову. (Кролевец, Черниг. губ.). Ваши заметки годны для местных газет. В «Правду» не пойдут.

Аньковской ячейке! Стенографический отчет XIII с'езда можете запросить в издательстве «Красная Новь», Москва.

П. Китаренко. Выписать «Спутник Коммуниста» можете по адресу: Москва, МК РКП, редакция «Спутника Коммуниста».

А. Иванову. «Посещение мавзолея тов. Ленина» не пойдет. Пишите, как работает ячейка. Рабкоровских билетов не высылаем.

П. Борщ. «5-летний юбилей союза рабпрос» (Кременчуг) для «Правды» неинтересно. Не пойдет.

Малиевскому. Снятие с работы лиц, в семье которых имеются работающие, и замена их безработными ляжет всей тяжестью на женщину и приведет к замене женского труда мужским. На эту меру союзные организации согласиться не могут.

Подписчику 501. Во-первых, письма в редакцию нужно обязательно снабжать подробным адресом автора, без чего они не могут быть напечатаны; во-вторых, ваше недовольство научно-исследовательскими институтами, спецовским засилием в органах Наркомпроса и т. п. и требование чистки упомянутых органов в вашей корреспонденции ни в какой мере не подкреплены соответствующими для выводов фактами и конкретными указаниями. От общих рассуждений по вузовским вопросам пора, наконец, перейти к делу и реальным предложениям. Заметка не пойдет.

Справочный отдел.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ ФОНДОВОГО ОТДЕЛА ПРИ МТБ
на 5-е сентября 1924 г.

Гос. 6% выигр. заем за обл. в 5 р. зол., включ. тек. куп.	5
Платежн. обяз. Центрокассы НКФ, сроч. в 1923 г., на 1/I—1/IX 1924 г. за обл. в 1000 р. зол.	1000 р.
То же сроч. на 1/X 1924 г.	1000 „
То же сроч. на 1/XI 1924 г.	1000 „
Фунты стерл., нал. и чеки (Прод. 8 р. 71 к., пок. 8 р. 69 к.).	8 р. 70 к.
Долл. С.-А. С. Ш. налич. и чеки (Прод. 1 р. 94¾ к., пок. 1 р. 93¾ к.).	1 р. 94½ к.
Кроны шведские	51,6 к.
Марки финские	4,8 к.
Лиры итальянские	8,6 к.
Гульдены голландские	75 к.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ
5 сентября.

Спрос: овес 70 зол. 100.000 пд. франко станция отправления. крупа гречн. 2.000 пд. франко станц. отправл.; пшено 5.000 пд. франко станция отправл.; мука пшеничн. 000 1.000 пд. франко Москва; мука вторая красная или 0000 1.000 пд. франко Москва; вторая красная 2.000 пд. франко Москва; масло подсолн. кондиц. 5.000 пд. франко станц. отправл.; мануфактура хл.-бум. разн. колич.; мануфактура суконная, камволь. разн. колич.; суровье разн. колич.; пряжа льнян. № 12/1 358 пд.; мануфактура льно-джутов. 10.000; вагонный тик 1.000 арш.; джутовая материя 1½ арш. шир. 400 арш.; отбросы прессован. сукна из верблюж. шерсти, грязные, пропитан. маслом 250 пд. франко Москва. Стеарин 1 вагон; гарпиус 1 ваг.; молочн. кислота; уксусн. кислота; анилин. краски; шпорельный станок; бревна 6 в. толщ. 8 арш. длины сосн. хорош. качества 600.000 куб. фут. франко станц. назначения близ Москвы; вагонная обшивка 50.000 куб. фут. франко станц. назначен. близ Москвы, половые доски 50.000 куб. фут. франко станц. назначен. близ Москвы; бревна от 6 до 12 арш. длины и от 5 вершк. толщ. 40 вагонов; пиломатериалы от 1 до 2 дм. толщ., 5 вершк. шир., 9 арш. длины 40 вагонов; дрова смеш. фабр. 3.000 куб. саж. франко вагон станц. назначен. близ Москвы; бумага оберточн., картон.

Предложение: пшеница 123 зол. 200.000 пд. франко станция отправл.; рожь кондиц. 2.000 пд. франко Москва; тоже 100.000 пд. франко район Черниг. губ.; рожь 125 зол. 11 ваг.; 110 зол. 3 ваг.; без сорта 200.000 пд. все франко Москва; рожь 117 зол. 100.000 пд. франко Уфимск. район; 116 зол. 100.000 пд. франко пристань на р. Каме; 118 зол. 20.000 пд. франко Москва; овес разн натур. 17 ваг. франко Москва; овес 75 зол. 4.000 пд. франко станц. отправлен.; 72 зол. 30.000 пд. франко Елец; мука пшеничн. «Победа» 15.000 пд.; «Звезда» 5.000 пд.; «Серп» 10.000 пд.; полукрупка 3.000 пд.; первая голубая 2.000 пд.; первач 3.000 пд.; 0000 1.000 пд.; 0000 и 000 1.000 пд. все франко станц. отправл., 0000 и 000 6.000 пд. франко р. Омань; тоже 2 ваг., франко пристань на р. Омань; мука ржан. прост. 2.000 пд.; мука обойн. 1.000 пд.; тоже 1 ваг.; мука ржан. прост. 1 ваг. и 10.000 пд.; пеклев. 40 проц. 1 ваг.; все франко Москва; крупа гречн. ядрица 1.000 пд. франко Москва; пшено толч. и дранец 5.000 пд. франко Оренбург; пшено толч. 20.000 пд. франко станц. отправления; подсолнух грызов. 1 ваг. франко Московск. район; масло подсолн. пищ. 1 цистерна франко станция Лигина; отруби пшен. 2 ваг. франко Москва; сено луговое прессов. 300.000 пд. франко Москва; овес корм. 20.000 пд. франко Москва; пшено дранец 3 ваг. франко Бугульма; весы 1/10 «Шунзель» со шкалами и передв. шестеренками; электр. лампы фирмы «Ферро-Ват»; инструмент разн. для обработки металла; установочн. материал; гвозди от 2 дм. до 5 дм.; проволока катаная; обручн. железо разн.; чугунные трубы; проволока жженая № 14; ферромарганец; болты; унитазы ж.-д. 248 комплектов. Сукно серошинельн. 10.172 метра; черное 5.596 метр.; синее 313 метр.; трико обык. черн. 8.049 метр.; портян. 1.134 метр.; бобрик черн. 2-й сорт 1.876 метр.; драп 27 метр.; ратин 26—67 метр.; мешки митк., льнян. и джутов. разн. колич.; сода разн.; серн. натр.; фармацевт. товары; таннин 88—90 проц. 8.000 клгр. франко Москва; тоже 70—74 проц. 5.000 клгр. франко Москва; рвотный камень 3.000 клгр. франко Москва; паранитроанилин 2.000 клгр. франко Москва; краски анил. загр.; кампеш «Ирбоске» 5.000 пд. франко Москва; копал «Конго» 500 пд.; пилен. лесн. материал разн. сорта 85.000 куб. фут. франко Москва; шпильки сапожн. дерев. разн. №№ разн. колич. франко Москва; лапти лычн. 5.000 пар; шерсть хорасанская весенняя и осенняя 18 вагон.; бухарск. 440 пд. франко Москва; бумага разн. и картон; хмель урожая 24 г. высш. качества франко Житомир. Волынской губ.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 4 час. дня.

М. уком. 6 сентября, в 1 ч. дня, в дисклубе укома (Садовая-Сухаревская, 3) сост. очередн. засед. метолбюро. Явка чл. обязат.

Оргаспред ЦК вызывает тов. ГОЛЬДМАНА, И. Я. в ЦК (комната № 319) для переговоров с тов. Богомоловым.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Сокольн. р.** 6 сент., в 10 ч. утра, в оргодделе засед. оргколлегии с секретарями крупных ячеек; в 5 ч. веч. засед. комиссии по изучению ленинского призыва; в 5 ч. в. в оргогд. засед. председат. шефских комиссий; в 5 ч. веч. собрание рабкоровского кружка по изучению быта. Явка всех записавшихся обяз.; 6 сент., в 5 ч. веч., в клубе райкома сост. собрание коммунистов председателей и членов правл. жилищных товариществ.

— **Кр.-Пресн. р.** Подотдел печати. 6 сент., в 4 ч. дня, в агитогд. сост. общее собрание рабкоров, стенкоров, редакторов стенгазет. Просьба ко всем секретарям ячеек оповестить указанных т.т. РЛКСМ. 9 сент., в 7 ч. веч., в комсом. аудит. им. Д. Бедного созыв. собрание отпускников-комсомольцев, работавших в деревне. Явка обяз. Билеты в политпросвето райкома.

— **Рог.-Сим. р.** Орготдел. 6 сент., в 10 ч. у., комн. 45 совета, сост. очередное заседание оргколлегии.

— **Хамовн. р. РЛКСМ.** 6 сент., в 2 ч. дня приемочная комиссия в райкоме; в 6 ч. веч. бюро кассы взаимопомощи в райкоме; в 5 ч. дня район. праздник физкультуры (Девичье поле). Всем спорт'ячейкам района предлагается прибыть на таковой.

БЮРО ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЯЧЕЕК ЗАМРАЙОНА.

— **Замрайком РКП.** 8 сентября, в 6 ч. веч., в новом помещении клуба райкома (уг. Б. Полянки и Спасо-Наливковск. пер., д. 44/4) состоится расширенный пленум райкома с секретарями производственных ячеек, коммунистами-директорами и предфабзавкомами.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Губпрос.** 8 сент., в 11 ч. утра, сост. заседание правления губпроса (площ. имени Свердлова, д. 7). На заседание приглашаются представители крупных местномов.

— 10 сент., в 1 ч. дня, в Белом зале П. Дома рабпроса (Леонтьевский п., 4) состоится конференция по охране труда. Предлагается командировать представителей по 1—2 от комиссии.

Губпрос и правление кооператива работников просвещения Замрайона № 70 сообщают всем работникам просвещения учреждений МОНО, что кооператив будет предоставлять рабочий кредит по заявкам, формы которых кооперативом рассылаются по районным местномам.

СОВЕТСКИЕ.

— **Хамовн. бюро о-ва содействия жертвам интервенции.** 7 сент., в 5 ч. веч., в пом. II МГУ (М. Царицынская) назнач. район. митинг всех граждан, пострадавших от интервенции. Явка представит. жил. т-в и домов-коммун и получивш. литературу обязат.

— **Сокольн. совет.** Райотд. о-ва содействия жертвам интервенции. 8 сент., в 7 ч. веч. устраив. митинг в трех пунктах: 1) в театре Тиволи (Сокольн. застава); 2) театр Форум; 3) клуб им. Калинина (Останкино).

— **Московское общество друзей воздушного флота.** 7 сент. на центральном аэродроме им. Троцкого состоится 5-й день воздушных октябрин членов МОДВФ. Начало ровно в 2 часа. Вход через ворота Добролета.

9 сент., в 6 ч. веч., в помещении таганского кино состоится расширенный пленум Рог.-Симоновского райсовета с делегатами женотдела, представителями РЛКСМ, фабзавкомов, частей Красной армии и милиции 6-го района. Гостевые билеты выдаются в райсовете (Коммунистическая ул., 29, комн. 23, у тов. Федотовой).

— **Хамовнич. райсовет.** 5 сент., в 6 ч. веч., созывается исполком Хам. райсовета.

БОРЬБА ЗА ВРЕМЯ И НОТ.

Заседание агитпропа ЛВ-НОТ Хамовн. района 6 сент., в 7 ч. веч. (ул. Кропоткина, 14, комн. 26).

Главлит, № 21165. Москва. Центральная газетная типография «Красный Маяк», [illegible], Тверская, 48.